

КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

КАЗАХСТАНСКИЙ ПУТЬ – 2050

Книга 1 Экономика Казахстана в XXI веке

Алматы 2014

УДК 338 (574)
ББК 65.9 (5 Каз)
К 83

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте РК*

Рецензент: О.Г. Закржевская, доктор исторических наук

Под редакцией Б.К. Султанова

Редакционная коллегия:

Л.М. Музапарова, Л.Р. Карагаева, Б.Р. Сырлыбаева,
А.С. Абен, М.М. Нургалиева,
А.А. Арзикулов (ответственный за выпуск)

Авторский коллектив:

Б.К. Султанов (Введение), В.Ю. Додонов (глава 1),
А.С. Абен (§2.1, глава 4), А.Е. Калиева (§2.1), М.Ж. Сейдуманова (§2.2, 2.3, 2.4),
Е.В. Хон (§2.5), Б.Р. Сырлыбаева (§3.1), Г.Б. Халикова (§3.2),
Д.Ш. Мухамеджанова (глава 5), Л.М. Музапарова (Заклучение)

К 83 **Казахстанский путь — 2050. Книга 1. Экономика Казахстана в XXI веке.** Коллективная монография / Под общ. ред. Б.К. Султанова. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014. — 244 с.

ISBN 978-601-7242-92-3

В монографии исследуются ключевые направления реализации стратегического Послания Президента РК — Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”: новый политический курс состоявшегося государства» (14 декабря 2012 г.).

Монография состоит из трех книг: 1. «Экономика Казахстана в XXI веке»; 2. «Общественно-политическое и социальное развитие»; 3. «Последовательная и предсказуемая внешняя политика».

В первой книге сделан анализ и предложены пути решения поставленных Главой государства задач в области экономической политики, в частности, в финансовой, индустриально-инновационной, региональной и внешнеторговой сферах.

Издание предназначено для экономистов, политологов, специалистов-международников, государственных служащих, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также для широкого круга читателей.

**Издание не предназначено для продажи
и распространяется бесплатно**

ISBN 978-601-7242-92-3

УДК 338 (574)
ББК 65.9 (5 Каз)

© КИСИ при Президенте РК, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5

ГЛАВА 1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНА: КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

1.1. Макроэкономика: целевые ориентиры и направления их реализации 10

1.2. Дестабилизация мировой финансово-экономической системы в период до 2050 года: причины и направления эскалации кризисов 25

1.3. Ключевые направления развития финансовой системы Казахстана в контексте реализации Стратегии «Казахстан-2050» 43

ГЛАВА 2. ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1. Направления индустриализации и диверсификации экономики Казахстана 69

2.2. Инновационное развитие Казахстана: состояние и проблемы 79

2.3. Программа форсированного индустриально-инновационного развития Казахстана: первые итоги реализации 99

2.4. Стартапы Казахстана: современное состояние, проблемы и возможности развития 108

2.5. Развитие транспортно-транзитного потенциала РК 122

ГЛАВА 3. ТРЕТЬЯ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ БУДУЩЕГО

3.1. Третья индустриальная революция — вызовы и возможности для Казахстана в построении зеленой экономики	139
3.2. Национальный проект «EXPO-2017» как вклад в экономику будущего.....	161

ГЛАВА 4. ПОЛИТИКА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РК

4.1. Ключевые факторы социально-экономического развития регионов Казахстана и приоритеты государственной региональной политики	174
4.2. Экономическое развитие регионов РК: оценка современного состояния, тенденции и основные проблемы	180
4.3. Политика развития моногородов РК.....	195

ГЛАВА 5. РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

5.1. Внешнеторговая политика нового этапа.....	208
5.2. Динамика развития и структура внешней торговли	211
5.3. Влияние интеграционных процессов на внешнеторговые связи	220

ЗАКЛЮЧЕНИЕ..... 230

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ..... 236

ҚСЗИ туралы ақпарат 237

Информация о КИСИ..... 239

Information about the KazISS..... 241

ВВЕДЕНИЕ

Как быстро летит время! Прошел уже год со дня принятия Стратегии «Казахстан-2050» — нового политического курса для нашей страны.

Основной целью Стратегии «Казахстан-2050» является вхождение нашего государства в число 30 развитых стран мира. В настоящее время казахстанское правительство приступило к реализации конкретных задач по ускорению экономических и социальных реформ, формированию научно-образовательной системы, укреплению государственности и развитию демократии, модернизации внешней политики и укреплению региональной и глобальной безопасности.

Предпосылками благополучного преодоления Казахстаном глобальных вызовов и угроз являются стабильность и успешное выполнение Казахстаном предыдущего стратегического плана «Казахстан-2030», принятого в 1997 г.

Вспомните, с чего мы начинали. В 2007 г. Глава государства в своем Послании народу страны «Казахстан-2030», в частности, поставил перед правительством задачу гарантировать полную и своевременную выплату пенсий, пособий и заработной платы в бюджетных организациях, а также обеспечить полную посещаемость детьми школы [1]. В то же время Президент Н.А. Назарбаев подчеркнул: «...у каждого из нас созрело глубокое понимание того, что жить только сегодняшним днем, в непрестанном решении текущих задач уже нельзя. Мы должны четко знать и понимать, что хотим, какой должна быть траектория, магистраль нашего развития, которая приведет к выбранной цели» [2]. Таким образом, Казахстан одним из первых государств в мире разработал и применил на практике систему долгосрочного планирования. Тогда в стране и за рубежом такое

нововведение было воспринято многими с иронией и скепсисом. Потребовались годы, чтобы мировое сообщество по достоинству оценило преимущество этой казахстанской идеи.

Поэтому по прошествии времени мировое сообщество уже спокойно восприняло сообщение о введении системы долгосрочного планирования в Китае. 12 ноября 2013 г. Третий пленум ЦК Компартии Китая своим решением установил временные рамки до 2020 г. — для «усовершенствования и развития социализма с китайской спецификой» и достижения результатов, имеющих «решающий характер в главных областях и ключевых звеньях реформ». А к 2049 г., к 100-летию со дня образования КНР, было запланировано «полностью построить общество средней зажиточности» и «одновременно с этим реализовать “китайскую мечту” о великом возрождении китайской нации» [3].

По признанию международных политиков и ученых, мировое сообщество является свидетелем поразительной трансформации Казахстана. Так, президент 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Вук Еремич считает, что достижения внутри страны позволили Казахстану стать активным игроком на международной арене. Доказательством этому, по его словам, является тот факт, что Казахстан, известный как государство, признанное мировым лидером по продвижению ядерного разоружения и нераспространения, стал первым на постсоветском пространстве, которому было доверено председательство в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организации «Исламская конференция» [4].

Казахстан в последние годы выступил с рядом важнейших международных инициатив, таких как проект G-Global, съезды лидеров мировых и традиционных религий, антиядерный проект «АТОМ», программа «Зеленый мост», Аста-

нинский экономический форум, с энтузиазмом встреченных мировым сообществом.

Экономика Казахстана, по сравнению с 1994 г., в 2013 г. выросла в 13 раз. Номинальный ВВП в 2013 г. составил 36,3 трлн тенге и к 2017 г. увеличится до 65,3 трлн тенге. ВВП на душу населения в 2013 г. превысил 14 тыс. долл. и к 2017 г. вырастет до 24 тыс. долл. [5].

В рейтинге конкурентоспособности стран, составляемом Всемирным экономическим форумом, Казахстан занимает 50-е место среди 148 стран мира. В рейтинге стран по уровню жизни Казахстан в 2006 г. занимал 79-е место в мире, по итогам 2012 г. занял 46-е место, опередив Россию (66-е место) и Украину (71-е место).

С 2005 г. в Казахстан было привлечено более 170 млрд долл. прямых инвестиций. Объем накопленных прямых инвестиций на душу населения в 2012 г. составил 6,5 тыс. долл. По этому показателю Казахстан занимает первое место на постсоветском пространстве. Согласно индексу защиты прав инвесторов, опубликованному Всемирным экономическим форумом на 2013—2014 гг., Казахстан занимает 10-е место, опережая многие страны Европы [6].

Значительная работа была проведена в социальной сфере, которая в существенной мере обеспечивает общественную стабильность и согласие в стране. За последние 15 лет доходы граждан республики выросли в 16 раз, число граждан с доходом ниже прожиточного минимума уменьшилось в 7 раз, число безработных сократилось вдвое, расходы на образование выросли в 9,5 раза.

За последние пять лет материнская смертность в Казахстане снизилась почти в 3 раза, в то же время рождаемость возросла в 1,5 раза. Население страны выросло с 16,2 млн человек в 1990 г. до 16,9 млн человек в начале 2013 г., то есть увеличилось на 3,8% [7].

Что сделано, что предстоит сделать народу Казахстана по реализации Стратегии «Казахстан-2050», вот о чем монография, которую подготовил коллектив авторов КИСИ.

* * *

Монография состоит из трех книг:

Книга 1. «Экономика Казахстана в XXI веке».

Книга 2. «Общественно-политическое и социальное развитие».

Книга 3. «Последовательная и предсказуемая внешняя политика».

В первой книге, подготовленной экспертами отдела экономических исследований КИСИ, сделан анализ и предложены пути решения поставленных Главой государства задач в области экономической политики, в частности, в финансовой, индустриально-инновационной, региональной и внешнеторговой сферах.

Авторами первой книги являются: Б.К. Султанов (Введение), В.Ю. Додонов (глава 1), А.С. Абен (§2.1, глава 4), А.Е. Калиева (§2.1), М.Ж. Сейдуманова (§2.2, 2.3, 2.4), Е.В. Хон (§2.5), Б.Р. Сырлыбаева (§3.1), Г.Б. Халикова (§3.2), Д.Ш. Мухамеджанова (глава 5), Л.М. Музапарова (Заключение).

Литература

1. Назарбаев Н.А. Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана. — Алматы, 1999. — С. 65.
2. Там же.

3. 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва принял план всестороннего углубления реформ // Russian.news.cn. — 2013, 13 ноября.

4. Еремич, Вук. Поздравление Главе Казахстана по случаю Дня Первого Президента // Казахстанская правда. — 2013, 2 декабря.

5. Королев А. С заботой о людях // Литер. — 2013, 5 декабря.

6. Готовность к диалогу и партнерству // Казахстанская правда. — 2013, 4 декабря.

7. Гарантии развития // Литер. — 2013, 6 декабря.

ГЛАВА I. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНА: КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

1.1. Макроэкономика: целевые ориентиры и направления их реализации

Проблемы социально-экономического развития Казахстана занимают приоритетное место в Стратегии «Казахстан-2050». Для оценки направлений будущего развития страны целесообразно остановиться на целевых ориентирах, заложенных в Стратегии в части макроэкономики и предполагаемом базисе их достижения. Ключевым из таких ориентиров можно считать задачу вхождения Казахстана в число 30 наиболее развитых стран мира к 2050 г. Для этого предполагается реализация четырех основных целей.

Первая. Принятие всех без исключения экономических и управленческих решений с точки зрения экономической целесообразности и долгосрочных интересов.

Вторая. Определение новых рыночных ниш, где Казахстан может участвовать как равноправный бизнес-партнер. Создание новых точек экономического роста.

Третья. Создание благоприятного инвестиционного климата с целью наращивания экономического потенциала. Прибыльность и возврат от инвестиций.

Четвертая. Создание эффективного частного сектора экономики и развитие государственно-частного партнерства. Государственное стимулирование экспорта [1].

Очевидно, что задача вхождения страны в мировую элиту является достаточно амбициозной и сложной, требующей

усилий по всем направлениям развития, что и обуславливает прагматизм и нацеленность на конкретные результаты в заявленных четырех приоритетах экономического развития. В то же время, рассматривая перспективы вхождения Казахстана в тридцатку наиболее развитых стран, целесообразно определиться с тем, что именно выбирается в качестве критерия уровня развитости.

Необходимо отметить, что в настоящее время в соответствии со стандартами ООН «нет установленного соглашения относительно отнесения стран к “развитым” и “развивающимся”. Принято, что к “развитым” относятся Япония в Азии, Канада и США в Северной Америке, Австралия и Новая Зеландия в Океании, а также Европа. В международной торговой статистике к “развитым” также относятся Южно-Африканский таможенный союз и Израиль; страны Восточной Европы и страны бывшего СССР в Европе не отнесены ни к развитым ни к развивающимся» [2]. Наряду с этой неопределенностью в настоящее время в мире существуют десятки всевозможных рейтингов социально-экономического развития, в которых обобщаются различные показатели с целью межстранового сравнения и построения иерархии и типологии стран по уровню их развития. Среди таких рейтингов можно упомянуть как известные и традиционные, в частности Индекс человеческого развития (или развития человеческого потенциала) ООН, так и достаточно экзотические, например рейтинг стран по уровню «валового национального счастья». Среди специфических индексов и ранкингов, акцентирующих на отдельных аспектах развития, можно упомянуть следующие:

- Истинный показатель прогресса (Genuine Progress Indicator, GPI), рассчитываемый в соответствии с концепцией в «зеленой экономике» и экономике благосостояния, предлагаемый на замену ВВП как измерение экономическо-

го роста и учитывающий такие факторы, как экологическая обстановка, социальное напряжение, здоровье нации;

- Индекс физического качества жизни (Physical Quality-of-Life Index, PQLI) — попытка измерить качество жизни или благосостояние населения страны, рассчитываемый как среднее арифметическое из индексированной младенческой смертности, индексированной ожидаемой продолжительной жизни годовалых детей и процента грамотных;

- План благосостояния Вандерфорда-Райли (Vanderford-Riley well-being schedule), учитывающий несколько показателей на душу населения, таких как количество рабочих часов, ценность собственного имущества физических лиц, отношение числа собственников имущества к числу несобственников, отношение числа работающих на себя к числу всех трудоустроенных, а также процент людей, способных удовлетворить свои первичные нужды;

- Индекс качества жизни по версии Economist Intelligence Unit (The Economist Intelligence Unit's quality-of-life index), строящийся на основе девяти факторов: ВВП на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни новорожденных, рейтинги политической стабильности и безопасности, число разводов на тысячу человек в год, активность сообществ (религиозных, торговых и др.), теплота климата, безработица, индексы политической и гражданской свободы, соотношение доходов мужчин и женщин;

- Валовое Национальное Счастье (Gross National Happiness). Это понятие ввел четвертый король Бутана Джигме Сингье Вангчук в 1972 г. Смысл этого понятия для Бутана состоит в развитии такой экономики, которая соответствовала бы уникальной бутанской культуре, основанной на буддийских духовных ценностях. В последующем из данной концепции вырос Индекс Счастливой Планеты (Happy Planet Index), который в настоящее время ранжирует 151 страну и

учитывает благосостояние населения, ожидаемую продолжительность жизни и экологическую обстановку.

Кроме наиболее агрегированных индексов, оценивающих уровень развития страны в целом, существуют десятки специализированных рэнкингов, рассматривающих состояние дел в отдельных сферах, обычно в экономике и связанных с ней аспектах (деловая среда, уровень информатизации и пр.). Среди наиболее известных индексов такого рода можно выделить, в частности, Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ИГК ВЭФ), Оценку уровня глобальной конкурентоспособности от Института развития менеджмента (IMD, Швейцария), Рейтинг Doing Business Всемирного Банка, а также многие другие рейтинги, рассчитываемые в том числе и этими же институтами по отдельным направлениям.

В связи с наличием такого большого количества различных методов и подходов к оценке уровня развития национальных социально-экономических систем возникает проблема наиболее адекватных и универсальных критериев выбора развитых стран и, соответственно, путей вхождения в этот пул. В связи с этим можно вспомнить, что в мире практикуется разделение стран на основные группы и без проведения дополнительных исследований и построения рейтингов — традиционно принято разделение стран на развитые и развивающиеся (после распада социалистической системы к этой типологии добавились также «транзитные» государства, находящиеся в процессе перехода к рыночной экономике). Но и в данной, предельно простой, типологии также имеются различные подходы и критерии отнесения государств к одной из двух категорий. В таблице 1 приведены обобщенные Л. Нильсен критерии определения развитых и развивающихся стран, используемые ключевыми международными организациями.

Табл. 1. Действующие классификации стран в отдельных международных организациях

	МВФ	ООН (UNDP)	Всемирный Банк
Название для «развитых стран»	Продвинутые (advanced) страны	Развитые страны	Страны с высоким доходом
Название для «развивающихся стран»	Возникающие (emerging) и развивающиеся страны	Развивающиеся страны	Страны с низким и средним доходом
Порог уровня развитости	Не объясняется	75-процентная доля распределения по Индексу человеческого развития	Валовой национальный доход на душу населения на уровне 6 000 долл. США
Тип порога уровня развитости	Предположительно абсолютный	Относительный	Абсолютный
Доля «развитых» стран в 1990 г.	13 процентов	25 процентов	16 процентов
Доля «развитых стран» в 2010 г.	17 процентов	25 процентов	26 процентов
Подкатегории «развивающихся» стран	1. Страны с низким доходом 2. Возникающие и другие развивающиеся страны	1. Страны с низким уровнем человеческого развития. 2. Страны со средним уровнем человеческого развития 3. Страны с высоким уровнем человеческого развития	1. Страны с низким уровнем доходов 2. Страны со средним уровнем доходов.

Источник: L. Nielsen. *Classifications of Countries Based on Their Level of Development: How it is Done and How it Could be Done*. IMF Working Paper. WP/11/31 // <http://www.imf.org>.

Впрочем, даже в рамках одной организации могут применяться различные критерии оценки развития. Так, приведенные в таблице критерии Программы развития ООН (UNDP) существенно отличаются от критериев самой ООН, которые организация применяет при определении списка наименее развитых стран (на сегодняшний день к ним относится 48 государств). Экономический и социальный совет ООН (ЭКОСОС), определяя на ежегодной основе список этих стран, руководствуется тремя критериями (низкий уровень доходов, слабость человеческих ресурсов, экономическая уязвимость), которые включают сложный набор многих показателей [3]. При этом и в данном случае применяется важнейший экономический показатель — низкие доходы понимаются как ВВП на душу населения, а количественные пороговые значения этого показателя равны 750 долл. для включения в список и 900 долл. — для исключения из списка.

Аналогичный индикатор [правда, валового национально-го дохода (ВНД), а не ВВП] применяется и для расчета одного из наиболее авторитетных индикаторов международного характера — Индекса человеческого развития (Human Development Index) ООН. Показатель ВВП, ВНД или эти же показатели в расчете на душу населения присутствуют в большинстве признанных рейтингов, являясь свидетельством того, что при оценке уровня развития страны экономическая составляющая признается приоритетной.

Если рассматривать с этой позиции текущее расположение Казахстана в основных рэнкингах, а также ретроспективу и перспективу динамики в них страны, то можно отметить следующие основные моменты:

1. Текущее положение Казахстана в большинстве обобщенных рейтингов характеризуется достаточно высокими позициями. Так, по Индексу человеческого развития ООН Казахстан входит в группу стран с высоким уровнем челове-

ческого развития, в рейтинге глобальной конкурентоспособности ВЭФ в отчете 2013/2014 Казахстан занимает 50-е место из 148 стран, в рейтинге международной конкурентоспособности IMD 2013 года Казахстан находится на 34-й позиции из 60 стран, в рейтинге Doing Business Всемирного Банка — на 49-м месте из 185 стран. То есть в большинстве значимых рейтингов Казахстан находится в верхней части списков.

2. За последнее время, особенно в 2000-е гг., отмечался значительный прогресс Казахстана в продвижении в основных рейтингах, в том числе выразившийся в переходах из групп менее развитых стран в группы более развитых стран. Так, в Отчете о человеческом развитии Казахстан переместился из группы стран со средним уровнем человеческого развития в группу с высоким его уровнем. В Индексе глобальной конкурентоспособности Казахстан за четыре года поднялся на 22 позиции — с 72-го места в Отчете-2010/2011 до 50-го места в Отчете-2013/2014.

3. Прогресс Казахстана в международных рейтингах был связан в первую очередь с улучшением экономических показателей, в частности размера ВВП и ВВП на душу населения.

4. Дальнейшее продвижение страны в рейтингах и перспективы ее вхождения в первую тридцатку также будут коррелировать с экономическим ростом, что делает актуальным вопрос о выявлении новых источников быстрого и устойчивого роста.

Приоритет экономического компонента в продвижении Казахстана в различных агрегированных индексах подтверждается и при более детальном рассмотрении таких рейтингов. Например, в настоящее время по Индексу человеческого развития (ИЧР) ООН страна находится на 69-м месте и точно такую же позицию Казахстан занимает по размеру ВНД на душу населения в последнем Отчете о человеческом разви-

тии. В рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума достаточно высокие позиции Казахстана (50-е место в последнем рейтинге 2013/2014) во многом обуславливаются хорошим положением в экономических компонентах Индекса глобальной конкурентоспособности — макроэкономической среде (23-е место), эффективности рынка труда (15-е место), размере рынка (54-е место).

При этом не только текущее положение, но и продвижение страны к статусу более развитой осуществлялось на базе экономического фактора, выражающегося в росте экономики. Так, с 2000 г. Казахстан достаточно быстро наращивал свою оценку по Индексу человеческого развития (табл. 2), которая возросла с 0,663 в 2000 г. до 0,754 в 2013 г. При этом происходил не только рост самого балла, но и опережение показателя Казахстана среднемирового значения ИЧР наряду с приближением к среднегрупповым значениям для стран с высоким уровнем развития и для стран Европы и Центральной Азии, что свидетельствует об опережающих темпах роста Казахстана в данном рейтинге по сравнению с другими странами и среднемировыми показателями.

Табл. 2. Прогресс Казахстана в рейтинге Отчета о человеческом развитии ООН с 2000 по 2012 г.

Год	Казахстан	Страны с высоким уровнем развития	Европа и Центральная Азия	Мир
2012	0,754	0,758	0,771	0,694
2011	0,750	0,755	0,769	0,692
2010	0,744	0,753	0,766	0,690
2009	0,739	0,747	0,762	0,685
2008	0,736	0,745	0,762	0,683
2007	0,734	0,738	0,757	0,678
2006	0,728	0,732	0,750	0,672

2005	0,721	0,725	0,743	0,666
2000	0,663	0,695	0,709	0,639

Источник: Kazakhstan. Country Profile: Human Development Indicators. International Human Development Indicators // <http://hdrstats.undp.org>.

На наш взгляд, источник этого опережающего среднемировые темпы развития заключается в опережающих темпах роста экономики (ВВП, ВВП, ВВП), которые в том или ином виде занимают достаточно значительный вес при расчете различных индексов развитости. Так, применительно к тому же ИЧР ООН можно отметить, что в 2000 г. Казахстан по размеру ВВП на душу населения находился на 87-й позиции, а в 2011-м — на 69-м месте. Данный прогресс, обусловивший и продвижение страны вверх в рейтинге ИЧР в целом, объясняется внушительной динамикой ВВП страны в долларовом выражении (рис. 1). С 2000 по 2011 г. долларовый объем ВВП Казахстана вырос в 10 раз — с 18,3 до 188 млрд долл., что и обусловило опережающие по сравнению со среднемировыми темпы роста экономики и позволило достичь существенного прогресса в различных рейтингах.

Повышение роли Казахстана в мировой экономике отражалось не только в рейтингах, подобных ИЧР ООН или ИГК ВЭФ, имеющих не всегда бесспорную методологию и результаты, но и в совершенно беспристрастных показателях места национальной экономики по ее размеру в мире или доли казахстанского ВВП в мировом. Эти два индикатора приведены на рисунке 2 и они также демонстрируют устойчивый и, что еще более важно, опережающий рост казахстанской экономики начиная с 2000 г. Если в 1999 г. Казахстан занимал 74-е место в мире по размеру ВВП, что соответствовало вкладу в мировую экономику в размере 0,05%, то по итогам 2012 г. этот вклад вырос до 0,28%, а размер экономики стал 45-м в мире. В 2012 г. Казахстан второй год подряд входил

в число 50 крупнейших экономик мира, поскольку в 2011 г. размер ВВП страны соответствовал 50-му месту.

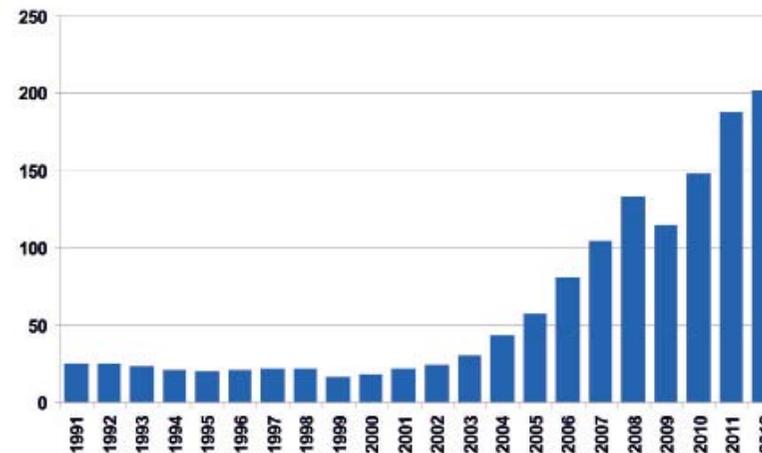

Рис. 1. Динамика ВВП Казахстана, млрд долл. США

Источник: рассчитано согласно данным Всемирного Банка: The World Bank. GDP (current US\$) // <http://data.worldbank.org>.

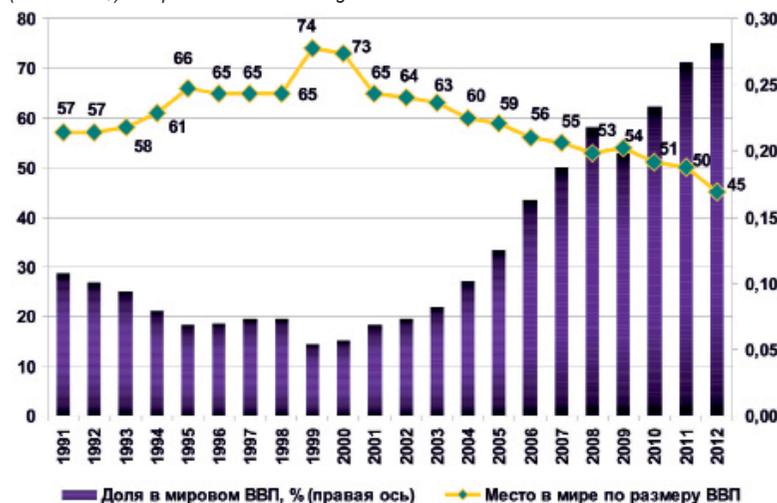

Рис. 2. Изменение роли Казахстана в мировой экономике

Источник: рассчитано согласно данным Всемирного Банка: The World Bank. GDP (current US\$) // <http://data.worldbank.org>.

В контексте задачи по вхождению Казахстана в 30 наиболее развитых стран мира, можно, в связи с вышеизложенным, отметить следующее:

Во-первых, достаточно динамичное продвижение в рейтинге по размеру экономик возможно, так как пример последних лет показывает, что за последние 14 лет такое движение Казахстан осуществлял со скоростью около 2,1 позиции в год. Соответственно, к 2050 г. даже при замедлении темпов роста по сравнению с теми, которые были в 2000-е гг., но при их сохранении на уровне выше среднемировых, возможно вхождение Казахстана в число 30 крупнейших по размеру ВВП стран. Для этого потребуются продвижение в течение 36 лет со средней скоростью около 0,4 позиции в год, что в несколько раз медленнее по сравнению с темпами роста последних лет и, соответственно, такая задача представляется вполне выполнимой.

Во-вторых, ускоренное развитие экономики будет означать (по опыту предыдущих лет) и достаточно быстрый прогресс Казахстана в агрегированных рейтингах — Индексе человеческого развития ООН, Индексе глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума и его аналоге от швейцарского института IMD и других подобных рейтингах. Следовательно, для вхождения в пул 30 наиболее развитых стран необходимо делать упор на опережающие темпы роста национальной экономики.

В-третьих, поскольку категория «уровня развития страны» в большинстве случаев предполагает расчет среднечеловеческих экономических показателей, таких как ВВП или ВНД, то необходимо делать упор не только на экстенсивное увеличение валового размера ВВП, но и на рост производительности труда, который с большей эффективностью обеспечивает повышение относительных показателей. В связи с этим уместно еще раз остановиться на том факте, что, несмотря на

высокие позиции по абсолютному размеру ВВП, Казахстан находится несколько ниже по макроэкономическим показателям в расчете на душу населения. Так, по итогам 2012 г., по показателю ВВП на душу населения Казахстан (согласно данным Всемирного Банка) занимал 50-е место (с показателем 12 007 долл.), а по показателю ВНД на душу населения — 55-е место (9 730 долл.) [4].

Можно также заметить, что именно такие показатели, как ВВП или ВНД на душу населения, часто являются неформальным критерием отнесения страны к тому или иному уровню развития. Например, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), объединяющая большинство развитых стран, насчитывает в настоящее время 34 члена, в том числе три развивающиеся страны (Турция, Мексика и Чили). При этом минимальный размер ВВП стран — членов ОЭСР в 2011 г. составлял 17 034 долл. — у Турции [5]. Это достаточно большой показатель относительно текущего его уровня у Казахстана, что означает, что для вхождения в число стран, хотя бы относительно соответствующих критериям членства в ОЭСР, Казахстану необходимо увеличить данный показатель примерно в 1,5 раза. Если же рассматривать именно первую тридчатку по размеру ВВП на душу населения, то в настоящее время на 30-м месте в этом рейтинге находится Греция с показателем в 22 083 долл. [6], что на 10 тысяч долларов больше, чем у Казахстана.

Тем не менее задача достижения первой тридчатки стран даже по этим показателям за 36 лет представляется вполне достижимой, при условии сохранения опережающей динамики и устойчивости экономического роста в Казахстане. Для оценки возможностей реализации данного сценария необходимо проанализировать факторы роста казахстанской экономики в 2000-е гг., которые позволили добиться быстрого увеличения ВВП, рассмотренного выше.

Основным из этих факторов стало увеличение объемов продукции нефтедобывающей отрасли, что выражалось как в росте физических объемов добычи, так и в постоянном повышении цен на нефть на мировых рынках. Объем добычи нефти увеличился с 35,3 млн тонн в 2000 г. до 80 млн тонн в 2011 г. (в 2012 г. он несколько снизился и составил 79,2 млн тонн), то есть в 2,3 раза [7]. Наряду с этим мощным фактором экономического роста произошел быстрый рост нефтяных цен (рис. 3), которые с 2000 по 2012 г. выросли в 5 раз (с 22 до 110 долл.). Данные два фактора — увеличение физических объемов нефтедобычи и рост нефтяных цен — обусловили рост долларовой стоимости добываемой в стране нефти примерно в 11,5 раза.

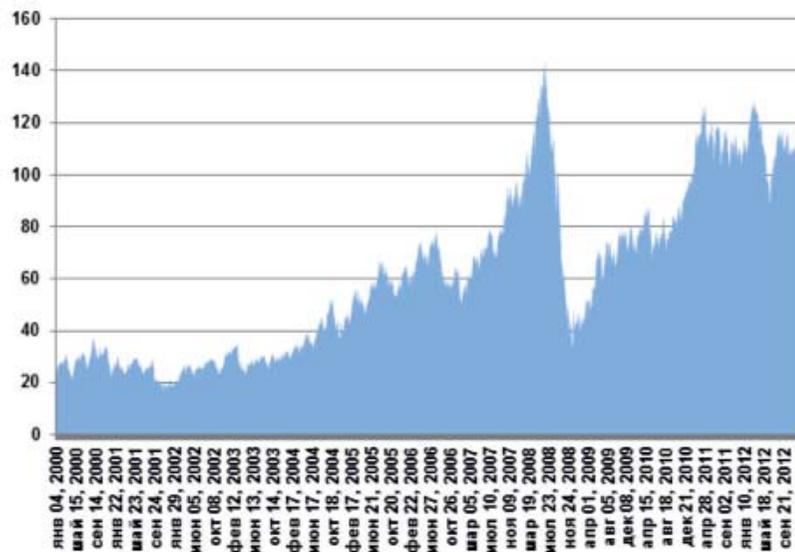

Рис. 3. Динамика мировых цен нефти сорта Brent (спот), долл. за баррель

Источник: Spot Prices for Crude Oil and Petroleum Products (Dollars per Barrel). Energy Information Administration // <http://tonto.eia>.

ВВП Казахстана в период с 2000 по 2012 г. увеличился в долларовом исчислении в 11 раз (с 18,3 до 201,7 млрд долл.), то есть практически на столько же, на сколько выросла долларовая стоимость добываемой нефти и газа. Нефтяной фактор, причем преимущественно его стоимостная составляющая, стал основой роста всех ключевых макроэкономических показателей — промышленного производства, ВВП, объемов экспорта, доходов государственного бюджета. Взаимосвязь экспорта, ВВП и мировых цен на нефть приведена на диаграмме рисунка 4 и наглядно демонстрирует ведущую роль нефтяного фактора в увеличении ключевых макроэкономических показателей.

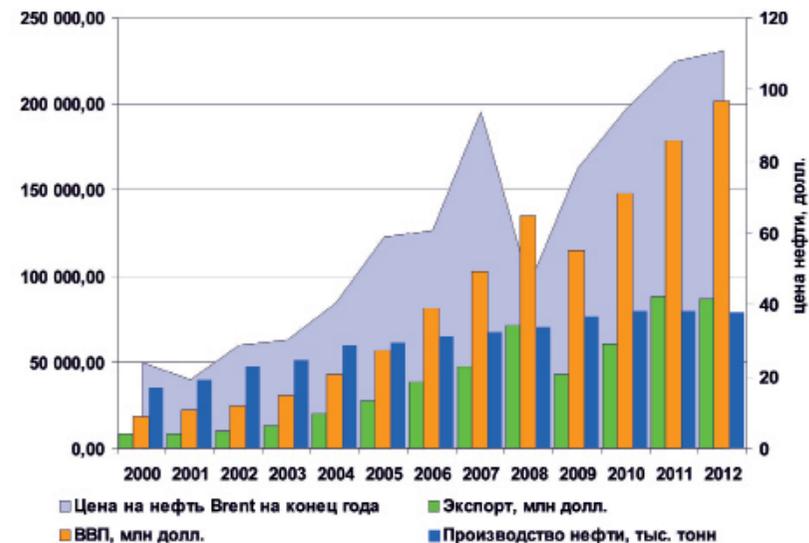

Рис. 4. Сравнительная динамика цен на нефть, объемов экспорта и ВВП Казахстана в 2000—2011 гг.

Источник: рассчитано согласно данным Агентства РК по статистике и Tradingcharts.com.

Исходя из отмеченной взаимосвязи объемов нефтедобычи и уровня ВВП Казахстана, а также взаимосвязи ВВП и по-

казателей с уровнем общего развития страны, можно сделать вывод, что в соответствии с имеющимися планами по увеличению добычи нефти требующийся рост ВВП на этой основе может быть достаточным для того, чтобы Казахстан вошел в первую тридцатку стран к 2050 г. Текущие перспективы увеличения нефтедобычи предполагают, что максимальный ее уровень будет достигнут в 2024—2030 гг. — такую оценку обнародовал министр нефти и газа У. Карабалин на заседании правительства 17 сентября. Количественные оценки перспектив наращивания добычи нефти содержат следующие параметры: в 2014 г. объем добычи составит 83 млн тонн, в 2018 — 110 млн тонн. К 2030 г. уровень нефтедобычи, по словам У. Карабалина, может колебаться в пределах от 110 до 150—180 млн тонн, в зависимости от того, насколько интенсивно будут осваиваться и вводиться новые месторождения [8].

Данные оценки предполагают, что к 2030 г. рост физических объемов нефтедобычи относительно 2012 г. составит от 39% (при ожидаемом уровне в 110 млн тонн) до 128% (при ожидаемом уровне в 180 млн тонн). Если принять за реальный уровень среднее значение этойвилки возможностей в 145 млн тонн, то рост физических объемов относительно 2012 г. составит 83,5%. Второй фактор — изменение цен на нефть — прогнозировать значительно сложнее, тем более на таких длинных временных отрезках, как семнадцатилетняя перспектива до 2030 г. Можно только отметить, что за предыдущие 17 лет — с 1996 по 2013 г. — цены на нефть выросли примерно в 4,5 раза (с 24 до 110 долл.). Учитывая, что в настоящее время эти цены высоки и трудно ожидать столь же интенсивного роста в будущем, можно принять в качестве осторожной оценки возможное повышение цен в 2 раза. При такой оценке и с учетом ожидаемого роста физических объемов нефтедобычи в 84% общий рост стоимостных

объемов нефтедобычи может составить около 2,7 раза, что соответствует примерно 10% роста в год на семнадцатилетнем отрезке. Если ВВП Казахстана будет расти хотя бы в 2 раза медленнее, чем стоимостные объемы нефтедобычи (напомним, что в последние 12 лет эти показатели были практически одинаковыми), то есть среднегодовыми темпами около 5%, то даже этот уровень будет существенным опережением среднемировых темпов роста, что позволит стране уверенно продвигаться вверх по таким показателям, как объем ВВП, ВНД, ВВП на душу населения, а этот рост, в свою очередь, будет сопровождаться и прогрессом Казахстана в рейтингах, построенных на основе композитных индикаторов, таких как ИЧР или ИГК.

Правда, существует опасность, что после прохождения пика нефтедобычи в 2030 г., она будет сокращаться и может упасть к 2050 г. до уровня порядка 30—50 млн тонн [9]. В этом случае к 2050 г. Казахстан столкнется с очень серьезным вызовом макроэкономической стабильности, так как необходимо будет замещать выбывающие возможности нефтяного источника роста новыми отраслями, что будет сделать очень сложно ввиду того, что нефтяная отрасль в пиковые годы своего расцвета будет производить значительно больше продукции по сравнению с другими отраслями промышленности, и заместить столь масштабные объемы продукции за счет альтернативных источников роста будет крайне сложной задачей.

1.2. Дестабилизация мировой финансово-экономической системы в период до 2050 г.: причины и направления эскалации кризисов

Перспективы развития казахстанской экономики, во многом связанные с конъюнктурой мировых товарных и финан-

совых рынков, в значительной степени будут определяться ситуацией на этих рынках — в первую очередь ценами энергоносителей. Подобным же образом динамика мировых рынков все в большей мере будет подвержена нестабильности и турбулентности, вызванными нарастающей дестабилизацией мировой финансово-экономической системы и продуцируемыми этой нестабильностью кризисами, принимающими все большие масштабы и расширяющими свою географию по мере усиления процессов глобализации. В Стратегии «Казахстан-2050» данный фактор мирового экономического ландшафта определен в качестве одного из ключевых вызовов, с которым будет сталкиваться казахстанская экономика: «Десятый вызов — угроза новой мировой дестабилизации <...> В этой связи мы должны выработать продуманный, согласованный и скоординированный курс всех ветвей власти, государства и общества с тем, чтобы быть во всеоружии при любом сценарии развития международной ситуации» [10].

Опасения новых потрясений на мировых рынках имеют под собой весомые основания. Предпосылки прошлого кризиса за минувшие с его начала годы не исчезли, факторы, вызывающие финансовые кризисы, по-прежнему действуют, а реформы мировой финансовой архитектуры, о необходимости которых говорилось в разгар кризиса, не проводятся. Многие эксперты еще в то время указывали, что недостатки этой архитектуры не могут быть и не будут преодолены по той простой причине, что они являются неотъемлемыми ее компонентами. Попытки мирового сообщества провести декоративные реформы (типа символического перераспределения голосов в управлении МВФ и Всемирным Банком), так же как и фрагментарные усилия по действительно существенному реформированию в рамках отдельных национальных систем, не могут оказать сколько-нибудь значимого влияния на принципиальные проблемы глобальной финансовой

архитектуры. За прошедшие с начала прошлого кризиса пять лет не было сделано ни одного по-настоящему решительного шага в сторону искоренения этих фундаментальных проблем, несмотря на рекордное количество проведенных саммитов, образование новых международных бюрократических структур на постоянной основе (G20, БРИКС) и бесконечные заявления первых лиц ведущих экономик о необходимости осуществления коренных реформ.

Фундаментальные недостатки действующей глобальной финансовой системы, ставшие причинами возникновения прошлого кризиса, существуют практически в неизменном виде и сегодня:

1. Растущая неконтролируемость мировых рынков ввиду несоответствия объекта и субъектов регулирования. При уже сложившемся и реально существующем едином глобальном финансовом рынке отсутствует единый глобальный регулятор рынка.

2. Опережающее развитие «надстроечной» сферы финансов по сравнению с «базисным» реальным сектором мировой экономики, особенно в развитых экономиках постиндустриального типа, ведущее к все большей концентрации денег в системе глобальных финансовых рынков. Основной причиной этого явления стала отмена существовавшего ранее в рамках закона Гласса — Стиголла разграничения банковской и инвестиционной деятельности, после которого банки переключили свое внимание с кредитования реального сектора на операции на финансовых рынках либо их кредитование. Это привело к опережающему по сравнению с реальным сектором генерированию прибыли в финансовой сфере во многом за счет «эффекта пирамиды», когда прибыль во все больших объемах средства толкают вверх цены финансовых активов и тем самым повышают норму прибыли на финансовых рынках, что, в свою очередь, при-

влекает новых инвесторов и т.д. В результате по всем секторам организованных рынков надуваются «пузыри», сдутие которых (ведущее к очередному кризису) становится лишь вопросом времени.

3. Существенные искажения и турбулентность на товарных рынках вследствие биржевого характера ценообразования. По мере возрастания роли биржевого оборота в международной торговле товарными активами цены этих активов все более отрывались от реального базиса (себестоимости, объемов спроса и предложения) и становились производными от ликвидности на мировых финансовых рынках и настроений спекулятивных инвесторов.

4. Наличие на глобальном финансовом рынке нерегулируемых внебиржевых сегментов деривативов, становящихся своего рода «черными дырами» неконтролируемой эмиссии и источниками как огромных объемов ликвидности, надувающей «пузыри» на рынках, так и очагами кризисов, когда эти «пузыри» начинают схлопываться, унося с собой триллионы инвестированных долларов.

5. Деформированная система инвестиционных критериев, основанная на субъективизме кредитных рейтингов трех рейтинговых агентств — Moody's, Standard & Poor's, Fitch, а также на аудиторских заключениях «большой четверки» — KPMG, Deloitte Touche Tomatsu, PricewaterhouseCoopers и Ernst & Young.

6. «Перекредитованность» хозяйствующих субъектов и домохозяйств развитых экономик и растущие затруднения с обслуживанием чрезмерных долгов, периодически выливающиеся в кризисы неплатежеспособности заемщиков и череду банкротств.

Кроме того, необходимо отметить, что текущая ситуация отличается даже большей сложностью по сравнению с серединой 2000-х гг., когда формировались предпосылки про-

шлого кризиса. В настоящее время резко обострилась проблема государственного долга в развитых странах, который увеличился в своих абсолютных и относительных параметрах на десятки и даже сотни процентов, что стало следствием борьбы с кризисом 2007—2009 гг. Это значит, что дальнейшее стимулирование экономики путем государственного финансирования, равно как и борьба с новым кризисом, по прежнему рецепту невозможно.

Большинство из указанных выше проблем остались в столь же сложном состоянии, как и накануне острой фазы прошлого кризиса в 2008 г. Финансовые рынки также сильно перегреты (хотя еще не достигли состояния «пузыря»), а финансовая сфера доминирует над реальным сектором, так как продолжающиеся программы финансовой помощи, реализуемые в развитых странах (наиболее известными из которых в настоящее время являются так называемые «количественные смягчения», или QE — quantitative easing), ведут почти к полному перетоку этой помощи на финансовые рынки и росту спекулятивных ценовых «пузырей» вместо развития реального сектора, который, напротив, находится под растущим давлением, в том числе вследствие роста цен на сырье. Иллюстрацией этого тезиса может служить показатель соотношения рыночной капитализации ведущих фондовых рынков мира и ВВП развитых стран (табл. 3).

Как видно из представленных в таблице данных, даже сейчас, на фоне непрекращающихся кризисных явлений в отдельных регионах мира и на отдельных сегментах финансовых рынков, продолжается надувание новых фондовых «пузырей» и по традиции в авангарде этого процесса идут рынки Великобритании и США. Соотношение капитализации и ВВП данных стран в начале 2013 г. достигло (США) или превысило (Великобритания) предкризисный уровень 2007 г. В целом по миру пока что такого же уровня относи-

тельной капитализации не наблюдается (0,82 против 1,01 в 2007 г.), но процесс идет даже в проблемных странах и регионах, например в Германии текущий показатель капитализации относительно ВВП не столь сильно отличается от предкризисного пика, несмотря на постоянные проблемы в еврозоне, фактическим спонсором которой является Германия. Пожалуй, только японский фондовый рынок по итогам 2012 г. нельзя охарактеризовать как перегревающийся, что неудивительно, учитывая сильнейшие экономические проблемы, пережитые страной за последние пять лет, и произошедшее укрепление иены, подкосившее экспорт.

Табл. 3. Соотношение капитализации и ВВП на ведущих фондовых рынках мира в 2007 и 2012 гг., млн долл. США

Биржа	2007 г.			2012 г.		
	капитализация биржи, январь 2008 г.	ВВП — 2007 г.	капитализация/ВВП	капитализация биржи, январь 2013 г.	ВВП — 2012 г.	капитализация/ВВП
NYSE Euronext (US)	14 611 421	14 010 900	1,04	16 178 588	15 653 366	1,03
Japan Exchange Group — Tokyo	4 128 951	4 327 336	0,95	3 613 268	5 984 390	0,60
Deutsche Börse	1 858 306	2 979 576	0,62	1 574 752	3 366 651	0,47
London SE Group	3 449 910	2 519 000	1,37	3 846 076	2 433 779	1,58
Мир	54 758 626	54 347 037	1,01	58 769 307	71 277 366	0,82

Источник: рассчитано согласно данным Всемирного Банка, Всемирной федерации фондовых бирж (World Federation of Exchanges), МВФ.

Аналогичная ситуация за посткризисный период наблюдалась и на других секторах финансовых рынков, в том числе на тех, которые многими экономистами назывались в качестве основных причин прошлого кризиса. На рис. 5 приведе-

ны данные по динамике одного из таких секторов — внебиржевых деривативов, номинальный объем которых в настоящее время превышает или находится на значениях, близких к предкризисным уровням «пузырей» 2007 г. Таким образом, можно констатировать, что ситуация на финансовых рынках практически не изменилась по сравнению с предкризисным периодом середины 2000-х гг. — по-прежнему гигантские объемы спекулятивной ликвидности готовят новый перегрев рынков, а изменчивость настроений портфельных инвесторов формирует высокую турбулентность как отдельных сегментов, так и глобального финансового рынка в целом.

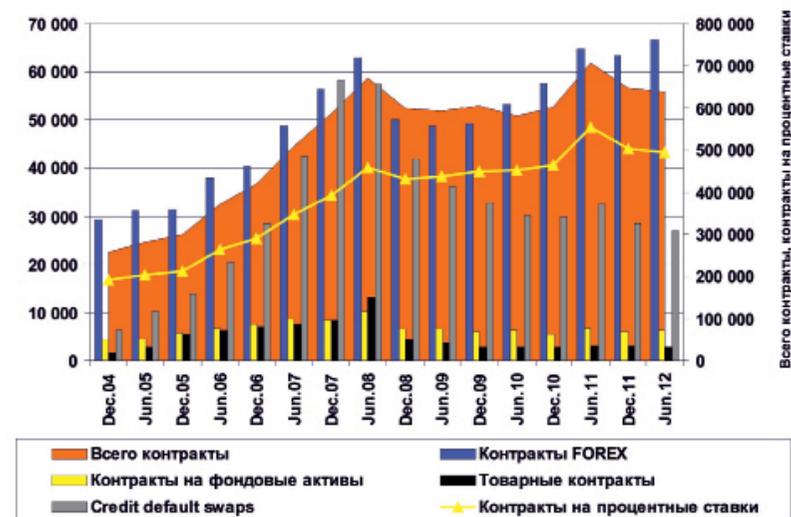

Рис. 5. Динамика объемов выпущенных внебиржевых деривативов в 2004—2012 гг., млрд долл.

Источник: BIS Quarterly Review: March 2013. Table 19: Amounts outstanding of over-the-counter (OTC) derivatives // <http://www.bis.org>.

Эта ситуация на финансовых рынках по-прежнему обуславливает сохраняющийся отрыв их котировок от объектив-

ного экономического базиса, что заметно как на фондовых рынках (где американские и европейские индексы в марте 2013 г. вышли на рекордные уровни, невзирая на колоссальные проблемы и макроэкономические диспропорции в большинстве стран ЕС), так и на товарных. Биржевой характер ценообразования на товарных рынках на протяжении 2011—2013 г. обуславливал высокие цены многих активов (нефти, золота), которые по-прежнему выполняют на этих рынках функцию не столько производственного ресурса, сколько инвестиционного убежища в условиях неопределенности на других секторах.

Фундаментальные факторы, которыми раньше обуславливались цены и которые фигурируют в классических теориях рыночного ценообразования, в настоящее время не оказывают практически никакого влияния на биржевую конъюнктуру, что стало особенно заметно в период 2000-х гг. (рис. 6). Эта оторванность биржевых котировок от фундаментальных факторов особенно наглядно проявилась в предкризисный период, когда цены на нефть совершили многократный скачок за пятилетний период, увеличившись с 20 до 140 долл. на фоне растущих их запасов и производства и снижающегося потребления.

То есть все классические факторы спроса и предложения, описанные в учебниках рыночной экономики, в XXI веке фактически перестали работать для биржевых активов, так как природа многих товаров изменилась под влиянием резко возросшего на них спроса институциональных инвесторов и они превратились из традиционных производственных факторов, спрос на которые определялся потребностями реального сектора, в инструменты финансовых спекуляций, ценообразование которых подчиняется другой логике. Именно приток на рынок спекулятивных капиталов вследствие отмены закона Гласса — Стиголла в 1990-е гг., в том числе через

маржинальное кредитование и быстрое развитие деривативов, привел к беспрецедентной турбулентности, возникшей во второй половине 2000-х гг. при том, что динамика фундаментальных факторов нефтяного рынка осталась примерно такой же, какой была в 1980—1990-е гг.

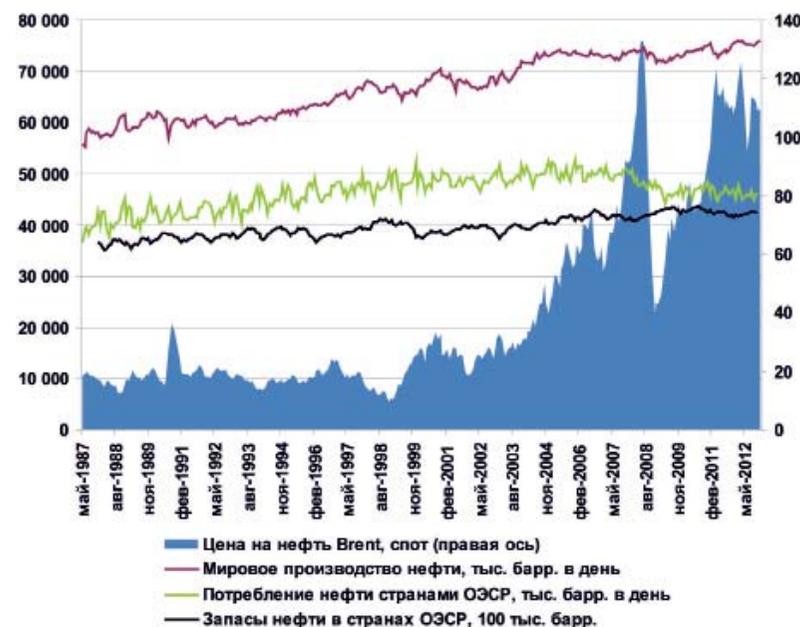

Рис. 6. Сравнительная динамика цен на нефть и фундаментальных факторов нефтяного рынка

Источник: рассчитано согласно данным US Energy Information Administration // <http://www.eia>.

В настоящее же время ситуация предкризисных лет повторяется — цены на многие товарные группы, в том числе нефть, вновь задраны инвесторами и спекулянтами при еще большем, чем в 2007 г., расхождении с фундаментальными параметрами рынка — объемы производства в декабре 2012 г. превышали предкризисные показатели 2007 г. при-

мерно на 4%, запасы нефти в странах ОЭСР — примерно на 3%, но цены начала 2013 г. колебались около 110 долл. против 60—70 первой половины 2007 г. При этом, помимо факторов нефтяного рынка, и вся макроэкономическая конъюнктура в посткризисный период также не благоприятствовала росту спроса на товарные активы, например рост мирового ВВП в 2010—2012 гг. был существенно ниже, чем в середине 2000-х гг. (рис. 7), однако это не стало препятствием для роста нефтяных котировок.

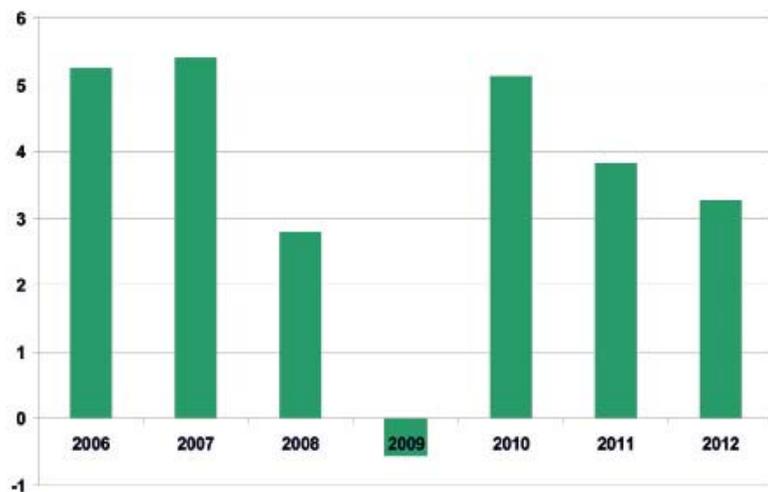

Рис. 7. Темпы роста мирового ВВП в 2006—2012 гг., % в год

Источник: The World Economic Outlook (WEO) database. October 2012 Edition. International Monetary Fund // <http://www.imf.org>.

Таким образом, искажения ценообразования на товарных рынках, обусловленные притоком неуправляемой ликвидности из финансового сектора, в начале 2013 г. играли еще большую дестабилизирующую роль, чем в 2007 г. перед острой фазой кризиса. Другие выделенные выше кризисообразующие факторы также не изменились по сравнению

с предкризисной ситуацией середины «нулевых» годов. В частности, по-прежнему сохраняется неадекватность инвестиционных критериев, в качестве которых выступают все те же, многократно дискредитировавшие себя кредитные рейтинги агентств Standard&Poor's, Moody's, Fitch. Более того, учитывая, что за прошедшие несколько лет ситуация в государственных финансах развитых стран существенно ухудшилась в связи с программами стимулирования экономики (см. динамику государственного долга ЕС на рис. 8), сегодняшние суверенные рейтинги еще больше не соответствуют реальному положению вещей.

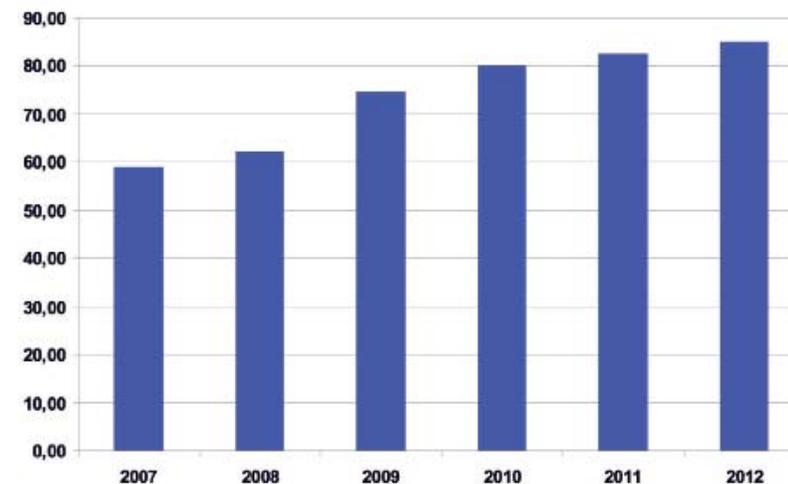

Рис. 8. Динамика государственного долга ЕС-27, % к ВВП

Источник: рассчитано согласно данным Eurostat.

Так, если в 2007 г. Германия имела высший кредитный рейтинг на фоне государственного долга в размере 65,2% относительно ВВП, то по итогам 2011 г. этот же рейтинг сохранялся при долге в размере 80,5%. Аналогичная ситуация

наблюдалась и по остальным странам с максимально возможными рейтингами и огромными долгами — у Франции показатели 2007 и 2011 гг. по соотношению государственного долга и ВВП составляли 64,2 и 86%, у Великобритании — 44,2 и 85%, у Нидерландов — 45,3 и 65,5%. В США за период с 2007 по 2012 г. относительный размер государственного долга увеличился с 62 до 102% (без учета долгов штатов, муниципалитетов и гарантированного государством корпоративного долга), но высшие кредитные рейтинги от агентств Moody's и Fitch остались неизменно максимальными. Таким образом, за прошедшие пять лет ситуация в области адекватности оценок инвестиционных активов на глобальном финансовом рынке рейтинговыми агентствами только ухудшилась, так как при тех же или символически сниженных рейтингах фундаментальные показатели суверенных эмитентов сильно потеряли в качестве.

Эта ситуация закономерна, так как заказчиками рейтинга агентств «большой тройки» по-прежнему выступают эмитенты, что обуславливает искажения объективного состояния их финансов. Кроме того, попытки агентств хоть немного повысить точность и объективность оценок ключевых суверенных эмитентов наталкиваются на жесткое противодействие вплоть до откровенного применения административного ресурса. Примеры такого рода за последнее время были хотя и немногочисленные, но достаточно выразительные.

Так, в середине августа 2011 г. Министерство юстиции США начало расследование деятельности крупнейшего в стране рейтингового агентства Standard & Poors (S&P), которое подозревалося в предвзятости при присвоении рейтингов десяткам ипотечных ценных бумаг, что, в свою очередь, могло привести к мировому финансовому кризису. Это расследование началось после понижения агентством на одну степень суверенного кредитного рейтинга США (с AAA

до AA+) 6 августа, предпринятого впервые в истории, хотя взаимосвязь данных событий представителями Министерства юстиции отрицалась. Также отрицалась и взаимосвязь понижения американского рейтинга и смещения главы S&P Дивена Шармы 23 августа того же года. Применительно к санкциям в отношении S&P, последовавшим за снижением американского рейтинга, можно также упомянуть отказ Лос-Анджелеса от услуг данного агентства, о котором было объявлено 19 августа. При этом представители властей Лос-Анджелеса заявили, что «город должен гордиться, что разрываются отношения с этим рейтинговым агентством». Более реальной причиной этого разрыва можно все же считать тот факт, что S&P за несколько дней до него понизило рейтинг города с AAA до AA.

Еще более красноречивая мера в отношении рейтинговых агентств последовала в 2013 г. 23 января рейтинговому агентству Eagan-Jones Ratings было запрещено совершать рейтинговые действия относительно суверенных облигаций США и некоторых других ценных бумаг. Запрет был вынесен Комиссией по ценным бумагам и биржам США (SEC) сроком на 18 месяцев на основании того, что со стороны агентства (известного своей независимостью от эмитентов и более трезвыми оценками многих бумаг, в том числе суверенных, а также тем, что оно первым понизило рейтинг США в июле 2011 г.) имело место «введение в заблуждение» регулятора. К этому времени данное агентство уже трижды успело снизить суверенный кредитный рейтинг США — после первого понижения с максимального уровня негативные рейтинговые действия были предприняты в апреле 2012 г. (снижение с AA+ до AA) и в сентябре того же года (с AA до AA-). Таким образом, Eagan-Jones стало первым агентством, рискнувшим последовательно отстаивать свою позицию относительно кредитоспособности США, и регулятивные меры SEC вы-

глядят на этом фоне объяснимой попыткой ликвидировать постоянный источник негатива по отношению к американским долговым обязательствам.

Учитывая, что рейтинговые агентства, или, по классификации SEC, NRSRO — национально признанные статистические рейтинговые организации — являются лицензируемыми учреждениями, можно прогнозировать сохранение текущей ситуации с отсутствием реально объективных рейтингов и основанных на них инвестиционных критериев на глобальном финансовом рынке. Искаженная оценка финансовых инструментов будет по-прежнему сохраняться и контролироваться США через лицензируемые SEC агентства «большой тройки», что сохранит также и столь же высокую вероятность новых кризисов из-за неадекватной оценки тех или иных бумаг, как это было в 2007 г. с ипотечными облигациями.

Еще один способствующий возникновению кризисов фактор, необходимость искоренения которого также активно обсуждалась в ходе кризиса и после него, — высокая роль офшорных центров в финансовой турбулентности. Капиталы из офшоров невозможно регулировать традиционными мерами монетарной политики центральных банков и правительств, а их наличие, таким образом, делает бессмысленными попытки согласованных фундаментальных решений ведущих стран (так как в случае принятия таких решений финансы просто уйдут от регулирования в офшоры), потоки офшорных капиталов даже не в полной мере отражаются статистикой, что затрудняет оценку действенности тех или иных регулятивных мер. Многочисленные попытки минимизировать роль офшоров в мировой финансовой системе оказались безрезультатными, как показывают данные, приведенные в табл. 4 для трех наиболее одиозных офшорных центров мира — Кипра, Британских Виргинских и Каймановых островов.

Табл. 4. Динамика объемов прямых иностранных инвестиций из некоторых офшорных центров в околокризисный период, млн долл.

	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Кипр	887	1 240	2 717	383	679	1 828
Британские Виргинские острова	27 185	43 668	44 118	35 143	58 717	62 507
Каймановы острова	8 013	9 303	13 377	6 311	13 857	4 456

Источник: World Investment Report 2012: Towards a New Generation of Investment Policies. UNCTAD, New York and Geneva, 2012. — Pp. 169—171.

Как видно из представленных данных, и Кипр, и Виргинские острова уже по итогам 2011 г. перекрыли показатели предкризисных 2006 и 2007 г. в части инвестиционной активности, отстают только Каймановы острова, но и там активность по-прежнему высока и в 2010 г. достигла рекордной отметки. Аналогичная ситуация наблюдается и по роли офшоров в генерировании избыточной финансовой ликвидности через финансовые инструменты. На рис. 9 приведены данные, характеризующие объемы выпуска офшорными центрами основных видов финансовых инструментов, включая банковские операции и выпуск долговых ценных бумаг. По большинству из этих инструментов уровень предкризисного декабря 2006 г. был превзойден в сентябре 2012 г. Также можно отметить, что за прошедшие после кризиса годы несколько не уменьшилась и доля офшоров в общемировой эмиссии таких инструментов, то есть их роль на мировом финансовом рынке остается на докризисном уровне, а по некоторым позициям — уже превзошла его, несмотря на все заявления мировых лидеров о необходимости ликвидации этих неконтролируемых источников спекулятивной ликвидности.

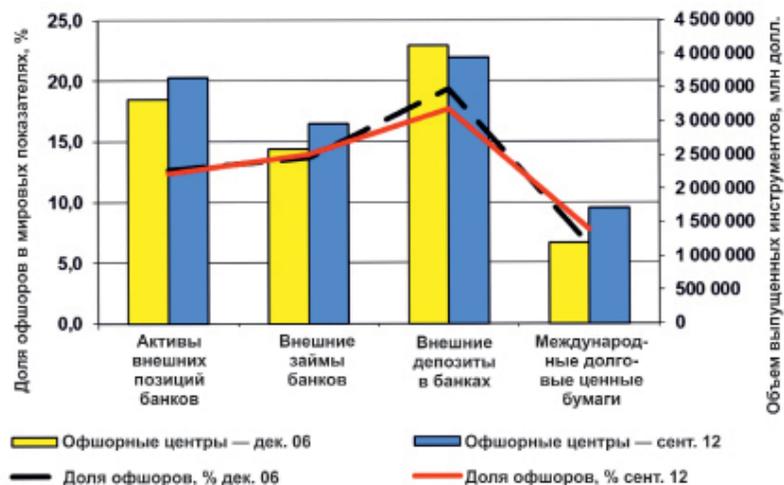

Рис. 9. Динамика объемов эмиссии ключевых финансовых инструментов офшорными центрами в 2006 и 2012 гг. и их долей в мировой эмиссии

Источник: рассчитано согласно данным Bank for International Settlement: *BIS Quarterly Review*, March 2013; *BIS Quarterly Review*, December 2008 A1 // <http://www.bis.org>.

Наконец, еще одной важной проблемой, также выступающей в качестве кризисообразующего фактора в последние десятилетия, был высокий уровень задолженности всех секторов развитых экономик — от государств до домохозяйств. Как известно, именно проблемы, обусловленные высокой задолженностью по ипотечным кредитам и низким качеством заемщиков, стали триггером кризиса в 2007 г. в США, однако и в данной сфере в настоящее время ситуация не сильно отличается от предкризисных значений (рис. 10). Соотношение кредитов и ВВП по-прежнему чрезвычайно велико, особенно в развитых странах, в авангарде которых традиционно идут США, где отношение внутренних кредитов к ВВП устойчиво превышает 190% и по итогам 2011 г. составило 192%.

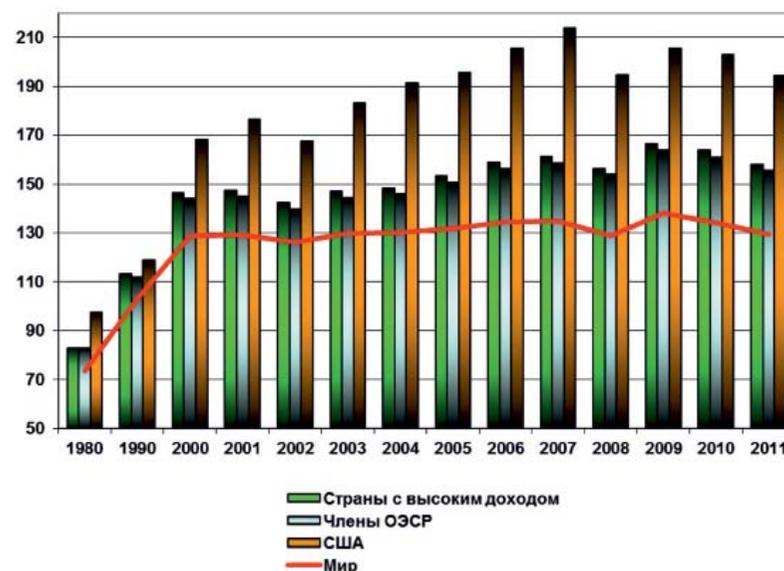

Рис. 10. Динамика соотношения внутренних кредитов к бизнесу и ВВП по миру и некоторым группам стран

Источник: рассчитано согласно данным Всемирного Банка: *Domestic credit to private sector (% of GDP)* // <http://data.worldbank.org>.

Аналогичная ситуация в целом по миру, а по группе стран с высоким уровнем дохода после предкризисного 2006 г. даже наблюдался рост этого соотношения. Текущую ситуацию на кредитном сегменте финансовых секторов развитых стран также можно охарактеризовать как своего рода «пузырь» в сравнении с аналогичными показателями 1980—1990-х гг. Таким образом, и в области «перекредитованности» экономики текущие уровни, так же как и большинство других рассмотренных выше факторов, в настоящее время столь же чрезмерны, как в период, предшествовавший возникновению кризиса 2007—2009 гг.

Подводя итоги состояния тех сфер мировой экономики и отдельных ее центров, которые стали факторами кризиса

2007—2009 гг., и их положению в настоящее время, можно сделать вывод, что в большинстве случаев текущая ситуация не лучше, а аналогична или даже хуже той, которая наблюдалась в предкризисном 2006 г. После кратковременного спада на финансовых рынках в период кризиса в последующие годы, начиная с 2010 г., вновь неадекватно нарастали проблемы в тех же сферах — долговая нагрузка на бизнес и домохозяйства, гипертрофированное раздутие рынка деривативов, искажения и турбулентность на фондовых и товарных рынках, высокая роль офшоров в генерировании неконтролируемой ликвидности, неадекватность рейтинговых оценок. Кроме того, за эти годы возник новый опаснейший источник кризисных явлений — чрезмерная государственная задолженность развитых стран, беспрецедентная для мирного времени, угроза со стороны которой усугубляется тем, что на долговых обязательствах этих государств основывается вся существующая мировая финансовая система — через систему мировых резервных валют и хранящихся в них резервов большей части государственных институтов мира.

Таким образом, наличие в настоящее время рассмотренных факторов, способствующих возникновению масштабных кризисных явлений в глобальной экономике, позволяет прогнозировать нарастание глобальных кризисов и в перспективе до 2050 года. Основными же направлениями возникновения и распространения кризисов станут, на наш взгляд, следующие:

1. Биржевые крахи, которые будут регулярно повторяться из-за продолжающегося притока спекулятивных средств на финансовые рынки и постоянного генерирования новых «пузырей» по причине все более сильно смещающегося акцента в деятельности банков на инвестиционные операции с традиционного кредитного направления.

2. Кризисы в банковских системах различных стран, вызванные растущими «пузырями» задолженности различных

групп заемщиков, а также сильной вовлеченностью банков в инвестиционные операции на финансовых рынках.

3. Долговые кризисы в системах государственных финансов ряда стран, в том числе развитых, вызванные постоянным и быстрым ростом государственного долга, который не может продолжаться бесконечно и в определенный момент приведет к краху пирамидальной системы государственных заимствований, а также дефолтам стран, финансы которых в настоящее время являются фундаментом действующей мировой экономической архитектуры.

4. Разрушение действующей финансово-экономической архитектуры, в том числе системы мировых резервных валют и активов, удар по государственным финансам подавляющего большинства стран, размещающих свои международные резервы в долговых обязательствах развитых стран с чрезмерной долговой нагрузкой.

Высокая вероятность возникновения новых кризисов в период до 2050 г. с нарастающей амплитудой и частотой, которые могут привести к радикальному реформатированию существующей финансово-экономической архитектуры, делают особенно актуальной проблематику совершенствования структуры казахстанской экономики и в особенности национальной финансовой системы, которая будет вынуждена сталкиваться с масштабными и новыми для нее вызовами глобальной экономической среды.

1.3. Ключевые направления развития финансовой системы Казахстана в контексте реализации Стратегии «Казахстан-2050»

Финансовая сфера казахстанской экономики стала одной из основных тем экономического блока Стратегии «Казахстан-2050». В Стратегии поднимаются такие вопросы со-

вершенствования развития финансовой системы, как повышение активности банков в кредитовании реального сектора экономики, необходимость разработки «концептуально новой системы денежно-кредитной политики, направленной на обеспечение экономики необходимыми денежными ресурсами», снижение бюджетного дефицита, сохранение уровня государственного долга на низком уровне, необходимость становления Казахстана в качестве «регионального магнита для инвестиций» и др.

Актуальность проблем развития финансовой сферы Казахстана обуславливается также и тем, что именно эта сфера на протяжении многих лет по многим параметрам отстает от динамики других аспектов экономического развития страны. Об этом, в частности, свидетельствует и тот факт, что на всем протяжении участия Казахстана в известном рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ) именно уровень развития национального финансового рынка является тормозом продвижения страны в данном рейтинге. Позиции Казахстана по этому параметру [так называемый восьмой параметр (pillar) — «развитие финансового рынка»], а также по входящим в этот параметр отдельным показателям остаются одними из самых низких. В последнем рейтинге 2013/2014 рейтинг Казахстана по этому параметру был единственным из двенадцати других параметров оценки конкурентоспособности, по которому страна находилась ниже 100-го места (из 148 стран), при том что в целом по Индексу глобальной конкурентоспособности Казахстан занимал 50-е место. По важнейшим показателям, входящим в этот восьмой параметр и характеризующим уровень развития отдельных секторов национального финансового рынка, в том числе и в части доступности финансирования из различных источников, позиции страны также были непропорционально низки по

сравнению с другими параметрами конкурентоспособности и агрегированным индексом (рис. 11).

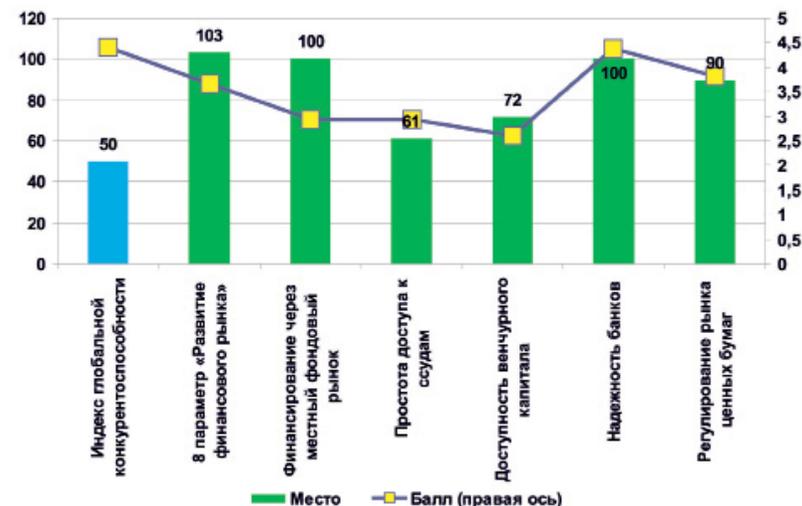

Рис. 11. Положение Казахстана по отдельным параметрам, входящим в Индекс глобальной конкурентоспособности в рейтинге глобальной конкурентоспособности ВЭФ 2013/2014

Источник: рассчитано согласно данным The Global Competitiveness Index data platform // <http://www.weforum.org>.

Даже по оценкам ВЭФ видно, что финансирование потребностей ускоренного и качественного развития казахстанской экономики через частные финансовые институты весьма проблематично — по доступности кредитов, венчурного капитала, возможностям фондового рынка отечественная финансовая система находится среди наименее развитых стран мира, что отражается очень низкими позициями соответствующих рэнкингов. Поэтому вопросы развития казахстанской финансовой системы в стратегической перспективе стоят в ряду наиболее актуальных проблем повышения эффективности казахстанской экономики.

Вместе с тем можно отметить, что необходимость совершенствования управления финансовыми процессами актуальна для обоих основных блоков — как государственных, так и корпоративных финансов. Также очевидно, что оба эти блока должны функционировать на скоординированной основе, согласованно содействуя решению стратегических задач экономического развития — опережающему и устойчивому росту ВВП, переходу экономики к инновационно-индустриальному типу развития, повышению уровня жизни населения и пр. Кроме того, в контексте развития финансовой системы Казахстана и ее переориентации на решение значимых задач экономического развития необходимо учитывать зарубежный опыт использования различных финансовых инструментов, а также взаимодействия государственного и корпоративного секторов.

По результатам анализа зарубежного опыта государственной финансовой поддержки развития приоритетных экономических проектов можно выделить несколько основных форм использования государственных финансов, наиболее широко применявшихся в различных типах экономических моделей (англосаксонской, японской, материковой Европы):

1. Прямое государственное финансирование крупномасштабных программ в приоритетных отраслях и проектах, где частные инвестиции по каким-либо причинам невозможны (фундаментальная наука, космос и авиация, создание национальных компьютерных систем и пр.).

2. Государственное финансирование первых этапов (стартапов) перспективных разработок с последующим переносом акцентов финансирования на компании-разработчики.

3. Финансирование специализированными государственными институтами и фондами инновационных проектов, замещающее дефицит рыночного венчурного финансирования.

4. Участие государственных компаний в развитии, финансировании или совместной разработке новых технологий.

5. Кредитные стимулы финансирования приоритетных отраслей на основе кредитно-денежной политики центральных банков — рационализации кредитов, низких ставок, кредитования банков, входящих в финансово-промышленные группы, развивающие передовые технологии.

6. Налоговое стимулирование ускоренного развития передовых отраслей, призванное активизировать использование основного и наиболее традиционного источника финансирования — собственных средств предприятий.

Кроме мер финансирования, связанных с государственным участием в соответствующих процессах, необходимо выделить также и перспективные направления участия в национальных программах развития негосударственных финансовых институтов. В частности, одним из наиболее эффективных и доступных для передовых компаний методов финансирования является высокоразвитый фондовый рынок, позволяющий даже небольшим и начинающим компаниям привлекать долгосрочные и дешевые ресурсы посредством эмиссии долевых ценных бумаг. Можно, в свою очередь, отметить, что страны с активно идущими инновационными процессами отличаются развитыми системами венчурного финансирования, которые, впрочем, сильно «завязаны» на те же фондовые рынки и во многом являются производными от них. Опять же к списку перспективных источников финансирования необходимо добавить иностранные инвестиции, благодаря которым в категорию технологически развитых в свое время перешли многие развивающиеся страны.

Однако, рассматривая перспективные меры финансирования, применяемые за рубежом, необходимо отметить, что в силу казахстанской специфики большинство из них в современных условиях Казахстана не дадут аналогичного эффек-

та из-за различных обстоятельств. В частности, такая форма, как государственное финансирование крупномасштабных проектов, аналогичных тем, на которые выделялись средства в США или во Франции, — создание атомной промышленности, сверхзвуковых самолетов и т. п. — просто не найдет в современном Казахстане аналогичных сфер приложения. Традиционные меры косвенного стимулирования, такие как денежно-кредитная или налоговая политика, как показывает уже собственно казахстанский опыт предыдущих попыток инновационного развития, слишком слабы и недостаточно действенны для заметного изменения ситуации в сфере развития высоких технологий. В казахстанском законодательстве уже были налоговые стимулы соответствующей направленности, однако они не оказали сколько-нибудь заметного влияния на развитие высокоиндустриальных отраслей. Во многом это обусловлено тем, что в стране практически отсутствуют крупные инновационно-ориентированные компании с собственными школами разработок и дизайна, на которые налоговое регулирование могло бы оказать стимулирующий эффект.

Что же касается основных негосударственных источников финансирования — банковских кредитов и фондового рынка, то данные сегменты финансового рынка Казахстана можно рассмотреть подробнее — как в плане оценки их возможностей по финансированию развития экономики, так и с позиций потенциала их развития в долгосрочной перспективе.

Банковский сектор Казахстана до сих пор не оправился от последствий кризиса, что отражается на состоянии в том числе и процессов кредитования банками второго уровня (БВУ) экономики. Текущая ситуация на кредитном рынке Казахстана такова, что никакие косвенные стимулы не способны переломить устойчивые тенденции, крайне неблагоприятные для высокоиндустриальных и даже просто промышленных

проектов. Банковские кредиты, выдающиеся в настоящее время в Казахстане, не отвечают особенностям финансов, требующихся для развития приоритетных отраслей, в частности, они отличаются крайне короткими сроками, высокими ставками и ориентацией на непромышленные секторы экономики. Так, по итогам первого полугодия 2013 г. на промышленность приходилось всего 11,7% выданных кредитов (1 250 млрд тенге из 10 707 млрд общего объема), при этом на обрабатывающую промышленность — лишь 8% (854,7 млрд тенге) [11]. При этом средняя ставка вознаграждения по кредитам для промышленности в июне 2013 г. составляла 8,9%, для обрабатывающей промышленности — 9,2%, а для такой высокотехнологичной отрасли, как машиностроение, — 9,6%, то есть ставка кредитования промышленности в настоящее время находится в прямо пропорциональной зависимости от уровня ее технологичности — чем выше этот уровень, тем выше и ставка по кредитам для соответствующих производств. Что же касается сроков кредитования, то они абсолютно недостаточны для реализации крупных проектов, о чем свидетельствует тот факт, что Национальный банк РК в статистике к долгосрочным относит кредиты, предоставляемые на срок более одного года. Все это свидетельствует о том, что банковские кредиты в обозримой перспективе не станут сколько-нибудь значимым фактором финансирования инновационной деятельности и развития высокоиндустриальных отраслей.

Такая ситуация была характерна для деятельности казахстанских БВУ всегда, но после кризиса 2008—2009 гг. их положение еще сильнее осложнилось. По итогам 2009 г. резко возросла доля неработающих кредитов в кредитном портфеле банков, превысив 35%, и до настоящего времени этот показатель остается на этом, беспрецедентно высоком уровне (рис. 12).

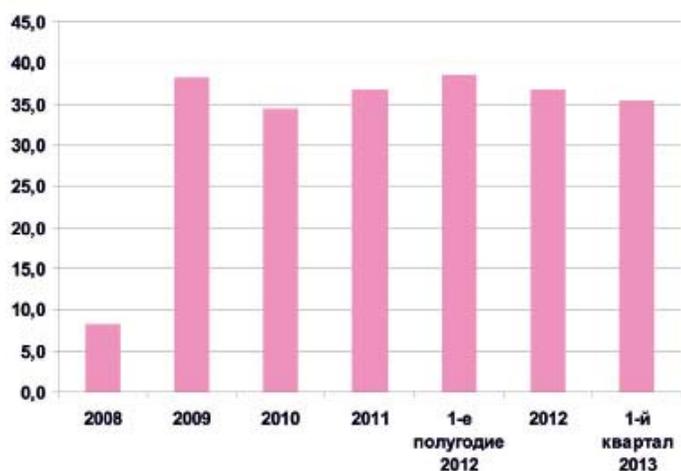

Рис. 12. Доля неработающих кредитов в общем объеме кредитов БВУ Казахстана, %

Источник: рассчитано согласно данным КФН НБ РК: отчеты «Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан» за 1 января и 1 апреля 2013 года // <http://www.afn.kz>.

Также можно отметить, что по показателю доли неработающих кредитов Казахстан два года подряд — в 2011 и 2012 г. — является, согласно данным Всемирного Банка, мировым лидером, причем по итогам 2012 г. это лидерство было с большим и увеличившимся по сравнению с предыдущими годами отрывом (табл. 5). Очевидно, что столь большое обременение кредитных портфелей казахстанских банков плохими долгами, вынуждающее их отвлекать значительные средства на создание провизий, также не позволит в ближайшие годы рассматривать банковский сектор как основной источник финансирования экономического развития страны.

Кроме того, возможности банков постоянно снижаются и в относительном выражении — относительно потребностей экономики, так как рост экономики и, соответственно,

потребности бизнеса в кредитовании существенно опережают рост ресурсной базы банков. Как следствие, объем банковских кредитов относительно ВВП Казахстана постоянно снижается на протяжении последних лет (рис. 13) — если в предкризисном 2007 г. он составлял 56,5%, то к концу 2012 г. снизился до 32,8%.

Табл. 5. Ранжирование стран по доле неработающих кредитов, % (первая двадцатка)

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Казахстан	5,1	21,2	23,8	30,8	31,7
Исландия		42	40	23	
Сербия	11,3	15,5	16,9	19	
Албания	6,6	10,5	14	18,8	
Литва	4,6	19,3	19,7	16,3	18
Пакистан	10,5	12,6	14,7	16,2	
Сенегал	17,4	18,7	20,2	16,2	
Ирландия	2,6	9	8,6	16,1	18,7
Черногория	7,2	13,5	21	15,5	
Сьерра-Леоне	17,9	10,6	15,6	15,1	
Болгария	2,5	6,4	11,9	14,9	16,9
Таджикистан	9,5	21,6	17,2	14,9	
Украина	3,9	13,7	15,3	14,7	14,1
Греция	5	7,7	10,4	14,4	17,2
Румыния	2,8	7,9	11,9	14,3	16,8
Гана	7,7	16,2	17,6	14,1	
Латвия	2,1	14,3	15,9	13,9	11
Венгрия	3	6,7	9,8	13,4	15,8
Хорватия	4,9	7,7	11,1	12,3	13,2
Босния и Герцеговина	3,1	5,9	11,4	11,9	12,6

Источник: Bank nonperforming loans to total gross loans (%). The World Bank Data // <http://data.worldbank.org>.

Ситуация, в которой пребывает казахстанский банковский сектор в течение последних нескольких лет, не позволит рассматривать его как серьезный источник финансирования приоритетных задач развития экономики. Более того, этот сектор из потенциального локомотива развития стал серьезной проблемой казахстанской экономики, требующей особых мер поддержки и государственных ресурсов. Поэтому в период до 2050 года основным направлением развития банковской системы станет в первую очередь нормализация ее функционирования, и лишь после этого этапа можно будет говорить о ее развитии, а об использовании банковского потенциала для реализации крупномасштабных проектов речь будет идти, по нашему мнению, не раньше чем с 2030—2040-х гг.

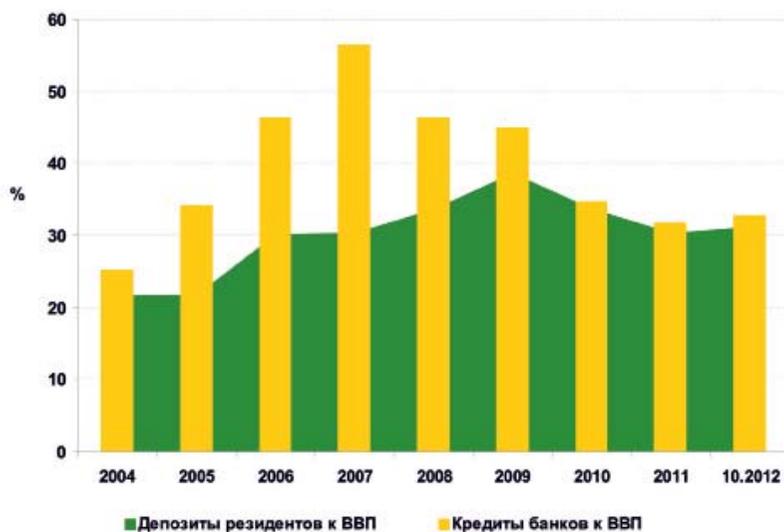

Рис. 13. Динамика относительных параметров кредитов и депозитов банковского сектора Казахстана в 2004—2012 гг.

Источник: рассчитано согласно данным Национального банка РК: Отчет о финансовой стабильности Казахстана за 2012 год. — Алматы, 2013.

Следующий сегмент финансового рынка Казахстана, нуждающийся в ускоренном развитии как потенциально крупнейший источник инвестиций в соответствии с практикой развитых стран — рынок ценных бумаг. Однако казахстанский рынок ценных бумаг (и в особенности фондовый рынок) на всем протяжении его существования остается в хронически недоразвитом состоянии, что отражается и на роли данного института в финансировании экономики.

Инвестиционная активность на казахстанском фондовом рынке продолжает оставаться низкой, о чем свидетельствуют все основные параметры как в абсолютном выражении, так и в динамике. Объем торгов (как абсолютный, так и относительно ВВП), капитализация рынка акций, количество листинговых компаний — все эти параметры, достигнув пика в 2008 г., с тех пор снижаются. Причем это снижение нельзя объяснить только мировым финансовым кризисом, так как развитые фондовые рынки преодолели соответствующие докризисные параметры, а некоторые из них в 2013 г. даже вышли на новые исторические максимумы, тогда как казахстанский фондовый рынок остается в стагнирующем состоянии и даже продолжает снижаться.

Так, в апреле 2013 г. по индексу Казахстанской фондовой биржи (индекс KASE) был достигнут минимальный уровень со времен кризиса 2009 г. — 907 пунктов, что в 3 раза ниже максимальной отметки в 2 876 пунктов предкризисного 2007 г. и лишь немного выше минимального уровня, отмеченного во время пикового падения рынка в кризисном 2009 г. в районе 600 пунктов. То есть в настоящее время, в условиях экономического роста, высоких и устойчивых цен на нефть, общего подъема на многих мировых фондовых рынках казахстанский рынок стоит около своих локальных минимумов последних лет, наблюдавшихся в период глобального финансового кризиса.

Другие ключевые индикаторы состояния фондового рынка (и, соответственно, инвестиционной активности на нем) также находятся в угнетенном состоянии. Так, объем торгов акциями с максимального уровня 2007 г. в 8,9 млрд долл. снизился до 1,4 млрд по итогам 2012 г. (в 6,4 раза); количество листинговых компаний уменьшилось в 2012 г. по сравнению с 2008 г. с 85 до 78 (по акциям) и со 101 до 72 (по облигациям); капитализация рынка акций снизилась почти со 100 млрд долл. в 2008 г. до 34,9 млрд на 1 мая 2013 г.; биржевой оборот относительно ВВП сократился с 200% в 2008 г. до 88% в 2012 г. [12].

Сопоставление показателей KASE и ведущих зарубежных фондовых рынков демонстрирует еще более неблагоприятную картину, если обратиться к качественным относительным параметрам, например таким, как капитализация относительно ВВП. Несмотря на острый кризис и последовавшие за ним проблемы в ряде стран, включая ЕС и Японию, в 2012 г. некоторые рынки вернулись на докризисные позиции (см. табл. 3), да и в целом по миру соотношение капитализации и ВВП несильно отличается от предкризисных показателей.

В Казахстане же этот параметр упал гораздо сильнее и не демонстрирует признаков оздоровления — если по итогам 2007 г. (по состоянию на 01.01.2008 г.) капитализация фондового рынка относительно ВВП измерялась 64,3%, то по итогам 2012 г. этот показатель был ниже в 2 раза, опустившись до 32,2% [13]. Таким образом, как сам данный параметр, так и его динамика остаются на уровнях, существенно худших относительно не только развитых рынков, но и среднемировых значений.

Если рассмотреть ситуацию на фондовом рынке Казахстана шире, не ограничиваясь биржевым рынком, то и в этом случае тенденции будут сходными. В частности, в Ка-

захстане постоянно уменьшается количество акционерных обществ и эмиссий акций. Так, на 01.01.2013 г. общее количество акционерных обществ с действующими выпусками акций составило 1 913 [14] и этот показатель постоянно снижается — на 01.01.2006 г. таких АО было 2 300, на 01.01.2007 г. — 2 168 [15] и т.д. Этот факт свидетельствует о том, что и на внебиржевом рынке ценных бумаг, в том числе среди предприятий средней размерности, процессы привлечения инвестиций через эмиссию акций сворачиваются, а инвестиционная активность падает. Если в 2006 г. ежеквартально регистрировалось около 100 выпусков акций, то в 2012 г. — от 11 до 17. Эти данные также подтверждают тенденцию сворачивания инвестиционной активности на казахстанском фондовом рынке.

Что же касается инвестиционной активности на биржевом рынке, то о ней можно судить по объемам торгов (как указывалось выше, снижающимся в последние годы) и по средствам, привлеченным компаниями через первичное размещение акций на бирже (IPO). В конце 2012 г. на казахстанском фондовом рынке было проведено два крупных IPO — компаний «КазТрансОйл» (в рамках программы «Народного IPO») и «Кселл». Оба эти размещения отличались крупными масштабами, что позволяет судить о потенциале инвестиционной активности на фондовом рынке Казахстана.

АО «КазТрансОйл» стало первой компанией, которая прошла через размещение акций в рамках программы «Народного IPO». 29 октября 2012 г. было принято одно из важнейших решений в ходе данного IPO — утверждение цены одной простой акции и, соответственно, цены размещения, которая была определена Советом директоров АО «Самрук-Казына» на уровне 725 тенге [16]. Кроме того, на этом же заседании Совета директоров были утверждены и такие параметры IPO, как количество и структура размещения ак-

ций. Количество размещаемых акций составило 10% минус 1 акция от общего количества объявленных акций компании, или 38 463 559 простых акций. Объем заявок, превышающих максимальный допустимый объем на одно физическое лицо (7 млн тенге, или 9 655 акций), составил 481,6 млн тенге. Данные заявки были удовлетворены по верхней границе допустимого предела, то есть частично. После отсечения объем неудовлетворенного спроса по таким заявкам составил 71,6 млн тенге. 76% поданных заявок со стороны физических лиц пришлось на заявки объемом менее 200 тыс. тенге. Количество заявок, исполненных по верхней границе максимально допустимого объема на одного инвестора, достигло 976, что в денежном выражении составляет 6 831 878 000 тенге (24,5% от объема размещения).

Рассматривая итоги IPO АО «КазТрансОйл» в контексте потенциала наращивания инвестиционной активности, можно отталкиваться от таких данных, как суммарный спрос на акции данного эмитента — 59,4 млрд тенге. Эта сумма дает представление о потенциальном спросе на новые эмиссии акций крупных компаний и возможностях привлечения инвестиций эмитентами. Эти оценки дополняются также и характеристиками размещения на Казахстанской фондовой бирже акций АО «Кселл», которое было проведено в декабре 2012 г.

Акции АО «Кселл» были включены в официальный список биржи по первой категории 29 ноября 2012 г. Одновременно с листингом простых акций АО «Кселл» на KASE на Лондонской фондовой бирже прошли процедуру листинга глобальные депозитарные расписки, базовым активом которых являются простые акции АО «Кселл». В ходе проведения подписки и специализированных торгов по простым акциям АО «Кселл» на биржевом рынке KASE удалось привлечь 7,5 млрд тенге (9,44% от общего объема предложения). Суммарное количество заявок на приобретение достигло 314.

Таким образом, суммарный объем заявок и приобретения акций в рамках двух крупных IPO, проведенный в течение всего лишь одного месяца, составил 67 млрд тенге, или немногим меньше полумиллиарда долларов. На наш взгляд, эти показатели свидетельствуют о высоком потенциале привлечения инвестиций через инструменты фондового рынка Казахстана, причем не только со стороны традиционных участников рынка — институциональных инвесторов, но и со стороны населения. Итоги данных двух IPO показывают, что замедление инвестиционной активности на фондовом рынке, отражающееся в показателях биржевой деятельности последних лет, имеет не столько объективные причины нехватки инвестиционных ресурсов, сколько обусловлено субъективными факторами нехватки качественных и доступных объектов инвестирования и низким free float большинства крупных эмитентов в листинге KASE.

Если же рассматривать перспективные направления развития рынка ценных бумаг в Казахстане в долгосрочной перспективе, направленные на его выход к 2050 г. на стандарты, соответствующие тридцатке крупнейших экономик мира, то эти направления можно подразделить на нормативно-законодательные предпосылки ускоренного развития рынка и факторы технической и инфраструктурной поддержки. В части совершенствования экономической политики и законодательства, направленного на привлечение инвестиций и активизацию деятельности на рынке ценных бумаг, можно предложить следующие рекомендации:

1. Повышение уровня информационной прозрачности эмитентов посредством установления соответствующих требований в нормативно-законодательных актах.
2. Создание условий для привлечения частных инвесторов (населения) к участию в деятельности на рынке ценных бумаг, в том числе к прямому владению ценными бумагами

казахстанских эмитентов. Упрощение и оптимизация налогообложения операций с ценными бумагами, предполагающие, во-первых, обложение итогового баланса операций (как итога прибыльных и убыточных сделок на рынке) и, во-вторых, исчисление и уплату подоходного налога у источника выплаты — через брокерскую компанию.

3. Вывод на биржевой рынок ценных бумаг, в особенности акций, эмитентов ключевых отраслей казахстанской экономики и формирование на основе этих акций «сердцевины» рынка — сектора «голубых фишек», способного стать основой дальнейшего роста рынка и привлечения всех типов инвесторов.

4. Дальнейшая активизация процессов размещения акций наиболее привлекательных и крупных компаний среди населения Казахстана посредством IPO и SPO (не только в рамках программы «народного IPO», но и путем стимулирования негосударственных компаний к выходу на биржу), что, как показывает опыт ряда успешных стран, способствует росту участия населения в деятельности рынка ценных бумаг.

5. Формирование института защиты частных инвесторов от резких провалов рынка и снижения цен акций. Опыт некоторых зарубежных IPO показывает, что чрезмерная ориентация эмитента на максимизацию доходов от размещения может иметь негативные последствия для имиджа самого эмитента, государства как инициатора IPO и регулятора, и рынка в целом, а также привести к существенным убыткам для неквалифицированных мелких инвесторов. Для предотвращения таких ситуаций требуется разработка комплекса мер по определенной нейтрализации кризисных явлений для мелких инвесторов. Целесообразно, во-первых, ввести нормы, обязывающие эмитентов оказывать поддержку рынка акций, выпущенных посредством «народных IPO» в течение

определенного периода (например, года). Кроме того, целесообразно создать некий институт с участием государства, оказывающий услуги гарантирования (страхования) частных инвестиций на фондовом рынке по отдельным бумагам (приватизируемых государственных компаний). Эти меры позволят существенно снизить риски частных неквалифицированных инвесторов и привлечь большие объемы средств на рынок — как напрямую, так и опосредованно, через институты коллективных инвестиций.

6. Ускоренная интеграция казахстанского рынка ценных бумаг и его основных институтов в международные профильные организации, в частности, скорейшее вступление Казахстанской фондовой биржи в Международную федерацию бирж (World Federation of Exchanges) и активизация сотрудничества с IOSCO (Международной организацией комиссий по ценным бумагам и фондовым биржам).

7. Активизация действий государственных органов по привлечению иностранных инвесторов и формированию в Казахстане международного регионального финансового центра. Укрепление регионального финансового лидерства Алматы в качестве центра инвестиционных потоков, площадки для торговли ценными бумагами эмитентов региона, основного рынка IPO средних региональных компаний.

8. В целях роста количества эмитентов и увеличения предложения долевых ценных бумаг на казахстанском рынке целесообразно предоставить эмитентам налоговые льготы, освободив от налогообложения все расходы, связанные с выходом на рынок.

В части реализации факторов инфраструктурного и технического характера, направленных на ускоренное развитие казахстанского фондового рынка, целесообразно осуществление следующих мер:

1. Дальнейшее совершенствование технологий расчетов и клиринга, направленное на повышение надежности транзакций на казахстанском рынке.

2. Внедрение новых технологий и инструментов биржевой торговли, в том числе коротких продаж и маржинальной торговли, а также предоставление таких услуг клиентам брокерских компаний, включая физических лиц.

3. Использование на казахстанских торговых площадках зарубежных технологий расчетов индексов с привлечением к внедрению данных продуктов известных зарубежных компаний — Standard & Poog's, FTSE, MSCI для повышения уровня сопоставимости динамики казахстанского рынка с зарубежными рынками.

4. Создание технических систем, позволяющих интегрировать фондовый рынок Казахстана в международные системы торговли с возможностями для местных инвесторов торговать на зарубежных рынках и наоборот. Формирование общего рынка ценных бумаг в рамках ЕЭП/ЕЭС.

5. Развитие региональной сети доступа частных инвесторов к фондовому рынку Казахстана, совершенствование и упрощение доступа клиентов к биржевым операциям посредством сети «Интернет» и системы E-trade.

6. Развитие информационной базы казахстанского фондового рынка: повышение информационной насыщенности сайта Казахстанской фондовой биржи, стимулирование развития информационно-аналитических компаний, освещающих финансовые рынки страны, создание информационной системы, аккумулирующей сведения от эмитентов.

7. Расширение спектра инвестиционных инструментов, обращающихся на Казахстанской фондовой бирже, направленное на привлечение новых инвесторов (паи закрытых ПИФов, фондов недвижимости, расписок иностранных эмитентов, фьючерсов на биржевые индексы и пр.).

Подводя итог рассмотрению основных двух секторов корпоративного финансового сектора Казахстана, которые в развитых странах традиционно играют роль основных источников финансирования бизнеса, можно сделать вывод, что современное состояние как банковского сектора, так и фондового рынка не позволяет расценивать их как возможные локомотивы экономического роста и в особенности реализации крупномасштабных и долгосрочных проектов в приоритетных сферах. В связи с этим основным источником финансирования приоритетных задач развития остается государство и государственные финансы в различных формах. Этот вывод подтверждается и существующей на сегодня структурой источников инвестиций в основной капитал (рис. 14). Основным источником (54%) традиционно остаются собственные средства субъектов бизнеса, уверенное второе место занимают государственные ресурсы (20%), на третьем месте идут иностранные инвестиции (14%) и замыкают список заемные средства (12%), что подтверждает сделанный выше вывод о низкой значимости банковского сектора в финансировании развития передовых отраслей. Данная структура источников финансирования также соответствует тезису о первостепенной роли государства в развитии высокоиндустриального сектора.

Необходимость в государственных ресурсах для финансирования приоритетов экономического развития обуславливается и тем, что собственные средства предприятий обрабатывающей промышленности не позволяют осуществлять ускоренное перевооружение производственной базы. В последние годы доля инвестиций в обрабатывающую промышленность отставала от доли этой промышленности в ВВП (10,9% против 11% за 2012 г.), то есть высокоиндустриальные отрасли фактически «проедали» имеющийся технологический задел, что не позволит им в будущем развиваться

опережающими темпами, а именно такой сценарий необходим для формирования в Казахстане высокотехнологичной модели экономического развития.

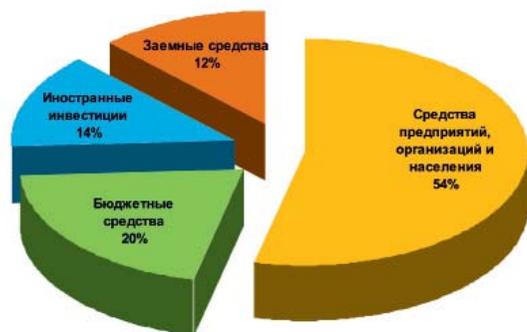

Рис. 14. Источники финансирования инвестиций в основной капитал в Республике Казахстан в 2012 г., млн тенге

Источник: Социально-экономическое развитие Республики Казахстан. Январь — декабрь 2012 года. — Астана, Агентство РК по статистике, 2013. — С. 26.

В связи с необходимостью использования государственных финансов в качестве источника финансирования казахстанской экономики, с одной стороны, и поставленных в Стратегии «Казахстан-2050» задач по сокращению дефицита бюджета и сохранению государственного долга на низком уровне — с другой, возникает дилемма относительно возможности совмещения данных задач. Необходимость активизации использования государственных финансов и при этом сокращения бюджетного дефицита и госдолга поначалу выглядит как внутренне противоречивый императив, однако и в данном случае существуют возможности достижения приемлемых решений. Так, при условии роста доходной части государственного бюджета более высокими темпами относительно роста ВВП даже при сохранении или сокраще-

нии бюджетного дефицита технически возможно увеличивать бюджетное финансирование экономики опережающими по сравнению с ее ростом темпами. Но в данном случае следует отметить, что роль государственного бюджета Казахстана в финансировании отраслей экономики в настоящее время незначительна — так, расходы бюджета по статье «промышленность, архитектурная, градостроительная и строительная деятельность» в первом полугодии 2013 г. составила лишь 7,5 млрд тенге, или 0,3% от общего объема бюджетных расходов [17].

Значительно более перспективным направлением задействования государственных финансов для реализации приоритетных проектов развития представляется использование средств государственных институтов, в частности АО «Самрук-Казына», а также активизация использования средств Национального фонда, что в перспективе может привести к качественному изменению в деятельности и роли данных структур в казахстанской и мировой экономике. Ресурсы как АО «Самрук-Казына», так и Национального фонда устойчиво росли в последние годы (рис. 15) и на сегодняшний день составляют весьма существенные величины, в совокупности измеряющиеся суммой порядка 165 млрд долл. США.

Данные средства уже вкладываются в проекты по развитию национальной экономики, особенно в части активов АО «Самрук-Казына», в составе которых учитываются активы дочерних предприятий и организаций с их инвестиционными программами. Национальный фонд Республики Казахстан, ориентированный в первую очередь на сохранение средств в управлении, инвестирует в основном в высокорейтинговые зарубежные ценные бумаги с фиксированной доходностью, но и часть средств данного института вложена в казахстанские проекты — так, по состоянию на 31 декабря 2012 г. 1,07% портфеля Национального фонда составляли об-

лигации АО «ФНБ «Самрук-Казына»» и АО «НХ «КазАгро»» на общую сумму 623 476 304,77 долл. США.

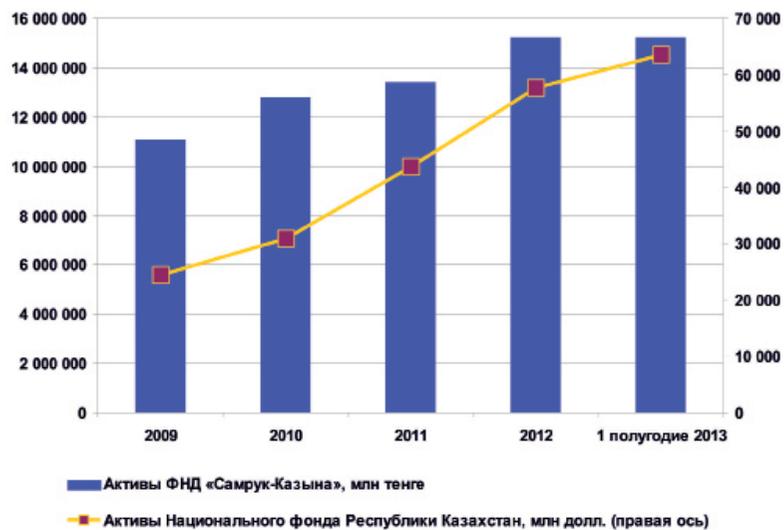

Рис. 15. Динамика роста объемов активов
Национального фонда РК и АО «Самрук-Казына»

Источник: рассчитано согласно данным Национального банка РК и АО «Самрук-Казына»: Международные резервы и активы Национального фонда РК // <http://www.nationalbank.kz>.

В то же время как пример с казахстанскими облигациями в портфеле Национального фонда, так и текущая деятельность компаний группы «Самрук-Казына» не в полной мере отвечают стратегическим задачам развития казахстанской экономики, нуждающейся в новом качестве роста, так как предполагают финансирование традиционных для Казахстана отраслей и сфер экономики. В частности, крупнейшей компанией АО «Самрук-Казына» является АО «КазМунай-Газ», второй по размеру — АО «Казакстан темир жолы», что предопределяет и соответствующую структуру активов и инвестиций холдинга, которая сосредоточена в не самых

высокотехнологичных отраслях. Следовательно, для решения задач экономического развития Казахстана на новой, качественной базе требуется перенастройка направлений и методов использования основных государственных институтов, располагающих крупными источниками финансирования.

В целях повышения вклада данных государственных институтов в решение приоритетных задач развития казахстанской экономики и обеспечение ее роста в стратегической перспективе (до 2050 г.) на качественной базе инновационных и высокотехнологичных производств целесообразно сместить акценты функционирования в следующие направления:

1. Обеспечение общих условий упрощения доступа перспективных компаний к фондированию вместо избирательного прямого финансирования отдельных проектов, достигаемое посредством таких механизмов, как субсидирование процентной ставки финансовыми институтами АО «Самрук-Казына» (Банком развития Казахстана, Инвестиционным фондом Казахстана) для кредитов, получаемых инновационными компаниями у БВУ, что позволит на порядок увеличить количество финансируемых субъектов бизнеса.

2. Активизация использования финансовых механизмов государственно-частного партнерства в приоритетных сферах, предполагающего финансирование компаниями АО «Самрук-Казына» перспективных стартапов, первичную капитализацию проектов на основе участия в акционерном капитале с последующим их выводом на фондовую биржу и привлечение нового финансирования, а также в перспективе вывод вышедших на проектные мощности производств на зарубежные финансовые рынки.

3. Смещение приоритетов финансирования из проектов по развитию производственной инфраструктуры в сферу инноваций и высокотехнологичных производств.

4. Продолжение программ по выводу компаний группы «Самрук-Казына» на фондовый рынок (не обязательно в рамках именно «народного IPO») с целью развития фондового рынка, повышения уровня корпоративной культуры и привлечения дополнительного финансирования за счет портфельных инвесторов.

5. Финансовая экспансия на внешние рынки с целью упрочения как производственного базиса казахстанских компаний (путем приобретения долей участия в зарубежных фирмах, дополняющих и развивающих имеющиеся технологические цепочки и производственно-сбытовые сети), так и диверсификации финансовых рисков. Данное направление целесообразно осуществлять на скоординированной основе силами как АО «Самрук-Казына», так и Национального фонда, который может выступать в качестве институционального инвестора в более широкий круг зарубежных финансовых инструментов, чем в настоящее время, в том числе в долевые ценные бумаги зарубежных эмитентов, которые могут быть полезны для развития казахстанского высокотехнологичного сектора в качестве источника технологий.

6. Расширение функций Национального фонда и их дополнение целевыми инвестициями в те секторы и перспективные отрасли зарубежных экономик, которые могут быть полезны для развития аналогичных национальных сегментов высокотехнологичных производств.

Перечисленные направления развития как корпоративных, так и государственных финансовых институтов Казахстана позволят, по нашему мнению, повысить интенсивность развития качественно новых для национальной экономики отраслей, способных создать базу для устойчивого роста в период до 2050 г. и в случае необходимости заместить постепенно выбывающие мощности нефтегазового сектора в середине XXI века.

Литература

1. Назарбаев Н.А. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 года // <http://www.akorda.kz>. — 2012, 14 декабря.
2. United Nations. Standard country or Area Codes for Statistical Use. Series M, No. 49, Rev. 4 (United Nations publication, Sales No. M. 98. XVII. 9). Available in part at: <http://unstats.un.org>.
3. Организация Объединенных Наций и наименее развитые страны // <http://www.un.org>.
4. The World Bank Data // <http://data.worldbank.org>.
5. Gross domestic product (GDP) Meta Data: GDP per head, US \$, current prices, current PPPs. OECD Stat Extracts // <http://stats.oecd.org>.
6. The World Bank Data // <http://data.worldbank.org>.
7. Производство важнейших видов промышленной продукции в Республике Казахстан. Агентство РК по статистике // <http://www.stat.kz>.
8. Максимального уровня добычи нефти Казахстан достигнет в 2024—2030 годах // Агентство международной информации «Новости-Казахстан» // <http://www.newskaz.ru>.
9. Там же.
10. Назарбаев Н.А. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 года // <http://www.akorda.kz>. — 2012, 14 декабря.
11. Статистический бюллетень Национального банка РК. — 2012. — №7. — С. 46.
12. Казахстанская фондовая биржа. Типовая презентация на 01.05.2013 // <http://www.kase.kz>.
13. Текущее состояние рынка ценных бумаг Республики Казахстан на 1 января 2013 года. Комитет по контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций Национального банка РК // <http://www.afn.kz>.
14. Там же.
15. Текущее состояние рынка ценных бумаг Республики Казахстан на 1 января 2007 года. Комитет по контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций Национального банка РК // <http://www.afn.kz>.

16. Совет директоров АО «Самрук-Казына» утвердил цену одной простой акции АО «КазТрансОйл» // Информационно-аналитический портал АО «Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына»» // <http://sk.kz>. — 29.10.12.

17. Социально-экономическое развитие Республики Казахстан (Краткий статистический бюллетень). Январь—июнь 2013 года. — Астана, 2013. — С. 35.

ГЛАВА 2. ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1. Направления индустриализации и диверсификации экономики Казахстана

Индустриальный прогресс составляет основу современного экономического развития. Каждый новый индустриальный прогресс влечет смену фазы индустриализации, т.е. происходит процесс неоиндустриализации, или новой индустриализации. Обзор современной экономической литературы позволяет выделить следующие трактовки термина «неоиндустриализация»:

1) неоиндустриализация — вторая фаза индустриализации человеческого общества, базой которой является автоматизация производительных сил [1];

2) новая индустриализация — экономическая стратегия, направленная на возрождение многоотраслевого промышленного комплекса [2];

3) неоиндустриальная модернизация — такое масштабное технологическое перевооружение народного хозяйства, которое позволяет автоматизировать наши производительные силы, поднять удельный вес автоматизированных и компьютеризированных рабочих мест в экономике до уровня передовых индустриально развитых держав мира и на этой основе резко нарастить конкурентоспособность отечественного производства товаров и услуг [3].

Предстоящий 2014 г. является завершающим в реализации Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казах-

стан (ГПФИИР), начатой в 2010 г. Основными ее задачами были определены:

- ✓ развитие приоритетных секторов экономики, обеспечивающих ее диверсификацию и рост конкурентоспособности;
- ✓ создание благоприятной среды для индустриализации;
- ✓ формирование центров экономического роста на основе рациональной территориальной организации экономического потенциала;
- ✓ обеспечение эффективного взаимодействия государства и бизнеса в процессе развития приоритетных секторов экономики.

Согласно программе основные усилия государства концентрируются на развитии следующих приоритетных секторов экономики:

- ✓ *традиционных*: нефтегазового сектора, горнометаллургического комплекса, атомной и химической промышленности с последующим переходом сырьевых производств на более высокие переделы;
- ✓ *основанных на спросе недропользователей, национальных компаний и государства*: машиностроение, стройиндустрия, фармацевтика;
- ✓ *производств, не связанных с сырьевым сектором и ориентированных преимущественно на экспорт*: агропромышленный комплекс, легкая промышленность, туризм;
- ✓ *секторов «экономики будущего»*, которые будут играть доминирующую роль в мировой экономике в следующие 15—20 лет: информационные и коммуникационные технологии, биотехнологии, альтернативная энергетика, космическая деятельность.

Таким образом, ГПФИИР — это масштабный процесс индустриализации и инновационного развития Казахстана,

который охватывает реализацию 23 отраслевых программ, 16 программ развития территорий, 9 функциональных программ. В рамках программы для стимулирования развития бизнеса были разработаны «Схема рационального размещения производственных мощностей РК до 2015 года», республиканская и региональные карты индустриализации, приняты программы «Производительность-2020», «Дорожная карта бизнеса-2020», «Экспортер-2020» и «Инвестор-2020».

В своем Послании народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”. Новый политический курс состоявшегося государства» Президент Н.А. Назарбаев отметил важность новой фазы индустриализации Казахстана, которая должна выстраиваться на основе заложенного в первой пятилетке (2010—2014 гг.) фундамента для сбалансированного роста экономики РК с учетом перспективных технологических направлений развития мировой индустрии, науки и техники.

Результатом новой фазы индустриализации должно стать увеличение доли несырьевого экспорта в общем объеме экспорта РК в два раза к 2025 г., и в три раза — к 2040 г. Достижение данных показателей к 2050 г. возможно при полном обновлении производственных активов в соответствии с самыми новейшими технологическими стандартами.

Современный процесс индустриализации и инновационного развития Казахстана осуществляется в очень непростых условиях развития мировой экономики. Однако из сложившейся ситуации важно извлечь максимальную выгоду и найти свой оптимальный путь развития.

В настоящее время пока еще слабо решается одна из самых главных задач индустриализации современного Казахстана — уход от сырьевой ориентированности национальной экономики. Об этом свидетельствует товарная структура экспорта РК (табл. 1).

Как видим из таблицы 1, самую высокую долю в общем объеме экспорта РК занимает экспорт минеральных продуктов (77,9%), остальную долю составляют металлы и изделия из них (9,7%), продукция химической промышленности (4,4%), продукты животного и растительного происхождения (3,5%), машины и оборудование (1,5%), прочие товары (3,0%). Таким образом, степень диверсифицированности казахстанского экспорта остается на очень низком уровне.

Табл. 1. Товарная структура экспорта РК за 2011—2012 гг.

Наименование товарной группы	2011 г.		2012 г.	
	тыс. долл. США	%	тыс. долл. США	%
ВСЕГО				
в том числе:	87 603 025,5	100	86 441 663,0	100
Продукты животного и растительного происхождения, готовые продовольственные товары	1 839 396,3	2,1	2 984 177,6	3,5
Минеральные продукты	67 908 078,8	77,5	67 326 424,8	77,9
Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности (включая каучуки и пластмассы)	3 469 660,5	4,0	3 783 200,5	4,4
Металлы и изделия из них	11 609 555,2	13,3	8 387 356,7	9,7
Машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты	765 629,2	0,9	1 281 280,9	1,5
Прочие товары	2 010 705,5	2,3	2 679 222,5	3,0

Источник: Агентство РК по статистике.

Динамика промышленного производства РК подвержена внешнему воздействию и зависит от сложившейся ситуации

на мировых рынках. Так, снижение спроса на сырьевые товары на мировых рынках в период мирового экономического кризиса негативно отразилось на показателях промышленного производства РК (рис. 1).

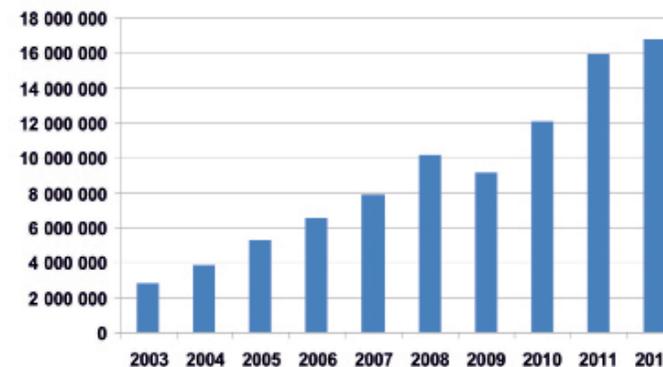

Рис. 1. Динамика промышленного производства Казахстана за разные годы, млн тг

Источник: Агентство РК по статистике.

Тем не менее по итогам первых трех лет реализации ГПФИИР можно отметить положительные изменения в национальной экономике. Так, наблюдается некоторый рост обрабатывающей промышленности. Если на начало 2011 г. объем производства обрабатывающих отраслей составил 297 463 млн тг, то уже к началу 2013 г. объемы увеличились почти в 1,4 раза, составив 413 473 млн тг.

Положительным фактом является прирост объемов производства в 2012 г. практически во всех отраслях обрабатывающей промышленности: машиностроение — 16,2%, производство прочей неметаллической минеральной продукции — 10,6%, легкая промышленность — 8,3%, химическая промышленность — 5,9%, фармацевтическая промышленность — 5,6%. Лишь в металлургии отмечалось снижение на 1,5%.

Таким образом, следует отметить, что в целом темпы роста обрабатывающей промышленности опережают темпы роста горнодобывающей промышленности. По итогам 2012 г. самый высокий прирост по отношению к 2008 г. был достигнут именно в обрабатывающей промышленности — 19,4%, в горнодобывающей — 16,2%, общий прирост объема промышленной продукции составил 17,6% [4].

В аграрной сфере субъекты АПК также активно участвуют в реализации ГПФИИР. Из 882 инвестиционных проектов по карте индустриализации примерно 300 проектов, стоимостью порядка 264 млрд тенге, реализуются в сфере АПК. В общей сложности в рамках ГПФИИР по агропромышленному комплексу запланирована реализация 335 проектов, большинство из которых нацелены на переработку сельскохозяйственной продукции (103 проекта), развитие мясо-молочного комплекса (111 проектов), а также строительство зерно- и овощехранилищ (41 проект) [5].

Необходимо отметить, что проводимая Правительством РК политика обеспечила высокие показатели привлечения ПИИ. Так, по данным Министерства индустрии и новых технологий РК, в 2012 г. отмечен рекордный уровень валового притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Казахстан — порядка 22,5 млрд долл. США. Только за период 2009—2012 гг. в республику привлечено почти 50% от валового притока прямых иностранных инвестиций за все годы независимости РК. Общий объем поступивших иностранных инвестиций с 1993 по 2012 г. составил 171,2 млрд долл. США, из которых 81,6 млрд привлечены в период 2009—2012 гг.

Положительной является и тенденция изменения структуры привлекаемых инвестиций. Так, за 2009—2012 гг. сократилась доля ПИИ в секторе добычи сырой нефти и природного газа на 18%, в финансовой и страховой деятельности

— на 2%. При этом увеличилась доля ПИИ в секторе обрабатывающей промышленности — с 10 до 11% [6].

Среди механизмов реализации ГПФИИР особо следует выделить Программу «Дорожная карта бизнеса-2020» (ДКБ), целью которой является обеспечение устойчивого и сбалансированного роста регионального предпринимательства в несырьевых секторах экономики, а также сохранение действующих и создание новых постоянных рабочих мест. Приоритетом государственной программы является поддержка новых бизнес-инициатив, развитие малого и среднего предпринимательства для создания современных производств с перспективой развития их экспортной ориентированности [7].

Изначально работа по реализации программы осуществлялась по 3 направлениям: 1) поддержка новых бизнес-инициатив; 2) оздоровление предпринимательского сектора; 3) поддержка экспортоориентированных производств. Однако дальнейший анализ состояния предпринимательства в республике показал необходимость повышения образовательного уровня предпринимателей и внедрения современных моделей ведения бизнеса. С учетом этого в 2011 г. Программа «ДКБ-2020» была дополнена новым, четвертым направлением — «Усиление предпринимательского потенциала».

По состоянию на ноябрь 2013 г. региональными координационными советами (РКС*) одобрено по первому направлению 3 200 проектов, по третьему — 234 проекта, общее количество — 3 434 проекта. Объем кредитного портфеля составляет 694,590 млрд тг. Подписано дополнительных соглашений (ДС) по 2 857 проектам, объем кредитного портфеля по которым составляет 504 740 млрд тг, в том числе по первому направлению — 2 657 проектов, по третьему — 200 проектов.

* Региональный координационный совет — консультативно-совещательный орган, создаваемый и возглавляемый акимами областей, городов Алматы и Астаны, с участием представителей местных исполнительных органов, банков, объединений предпринимателей, отраслевых ассоциаций и независимых экспертов.

Наибольшую активность в участии в Программе «ДКБ-2020» демонстрируют Павлодарская, Актюбинская, ВКО, ЮКО, Карагандинская области, города Алматы и Астана [8].

Согласно данным еженедельного отчета Фонда развития предпринимательства «Даму», в структуре субсидируемых проектов преобладает сектор обрабатывающей промышленности (41%), сектор транспорта и складирования (26%), а также проекты в агропромышленном комплексе (7%). В сфере обрабатывающей промышленности значительная доля проектов по производству продуктов питания (36%), производству прочей неметаллической минеральной продукции (13%), производству резиновых и пластмассовых изделий (7%), а также прочих готовых металлических изделий (кроме машин и оборудования) — 7%.

По второму направлению Программы «ДКБ-2020» Рабочей группой (РГ*) было одобрено 223 проекта, объем кредитного портфеля которых составил 175,517 млрд тенге. Наиболее активные регионы: г. Алматы, Алматинская, Костанайская, Актюбинская, Южно-Казахстанская области. По второму направлению подписано 193 ДС по проектам, объем кредитного портфеля которых составляет 169,11 млрд тг.

За 4 года реализации данной программы общая сумма выплаченных субсидий составила 51 103 млрд тенге, в т.ч. по первому направлению — 26 752 млрд тенге, по второму — 12 554 млрд тенге, по третьему — 11 797 млрд тг. По 234 проектам подписано договоров гарантии на общую сумму кредитного портфеля 21 673 млрд тг, из них сумма гарантии составила 8 963 млрд тенге.

По четвертому направлению Программы «ДКБ-2020» работа ведется по четырем проектам: «Бизнес-советник»,

* РГ — рабочая группа при Государственной комиссии по вопросам модернизации экономики Республики Казахстан по вопросам реализации второго и четвертого направлений программы, состав которой утверждается решением правительства.

«Сервисная поддержка ведения действующего бизнеса», «Деловые связи», «Обучение топ-менеджмента МСБ» [9].

Одним из ключевых механизмов осуществления ГПФИИР является «Карта индустриализации Казахстана» (КИ). Этот подход позволяет государству совместно с бизнесом вырабатывать правильные инвестиционные решения и обеспечивать взаимосвязь реализации проектов частного сектора с развитием инфраструктуры и ресурсным потенциалом страны.

Проекты карты реализуются в таких приоритетных секторах экономики РК, как АПК, металлургия, нефтепереработка, энергетика, химия и фармацевтика, стройиндустрия, транспорт и инфокоммуникации, машиностроение, туризм, космическая деятельность.

За 3,5 года реализации в рамках КИ введено 563 проекта на общую сумму 2,1 трлн тенге, создано более 61,7 тыс. постоянных рабочих мест.

За 2010—2012 гг. и 6 месяцев 2013 г., по данным Агентства РК по статистике, по проектам КИ произведено продукции на сумму более 2 трлн тенге, в том числе за первое полугодие 2013 г. — 515,3 млрд тенге.

Как показывают расчеты Министерства экономики и бюджетного планирования РК (АО «Институт экономических исследований»), вклад проектов КИ в прирост ВВП в 2012 г. составил 1,3%.

Особо следует отметить и тот факт, что в рамках проектов КИ предполагается производство 265 новых, ранее не производимых в Казахстане, продуктов.

Так, за 3,5 года реализации КИ уже освоено производство 151 нового вида продукции. Порядка 30% реализуемых проектов относятся к производству продукции высокого передела (4—5-й уровни технологической сложности) [10]. Благодаря реализации данных проектов в период 2009—2012 гг.

объем экспорта продукции химической промышленности высоких переделов в номинальном выражении увеличился на 67,7% — только в 2012 г. экспорт вырос на 12% и составил 3,9 млрд тг. [11], тогда как общий объем производства химической продукции — 179 млрд тг.

В целом 96 проектов, или 15,8% от общего количества, фокусируются на выпуске инновационной продукции.

Другим механизмом реализации форсированного индустриально-инновационного процесса является программа «Производительность-2020». Отметим, что производительность труда во многом определяет успешность и динамику развития производственных предприятий. В целях повышения производительности государством в рамках программы разработаны такие инструменты, которые помогут снизить энергозатраты, повысить эффективность, объемы производства и в целом производительность предприятий.

Согласно справке Комитета промышленности МИНТ РК, в Программу «Производительность-2020» с начала реализации (июнь 2011 г.) всего вошло 54 инвестиционных проекта из 15 регионов Казахстана и 8 отраслей промышленности, из них в 2012 г. — 51 проект, в 2013 г. — 3 проекта. С начала 2013 г. по 3 проектам выделено 2,3 млрд тенге. За весь период реализации программы общая стоимость проектов составила 154,9 млрд тенге [12].

В результате реализации программы с 2008 по 2012 г. производительность труда в химической промышленности выросла в 1,8 раза; машиностроении, фармацевтической и легкой промышленности — в 1,3 раза; производстве прочей неметаллической минеральной продукции — в 1,2 раза.

Наряду с достигнутыми результатами необходимо отметить, что экономика Казахстана находится только на пути к формированию диверсифицированной структуры национального производства. Одним из ключевых направлений

успешной диверсификации является формирование принципиально новых отраслей, отвечающих вызовам как настоящего времени, так и будущего.

2.2. Инновационное развитие Казахстана: состояние и проблемы

Обеспечение динамичного инновационного развития Казахстана является одной из первоочередных задач развития страны на современном этапе. В условиях глобализации и нарастающей международной конкуренции инновационный вариант развития национальной экономики является безальтернативным.

Актуальность инновационного развития экономики Казахстана продиктована как внутренними проблемами (необходимостью обеспечения экономически сбалансированного развития государства), так и внешними факторами, поскольку в современной экономике именно инновационная составляющая во многом определяет и предопределяет достижение конкурентных преимуществ страны. Инновационная деятельность является катализатором экономического роста*. В этой связи Н.А. Назарбаев 4 июля 2011 г. на индустриально-инновационном форуме в г. Астане поставил задачу по вхождению Казахстана до 2020 г. в число инновационных экономик мира.

Текущее состояние инновационной инфраструктуры и нормативно-правовая база Казахстана в сфере инноваций

Первоочередной задачей в плане развития инновационной деятельности является *совершенствование норматив-*

* К примеру, доля прироста валового внутреннего продукта за счет инноваций в развитых странах составляет более 75%.

но-правовой базы. Так, в целях обеспечения инновационной деятельности, развития высокотехнологичных отраслей промышленности и осуществления научно-технических разработок был принят ряд законов и программ, ключевыми из которых, согласно АО «Национальный инновационный фонд» (НИФ), являются [13]:

1. *Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010—2014 гг.* [14], разработанная во исполнение поручения Президента, озвученного на внеочередном XII съезде Народно-демократической партии «Нур Отан» (15 мая 2009 г.), Послания Главы государства народу Казахстана «Новое десятилетие — новый экономический подъем — новые возможности Казахстана» (2010 г.), а также в соответствии с основными направлениями Стратегического плана развития РК до 2020 г.

В рамках реализации ГПФИИР в области развития инноваций и содействия технологической модернизации в стране были поставлены следующие основные задачи:

- формирование эффективной национальной научной инновационной системы и развитие ее инфраструктуры;
- создание условий, стимулирующих масштабное и ускоренное освоение инновационных разработок новых видов продукции и услуг;
- модернизация технического, технологического и управленческого уровней отечественных предприятий.

Также в ГПФИИР были определены основные стратегии действий по научному обеспечению форсированной индустриализации, инновационной политике и модернизации промышленности.

2. *Закон «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности» от 9 января 2012 г.* [15] устанавливает правовые, экономические и организационные

основы стимулирования индустриально-инновационной деятельности и определяет меры ее государственной поддержки. Задачами государственной поддержки индустриально-инновационной деятельности являются:

- создание благоприятных условий для развития приоритетных секторов экономики;
- обеспечение условий для развития новых конкурентоспособных производств;
- создание благоприятных условий для модернизации (технического перевооружения) действующих производств в целях повышения производительности труда;
- поддержка эффективного внедрения инноваций и развития высокотехнологичных производств;
- повышение инвестиционной привлекательности и экспортного потенциала субъектов индустриально-инновационной деятельности и т.д.

3. *Программа по развитию инноваций и содействию технологической модернизации Республики Казахстан на 2010—2014 гг.* [16] была разработана в рамках реализации Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию РК на 2010—2014 гг. и утверждена Постановлением Правительства РК от 30 ноября 2010 г. № 1308.

Данная программа нацелена на достижение устойчивого развития страны путем создания эффективной системы генерации и использования знаний в экономике, в том числе через ориентирование прикладной науки на задачи модернизации отечественной промышленности. Основной целью Программы является построение национальной инновационной системы, обеспечивающей повышение конкурентоспособности экономики за счет создания системы управления инновационно-технологическим развитием, инновационного развития отраслей и регионов, создания условий для разви-

тия высокотехнологичного малого и среднего бизнеса и повышения научного и инжинирингового потенциала страны.

4. *Межотраслевой план научно-технологического развития страны до 2020 г.* [17] от 30 ноября 2010 г. № 1291 имеет первостепенное значение для использования возможностей традиционных отраслей экономики в целях достижения максимального национального благосостояния РК, а также для закладки фундамента для развития в экономике новых отраслей на основе нарождающихся в мире новых научных знаний и технологий. Ключевой задачей плана является достижение технологического лидерства в приоритетных отраслях экономики.

5. *Программа «Производительность-2020»* [18] разработана в рамках реализации Послания Президента РК народу Казахстана «Новое десятилетие — новый экономический подъем — новые возможности Казахстана», Стратегического плана развития Казахстана до 2020 г., Государственной программы и протокола 23-го пленарного заседания Совета иностранных инвесторов при Президенте РК. Программа направлена на повышение конкурентоспособности промышленных предприятий в приоритетных секторах экономики путем увеличения производительности труда.

Развитие инновационной инфраструктуры обозначено практически во всех нормативно-правовых документах Казахстана в сфере инноваций. В основе успешного инновационного роста страны стоит развитая инновационная инфраструктура*, включающая в себя производственно-технические структуры (технопарки, бизнес-инкубаторы), объекты информационной и консалтинговой системы (аналитические и статистические центры), финансовые структуры (бюджет-

* Инновационная инфраструктура — совокупность субъектов инновационной деятельности, обеспечивающих условия, необходимые для осуществления инновационной деятельности и функционирования инновационных процессов.

ные и частные венчурные фонды, страховые фирмы), организации по подготовке и переподготовке кадров в области инновационного менеджмента, системы патентования, лицензирования, сертификации, стандартизации и аккредитации и благоприятную нормативно-правовую базу [19].

Так, в целях развития инновационной инфраструктуры и повышения общей инновационной активности в стране было создано пять институтов инновационного развития: АО «Национальный инновационный фонд», АО «Фонд науки», АО «Центр инжиниринга и трансфера технологий», АО «Каз-АгроИнновация», АО «Казахстанский центр модернизации и развития жилищно-коммунального хозяйства». Формирование данных институтов и создание соответствующей законодательной базы привели к определенным результатам в развитии инновационной инфраструктуры в Казахстане.

По направлению развития *производственно-технической инфраструктуры** на сегодняшний день можно отметить работу 11 технопарков и более 40 бизнес-инкубаторов**, которые на практике показывают свою определенную результативность***. Также отмечается рост числа заявок на участие по программе бизнес-инкубирования — в 2010 г. было подано 105 заявок, в 2011 г. данный показатель вырос почти в два раза — 209 [20]. В целом развитие технопарков и бизнес-инкубаторов является одним из основных инструментов инно-

* Производственно-технологическая инфраструктура включает в себя технопарки, инновационно-технологические центры, технологические кластеры и т. д., создающие условия для доступа малых предприятий к производственным ресурсам.

** В 2010 г. государством впервые были представлены услуги технологического бизнес-инкубирования. На данное мероприятие в целях развития малых и средних инновационных компаний и проектов было выделено 245 млн тенге.

*** Так, создание при Южно-Казахстанском научно-техническом парке при ЮКГУ им. М. Ауэзова бизнес-инкубатора позволило наладить производство высокоочищенного кремния, новых стеклокристаллических материалов и изделий для строительства специальных сооружений, а также новых биопрепаратов для нефтегазового сектора. Также в технопарке «Алгоритм» были разработаны такие проекты, как подводный робот для аварийных подводно-технических работ на море, передвижная установка по сбору и переработке амбарной нефти, комплекс технических средств обследования подводных переходов магистральных трубопроводов с использованием спутниковых навигационных систем, создание мобильных наземных роботов.

вационного развития, так как служит взаимодействующим звеном между научной и предпринимательской деятельностью.

О положительном развитии производственно-технической инфраструктуры в РК свидетельствуют также данные отчета Всемирного экономического форума (ВЭФ) о Глобальной конкурентоспособности на 2012—2013 гг. По критерию «Доступность специализированных услуг для проведения исследований и обучения персонала» Казахстан улучшил свои позиции на 8 пунктов в сравнении с 2011 г., заняв 72-е место* среди 144 стран мира [21].

Инфраструктура кадрового обеспечения инновационной экономики РК на сегодняшний день представлена рядом средне-специальных учебных заведений, высших учебных заведений, государственных и негосударственных учреждений по подготовке и переподготовке кадров.

По официальным данным, в Казахстане функционируют 894 учебных заведения профессионального и технического образования, которые готовят кадры по 185 специальностям и 495 квалификациям**. Объем финансирования составляет 52,9 млрд тенге (6,6% от финансирования всей системы образования республики). При этом доля учащихся в данных учебных заведениях составляет 13,7% от общего числа обучающихся лиц в стране***. В системе технического и профессионального образования работают 45 тыс. инженерно-педагогических работников, в том числе 5,7 тыс. мастеров производственного обучения. Также, согласно Агентству РК по статистике, на 2012—2013 гг. в Казахстане насчитывается

* Тем не менее необходимо отметить: показатели Казахстана по доступности специализированных услуг для проведения исследований и обучения персонала в 2012 г. ниже показателей 2006 г. на 5 пунктов.

** Показатели 2011—2012 гг., МОН РК.

*** В 2010 г. в учебные заведения технического и профессионального образования принято 216,8 тыс. чел., в том числе по государственному заказу (из республиканского и местного бюджетов) — 90,6 тыс. чел.

139 высших учебных заведений, осуществляющих подготовку различных специалистов, необходимых в сфере инноваций [22].

Необходимо также отметить, что международный опыт свидетельствует о позитивном влиянии научной и инновационной деятельности в вузах на развитие инновационной экономики. В связи с этим Н.А. Назарбаев поставил задачу по созданию в Казахстане исследовательских университетов новой формации, призванных стать реальными хозяйствующими субъектами инновационной экономики страны.

В результате проводимой политики инновационная деятельность становится неотъемлемой частью функционирования казахстанских университетов. К примеру, в КазНУ им. аль-Фараби в настоящее время действуют 8 НИИ, 23 центра, технопарк, бизнес-инкубатор и офис коммерциализации. Также планируется создание «инновационного кластера КазНУ им. аль-Фараби»*, включенного в Государственную программу по развитию инноваций и поддержке технологической модернизации Казахстана. В то же время в ведущем казахстанском вузе — Nazarbayev University — действуют три научных центра [23]:

- Исследовательская и инновационная система Назарбаев Университета;
- Центр наук о жизни;
- Центр образовательной политики при Высшей школе образования.

Также на базе Nazarbayev University будет создан инновационный кластер**.

* Создание научно-образовательного и инновационного кластера будет осуществлено путем размещения 3-го этапа ПИТ «Алатау» на базе университетского кампуса.

** Со слов ректора Nazarbayev University Шигео Катсу, кластер призван обеспечивать целый комплекс мероприятий, таких как развитие вокруг университета пояса наукоемких и высокотехнологических компаний, создание благоприятных условий для ученых, привлечение инвестиций в новые технологические исследования, развитие инженерингового потенциала в Казахстане, трансферт и коммерциализация новейших технологий, создание новых рабочих мест для выпускников.

Помимо кадрового обеспечения и производственно-технической инфраструктуры для инновационного развития страны необходима развитая *финансовая инфраструктура*. Доступность капитала является одним из первоочередных условий для перехода экономики Казахстана на индустриально-инновационный вектор развития. На сегодняшний день финансовая инфраструктура Казахстана представлена такими источниками финансирования, как банки, государственный бюджет, международные проекты и венчурное инвестирование.

В силу того что традиционные финансовые институты из-за высокого риска зачастую отказываются вкладывать свои средства в технологически-инновационные проекты, в Программе по формированию и развитию национальной инновационной системы РК на 2005—2015 гг. было предложено альтернативное решение — венчурное финансирование.

Государственная поддержка и стимулирование венчурного бизнеса осуществляется посредством АО «Национальное агентство по технологическому развитию» (НАТР), которое стало первым казахстанским фондом, призванным участвовать в создании венчурных инвестиционных институтов с казахстанским и зарубежным капиталом, вкладывающих средства в технологический инновационный бизнес. На сегодняшний день НАТР является партнером 4 отечественных венчурных фондов Казахстана, созданных совместно с местными инвесторами на принципах государственно-частного партнерства*: АО «АИФРИ «Венчурный фонд “Сентрас”», АО «АИФРИ «Венчурный фонд “Delta Technology Fund”», АО «Фонд Высоких технологий “Арекет”» и АО «Logusom perspective innovations» [24]. Также в 2013 г. страны Тамо-

* Вместе с тем НАТР является партнером пяти ведущих зарубежных венчурных фондов, охватывающих страны Европы, США, Израиль, Юго-Восточную Азию, — Wellington Partners III Technology Fund L.P., «Центрально-Азиатский фонд поддержки малых предприятий “CASEF, LLC”», Mayban Jaic Asian Fund, Венчурный фонд Vertex III Fund L.P.

женного союза создали венчурный фонд ООО «Венчурная компания “Центр инновационных технологий ЕврАзЭС”» (ЦИТ ЕврАзЭС), задачами которого является предоставление консультационных услуг по полному циклу процесса коммерциализации технологий: от технологического аудита до привлечения финансирования в целях коммерциализации технологий и высокотехнологичных продуктов, имеющих потенциал сбыта на экономическом пространстве членов ЕврАзЭС*.

За последние годы Казахстан также добился значительных результатов в системе *патентования, сертификации и стандартизации*. Так, была проведена масштабная работа по совершенствованию национального законодательства в сфере интеллектуальной собственности, приведению его норм в соответствие с международными стандартами**. Сегодня Казахстан является членом Всемирной организации интеллектуальной собственности, что подразумевает распространение основных международных актов в области интеллектуальной собственности на территории страны.

Контрольные и реализационные функции в сфере охраны прав интеллектуальной собственности в республике осуществляет ведомство Министерства юстиции РК — Комитет по правам интеллектуальной собственности, а экспертные функции данного патентного ведомства осуществляет Республиканское государственное предприятие «Национальный институт интеллектуальной собственности».

* Уставной капитал ЦИТ ЕврАзЭС составит 3 млн долл. США, равные доли которых будут внесены Инфрафондом «РВК» (Россия), АО «НАТР» (Казахстан) и Белинфондом (Белоруссия).

** К мерам по совершенствованию национального законодательства в сфере интеллектуальной собственности можно отнести: разработку и утверждение стандартов и регламентов государственных услуг в сфере интеллектуальной собственности, утверждение критериев оценки степени рисков и формы проверочного листа в сфере частного предпринимательства за использование объектов авторского права и смежных прав по совместному приказу министра экономического развития и торговли Республики Казахстан от 14 марта 2011 г. № 53 и министра юстиции Республики Казахстан от 10 марта 2011 г. №96, принятие Закона РК «О ратификации Договора о патентном праве» 2 мая 2011 г. и т.д.

В сфере стандартизации также ведется активная работа. В 1993 г. были приняты законы о стандартизации и сертификации, а также о единстве измерений, которые определили дальнейшее развитие системы стандартизации в стране. На сегодняшний день стандартизация находится в ведении Комитета по техническому регулированию и метрологии (KAZMEMST), который активно сотрудничает с международными организациями, работающими в сфере стандартизации*.

Динамика основных показателей инновационного развития

Принятые меры по совершенствованию нормативно-правовой базы и инновационной инфраструктуры отражаются на динамике показателей инновационного развития РК.

Кадровый состав науки

На сегодняшний день наблюдается тенденция некоторого повышения численности специалистов, занятых в сфере технологического развития (рис. 2). Так, в 2003 г. в Казахстане насчитывалось 9 899 исследователей, а в 2012 г. данный показатель составил 13 494 (рис. 3). Из них в 2012 г. около 27% (3 629) являлись кандидатами наук и 5% — докторами по профилю (719), что определяет качественный состав специалистов.

Однако, согласно данным НИФ, по количеству исследователей, выполнивших НИОКР, наша страна все еще во многом уступает ряду зарубежных стран: США превосходит

* ISO — международная организация по стандартизации, IEC — международная электротехническая комиссия, МГС — межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации, OIML — международная организация законодательной метрологии, ILAC — международное сотрудничество по аккредитации лабораторий, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз, ICS — Международная торговая палата.

Казахстан в 114 раз, Япония — в 58 раз, Россия — в 44 раза, Германия — в 24 раза [25].

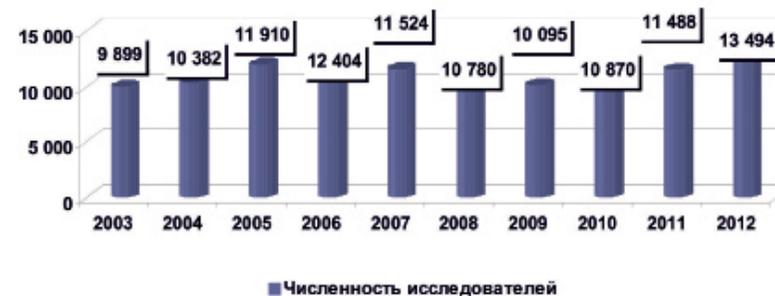

Рис. 2. Динамика показателей численности исследователей в Республике Казахстан в 2003—2012 гг.

Источник: Агентство РК по статистике.

В то же время следует подчеркнуть, что в пересчете на миллион человек количество исследователей в РК превышает показатели таких стран, как Китай и Индия, но ниже уровня Японии, США и России [26]. Согласно отчету по Глобальной конкурентоспособности ВЭФ, Казахстан по показателю «Доступность ученых и инженеров» в настоящее время занимает 104-ю строчку (улучшил свои позиции на 2 пункта в сравнении с 2011 г., но снизил на 30 пунктов по сравнению с 2009-м [27].

Одной из актуальных для Казахстана проблем является недостаток квалифицированных кадров. Данное обстоятельство связано с ограниченным числом выпускников, работающих по специальности, дефицитом квалифицированных преподавателей, обучением по зарубежным разработкам, не в полной мере отражающим казахстанскую специфику и ее реалии. Кроме того, согласно отчету Центра аналитического сопровождения инновационных процессов, дефицит кадров и их низкое качество объясняются непривлекательностью

научной сферы для «...долгосрочного карьерного роста ввиду характерных особенностей, одной из которых является низкая оплата труда» [28]. Несмотря на рост среднемесячной заработной платы персонала, занятого исследованиями и разработками*, в настоящее время данный показатель в разы ниже уровня оплаты труда в технологически развитых странах (рис. 3). Сложившаяся ситуация зачастую приводит к «утечке мозгов» или переходу специалистов в другие отрасли экономики.

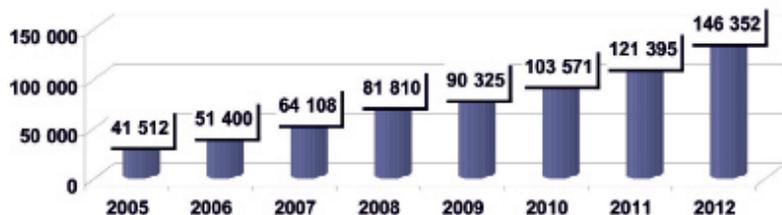

Рис. 3. Среднемесячная заработная плата персонала, занятого исследованиями и разработками в 2005—2012 гг., тг
Источник: Агентство РК по статистике.

Таким образом, несмотря на определенные позитивные сдвиги, недостаточно развитая инфраструктура по подготовке кадров и их дефицит в немалой степени сдерживают инновационное развитие страны.

Кадровое обеспечение науки требует государственной поддержки и стимулирования посредством повышения престижа научной, научно-технической, образовательной и инновационной деятельности и расширения возможностей подготовки за рубежом высококвалифицированных кадров. Также необходимо создание институциональных условий для развития финансирования организаций по подготовке

* С 2005 г. данный показатель номинально вырос в 3,5 раза, или на 104 840 тенге, что превышает среднемесячную заработную плату примерно на 40%.

и переподготовке кадров в области инновационного менеджмента.

В этой связи Правительство Казахстана уже предприняло меры по повышению научно-технологической сферы кадрами. Так, Министерство образования и науки будет осуществлять подготовку кадров по специальностям, востребованным предприятиями, осуществляющими деятельность в приоритетных секторах экономики на основе государственного заказа, а согласно Программе по развитию инноваций и содействию технологической модернизации РК на 2010—2014 гг. осуществляется деятельность по созданию региональных инновационных систем, в функции которых входит переподготовка кадров для инновационной сферы.

Затраты на исследования и разработки

Расходы на исследования и разработки являются одним из основных показателей инновационной деятельности. На сегодняшний день статистические данные говорят, что основным источником финансирования развития инновационных промышленных предприятий являются их собственные средства. Так, в 2012 г. из 325 639,3 млн тенге затрат на технологические инновации государственная собственность* составила всего около 3% (9 194,5 млн тенге), частная собственность — 87% (282 167,7 млн тенге), а собственность других государств, их юридических лиц и граждан** — 10% (34 376,9 млн тенге) [29]. Следует отметить, что с 2004 г. затраты на технологические инновации увеличились в 9 раз, в том числе затраты государственной собственности — в 4 раза, частной собственности — почти в 10 раз, собственности других государств — в 7 раз.

* Ресурсы государственного бюджета доступны в основном для крупных предприятий.

** Одним из источников финансирования инноваций является участие предприятий в международных проектах. Расширение поступлений финансов из этого источника возможно с развитием сети центров трансфера технологий с участием иностранных партнеров.

В 2012 г. на исследования и разработки было потрачено 51 253,1 млн тенге, что в 4,4 раза выше показателя 2003 г. (рис. 4). Вместе с тем необходимо отметить очень низкий процент затрат на исследования и разработки к ВВП страны, который в 2012 г. составил всего 0,17%. К примеру, в Израиле внутренние затраты на исследования и разработки составляют 4,28% к ВВП, в Финляндии — 3,96%, Японии — 3,33%, Германии — 2,4% [30].

Рис. 4. Внутренние затраты на исследования и разработки 2003—2012 гг., млн тенге

Источник: Агентство РК по статистике.

К тому же, согласно НИФ, в структуре затрат на технологические инновации преобладает приобретение машин и оборудования*, в то время как у развитых зарубежных стран доминируют затраты на собственные и заказные исследования и разработки. Сегодня темпы роста затрат на НИОКР значительно отстают от темпов роста ВВП (за период 2003—2012 гг. ВВП вырос в 6,6 раза, а затраты на НИОКР — в 4 раза).

* Сложившаяся ситуация связана с тем, что бизнес в Казахстане находится в стадии модернизации производственных мощностей.

Таким образом, финансирование исследований и разработок, объемы затрат на технологические инновации в абсолютном выражении значительно выросли, но в процентном соотношении к ВВП, наоборот, снизились.

В перспективе ожидается увеличение финансирования науки из государственного бюджета. Согласно Закону РК «О науке», дотации будут осуществляться через базовое финансирование (обеспечение государственных научных организаций и вузов на инфраструктуру, коммунальные платежи, административные расходы и т.д.), грантовое финансирование (гранты научным организациям, вузам, ученым), программно-целевое финансирование (решение стратегически важных государственных задач) [31].

Также возможно использование опыта зарубежных стран по стимулированию увеличения расходов на НИОКР. Так, к примеру, в Великобритании*, Венгрии, Польше, во Франции** имеются налоговые льготы в сфере НИОКР. В Турции такое ведомство, как «Организация развития малого и среднего предпринимательства», поддерживает административные расходы для новых технологичных фирм. В Японии правительство предоставляет финансирование в размере 2/3 средств на эксплуатационные расходы*** сроком на 5 лет предприятиям, обеспечивающим изобретателей услугами по управлению и коммерциализации результатов исследований и разработок [32].

Помимо этого желательно большее содействие государства в формировании и расширении сети лизинговых компаний, а также по льготному кредитованию научно-тех-

* Налоговые льготы позволяют снижать налогооблагаемый доход на 20% в случае, если превышен предыдущий максимальный уровень расходов на НИОКР, либо уменьшать налоговые выплаты на 6% от величины расходов на исследования и разработки.

** Во Франции компаниям, существующим не менее 8 лет, имеющим не менее 250 человек и затрачивающим на исследования и разработки не менее 15% от общих расходов, предоставляют налоговые льготы, включающие льготы по корпоративному налогу и налогу на имущество.

*** В пределах суммы — 300 тыс. долл. США.

нических разработок в долеваем финансировании крупных проектов. В целях снижения вероятности потери вложенных инвесторами средств в результате неудачной реализации инновационных проектов целесообразно осуществлять их страхование, в том числе за счет бюджетных инвестиций.

Патентная активность, количество научных публикаций и уровень их цитируемости

По международным критериям ключевыми показателями оценки результативности научно-технической деятельности являются патентная активность, количество научных публикаций и уровень их цитируемости.

Так, можно отметить рост выданных патентов с 2007 по 2011 г. на 62% (252 в 2011 г.), при этом количество поступивших заявок на получение патента осталось практически неизменным (рис. 5).

Рис. 5. Количество поступивших заявок на получение патента и количество выданных патентов на изобретения, 2007—2011 гг.

Источник: Комитет по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан // <http://www.kazpatent.kz>.

В отчете по Глобальной конкурентоспособности ВЭФ 2012—2013 гг. по показателю «Патенты на 1 млн населения» Казахстан занял 65-ю строчку, поднявшись на 16 позиций [33]. Однако, несмотря на рост полученных патентов, республика все еще значительно отстает по данному показателю от технологически развитых стран, в особенности в плане регистрации международных патентов*.

Основной причиной низкой международной патентной активности Казахстана является ограниченность финансовых ресурсов и низкая грамотность в сфере интеллектуальной собственности. Согласно НИФ, для увеличения данного показателя целесообразно создание экспертного совета, наделенного правом давать заключения о финансировании затрат на патентование инновационных разработок в других странах.

В настоящее время Казахстан занимает среднемировой уровень по числу публикаций**. Согласно отчету НИФ «О тенденциях развития инноваций в мире и в РК», с 1991 г. исследовательская активность казахстанских ученых по международным публикациям выросла в 3 раза. Так, в период с 1991 по 2008 г. отечественными учеными было опубликовано 3 883 работы, индекс цитируемости составляет 10 312 (в среднем каждая статья процитирована 2 раза), а индекс Хирша*** равен 36 [34]. Доля казахстанских публикаций в базе данных Scopus**** составляет 0,0171%. Согласно данным научно-популярного журнала «Элемент», на протяжении

* В 2010 г. было получено 2 патента на объекты интеллектуальной собственности в иностранных государствах и международных патентных организациях. Тем временем в Финляндии с населением меньше в три раза, чем в Казахстане, было зарегистрировано 775 международных патентов.

** 1 статья на 9 ученых.

*** Согласно классическому определению, индекс Хирша считается равным h , если у автора имеется не менее h работ, на каждую из которых сослались не менее h раз.

**** База данных Scopus — реферативно-аналитическая база данных научного издательства Elsevier, включающая реферативную информацию о статьях из 15 тыс. наименований научных журналов от 4 тыс. издательств, а также труды научных конференций и патенты.

последних 10 лет отмечается положительная динамика публикаций казахстанских авторов и их цитирования.

Таким образом, состояние патентной активности, количество научных публикаций и уровень их цитируемости в Казахстане находятся на приемлемом уровне для инновационного развития экономик. Тем не менее для повышения результативности научно-технической деятельности необходимо дальнейшее содействие государства в правовой и коммерческой защите интеллектуальной собственности.

Инновационная активность

Инновационная активность предприятий является определяющим показателем инновационной экономики. Рост активности предприятий в инновационном секторе Казахстана в 2012 г. составил 5,7%, что значительно выше уровня 2003 г. (2,1%) (рис. 6). Так, из 21 452 предприятий республики всего 1 215 (5,6%) являются инновационно-активными. Для сравнения, доля инновационно-активных предприятий в Германии составляет 80%, в США, Швеции, Италии, Франции — около 50%, в Российской Федерации — 9,1% [35].

С 2003 г. отмечается резкий рост количества инновационно-активных предприятий (в 2003 г. данный показатель составлял всего 148, а в 2012 г. был равен 1 215). Следует отметить, что количество инновационно-активных предприятий в 2012 г. почти в два раза увеличилось по сравнению с 2011 г. (рис. 6).

Значительно вырос и объем инновационной продукции Казахстана — с 65 020,4 млн тенге в 2003 г. до 379 005,6 млн тенге в 2012 г. (рис. 7). В РК в 2012 г. доля инновационной продукции по отношению к ВВП составила 1,25%, увеличившись на 0,39% с предыдущего года, однако не достигла докризисного показателя 2006 г. (1,53%). Отметим, что данный показатель в западных развитых странах составляет зна-

чительную часть ВВП. Так, к примеру, в Финляндии наукоемкие технологии формируют 45% ВВП.

Рис. 6. Количество инновационно-активных предприятий и уровень активности и пассивности предприятий в области инноваций в 2003—2012 гг., %

Источник: Агентство РК по статистике.

Рис. 7. Объем инновационной продукции в 2003—2012 гг., млн тенге

Источник: Агентство РК по статистике.

Одним из главных целевых индикаторов Программы развития инноваций и содействия технологической модернизации

ции РК на 2010—2014 гг. является достижение 10% инновационной активности в Казахстане к 2015 г. Казахстан уверенно движется в направлении увеличения уровня инновационной активности, что подтверждает положительная динамика увеличения объема инновационной продукции, количества инновационно-активных предприятий.

Таким образом, на сегодняшний день Казахстан по уровню своего инновационного развития во многом уступает технологически-продвинутым странам, таким как США, Япония, Германия, а инновационная деятельность, соответственно, еще не стала основой социально-экономического развития. Тем не менее благодаря осуществляемым реформам в научно-технологическом секторе Казахстан продвигается в направлении формирования инновационной экономики и преодоления проблем (дефицит кадров, низкое финансирование исследований и разработок, низкая патентная активность и т.д.), сдерживающих инновационное развитие страны.

Принятие определенных мер позволило Казахстану добиться немалых успехов, о чем свидетельствуют положительные международные оценки инновационного развития нашей страны. К примеру, по рейтингу ВЭФ инновационный потенциал в Казахстане улучшился, поднявшись на 13 строчек и заняв 103-е место [36].

Таким образом, Казахстан на сегодняшний день формирует благоприятные условия для создания научно-технических разработок и их внедрения в производственные процессы. Так, в перспективе такие целенаправленные действия по модернизации и диверсификации экономики могут привести к достижению стратегической цели страны — повышению благосостояния населения посредством обеспечения устойчивого роста и усиления конкурентоспособности экономики РК.

2.3. Программа форсированного индустриально-инновационного развития Казахстана: первые итоги реализации

Обеспечение устойчивого развития Казахстана на основе диверсификации и модернизации национальной экономики является одной из первоочередных задач, решаемой на современном этапе в соответствии с целями, поставленными Главой государства в «Стратегии “Казахстан-2050”» и детально рассмотренными на расширенном заседании Правительства РК 11 октября 2013 г. В условиях глобализации и нарастающей международной конкуренции инновационный путь развития, по нашему мнению, является единственным и безальтернативным.

Процесс диверсификации, модернизации и повышения конкурентоспособности экономики РК осуществляется на основе масштабной Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития (ГПФИИР) на 2010—2014 гг. [37] За три года реализации ГПФИИР были приняты необходимые программы развития, составлены схемы и карты, внесены поправки в действующее законодательство. Основные этапы реализации ПФИИР представлены в таблице 2.

Проведем краткий анализ достигнутых за годы реализации программы результатов. Эффективность реализуемых мероприятий ГПФИИР можно проследить по показателям следующих целевых индикаторов:

- *Рост ВВП не менее чем на 7 трлн тенге, примерно на 50% от ВВП 2008 года, в реальном выражении прирост ВВП —15%.*

ВВП с 2008 г. номинально вырос на 89%, в реальном выражении — на 22,5% и в 2012 г. составил 30 347 млрд тенге*.

* Рассчитано по данным Статистического бюллетеня «Показатели Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010—2014 гг.».

Устойчивый рост ВВП в основном связан с увеличением экспорта сырьевой продукции и благоприятной конъюнктурой внешних рынков.

Табл. 2. Реализация ГПФИИР в 2010—2013 гг.

2010 г.	<ul style="list-style-type: none"> • Организационный период по разработке промышленной политики, системных мер • Принятие 13 отраслевых программ (химия, фармацевтика, машиностроение и т.д.) • 10 программ по ключевым и системным мерам поддержки приоритетных отраслей экономики • Программ поддержки бизнеса (Дорожная карта бизнеса-2020, Экспорт-2020 и т.д.) • Схема рационального размещения производственных мощностей • Карты индустриализации
2011 г.	<ul style="list-style-type: none"> • Начало реализации принятых мер • Начало реализации программ по ключевым и системным мерам поддержки приоритетных отраслей экономики • Принятие 16 программ развития территорий • Начало реализации проектов Карты индустриализации • Разработка программы по модернизации действующих предприятий "Производительность 2020" • Принятие Прогнозной схемы территориально-пространственного развития Казахстана
2012 г.	<ul style="list-style-type: none"> • Активная реализация ГПФИИР • Развитие отраслей с учетом реализации отраслевых программ и программ по ключевым и системным мерам поддержки приоритетных отраслей экономики с выработкой конкретных мер по их корректировке с учетом текущей мировой ситуации • Реализация акиматами программ развития территорий • Выход на проектную мощность ряда проектов в рамках Карты индустриализации • Принятие и реализация законов РК ("О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности", "Об энергосбережении и повышении энергоэффективности" и т.д.)
2013 г.	<ul style="list-style-type: none"> • Продолжение реализации ГПФИИР • Освоение 106 ранее не производимых в Казахстане продуктов: морских металлоконструкций, турбинных эстакад, энергосберегающих светодиодных светильников и т.д. • В плане реализация 130 проектов (ферросплавный завод в Актобе, производство обожженных анодов в Павлодаре, битумный завод в Актау и т.д.)

Источник: данные отчетов по реализации ГПФИИР.

Таким образом, по темпам роста ВВП Казахстан уже на сегодняшний день опередил целевой индикатор роста ВВП в номинальном выражении на 39%, а в реальном — на 7,5%. Согласно мнению экспертов, значительное опережение целевого индикатора — 15%-ный рост ВВП, определенного в ГПФИИР, свидетельствует о недочетах в методическом плане при разработке программы [38].

- Увеличение доли обрабатывающей промышленности в структуре ВВП до уровня не менее 12,5% и доли несырьевого экспорта до уровня не менее 40% в общем объеме экспорта.

В 2008 г. доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП составляла 11,8%, а в 2012 г. снизилась до 11,3%. В первом полугодии 2013 г. отмечается спад до 10,6%. В то же время удельный вес горнодобывающей промышленности (60,5%) в общем объеме промышленного производства превышает показатель обрабатывающей отрасли практически в два раза (32,3%) [39].

Аналогичная ситуация была отмечена и по доле экспорта несырьевых товаров в общем объеме экспорта страны. На конец 2012 г. рассматриваемый показатель был равен 24,7%. Для достижения целевого индикатора ГПФИИР (40%) требуется увеличение показателя более чем в 1,5 раза. В общем, с 2008 г. доля экспорта несырьевых товаров снизилась на 3,5% в 2012 г. и примерно на 5% в январе—сентябре 2013 г.*

По данным анализа, проведенного «Национальным агентством по экспорту и инвестициям «Kaznex Invest» МИНТ РК, 49,6% казахстанского обработанного экспорта приходится на долю трех регионов — Карагандинской, Актюбинской и Восточно-Казахстанской областей [40].

* Рассчитано по данным Статистического бюллетеня «Показатели Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010—2014 гг.».

Снижение доли экспорта обрабатывающей промышленности связано не столько со спадом объемов производства и экспорта обрабатывающей промышленности, сколько с ростом экспорта сырьевой продукции. При росте цен на углеводородное сырье на мировых рынках масштабная добыча сырья и увеличение его экспорта, несомненно, будет продолжаться. В сложившихся обстоятельствах достижение 40%-ной доли несырьевого экспорта в общем объеме экспорта является нереалистичным.

- Рост производительности труда в обрабатывающей промышленности не менее чем в 1,5 раза и производительности труда в агропромышленном комплексе не менее чем в 2 раза.

Производительность труда в обрабатывающей промышленности в 2008 г. составляла 37,3 тыс. долл. США на человека, а в 2012 г. она увеличилась почти в 1,66 раза и составила 61,8 тыс. долл. США. Таким образом, Казахстан уже по итогам 2012 г. перевыполнил запланированный в ГПФИИР на 2015 г. индикатор по производительности труда в обрабатывающей промышленности (рост в 1,5 раза). Согласно отчету Казахстанского института развития индустрии, опережающие показатели производительности труда в обрабатывающей промышленности связаны с увеличением численности занятых. Так, по Карте индустриализации в промышленности было создано 40,9 тыс. новых рабочих мест в 2008—2012 гг. [41] Следует также подчеркнуть, что в отраслях обрабатывающей промышленности отмечается опережающий рост производительности труда по сравнению с результатами в других видах промышленности и по экономике в целом.

Особо отметим повышение производительности труда в сельском хозяйстве. Так, производительность сельскохо-

зяйственного труда выросла с 360,1 тыс. тенге на человека (2008 г.) до 410,9 тыс. тенге в 2012 г.*

- Увеличение доли инновационно-активных предприятий до 10%.

Доля инновационно-активных предприятий в период 2008—2012 гг. заметно увеличилась — с 4% в 2008 г. до 7,6% в 2012 г. Особенно отметим резкий рост числа инновационно-активных предприятий в нефтегазовом секторе (с 1,5 до 9%), в химической промышленности (с 12,5 до 28%), в машиностроительной отрасли (с 6 до 36%), в секторе информационных и коммуникационных технологий (с 5,6 до 19%)**.

По мнению экспертов, увеличение числа инновационно-активных предприятий связано с выделением инновационных грантов, реализацией прикладных научно-исследовательских программ и созданием специальных экономических зон.

В связи с тем, что эффективность индустриально-инновационного развития основывается на развитии приоритетных отраслей экономики, более детально рассмотрим динамику отраслей, обозначенных в ГПФИИР в категории приоритетных (таблица 3).

Табл. 3. Показатели развития некоторых приоритетных секторов экономики, обозначенных в ГПФИИР

	Целевые индикаторы ГПФИИР	Показатели 2012 г.	Динамика
Нефтегазовый сектор	Достижение в 2014 г. роста объема добычи нефти до 85,0 млн тонн.	В 2012 г. объем добычи нефти составил 79,2 млн тонн, увеличившись с 2008 г. на 8 553 тыс. тонн, но снизившись с 2011 г. на 836 тыс.	↑ Позитивная

* Рассчитано по данным Статистического бюллетеня «Показатели Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010—2014 гг.».

** Там же.

		тонн. В 2013 г. объем добычи нефти по прогнозам должен составить 82 млн тонн.	
Горно-металлургическая отрасль	Увеличение объема экспорта высокотехнологичной конкурентоспособной продукции в 2 раза к уровню 2008 г.	В 2008 г. данный показатель составлял 11 037 553 тыс. долл. США, а в 2012 г. снизился до 9 869 543 тыс. долл. США.	⬇ Негативная
Химическая промышленность	Увеличение экспорта химической продукции высоких переделов в 2 раза.	В 2008 г. экспорт химической продукции составлял 1 127 322,3 тыс. долл. США, в 2012 г. — 1 203 089,2 тыс. долл. США.	→ Без значительных изменений
Атомная промышленность	Увеличение объема добычи урана в соответствии с решениями Правительства Республики Казахстан.	Объем добычи урана с 2008 г. увеличился на 13 088 тонн и составил в 2012 г. 21 240 тонн.	⬆ Позитивная динамика
Машиностроение	1. Прирост валовой добавленной стоимости на 74%. 2. Увеличение производительности труда в отрасли до 52 тыс. долларов на человека в год.	1. В 2012 г. прирост к 2008 г. составил 51,7%. 2. Производительность труда в отрасли машиностроения в 2008 г. составляла 11,1 тыс. долл. США на человека, а в 2012 г. выросла в два раза и составила 22,7 тыс. долл. США.	↗ Недостаточно позитивная динамика
Информационные и коммуникационные технологии	Увеличение валовой добавленной стоимости в отрасли информации и связи к 2015 г. на 77% в реальном выражении к 2008 г.	В 2012 г. данный показатель составил 72,8%.	⬆ Позитивная динамика
Космическая деятельность	1. Рост ВДС не менее чем на 85,0 млрд тенге к 2015 г. 2. Степень удовлетворения потребностей страны в кана-	1. ВДС в 2008 г. составляла всего 1 559,6 млн тенге, а в 2012 г. — 7 633,9 млн тенге (2011 г. — 13 472,6). 2. В 2012 г. степень удовлетворения потребностей	↗ Недостаточно позитивная динамика

	лах фиксированной спутниковой связи — 80%.	страны в каналах фиксированной спутниковой связи составляла 51,7%.	
Альтернативная энергетика	1. Достижение объема вырабатываемой электроэнергии в 2014 г. возобновляемыми источниками энергии — 1 млрд кВт.ч в год. 2. Доля возобновляемых источников энергии в общем объеме электропотребления более 1% к 2015 году.	1. Объем выработки электроэнергии объектами ВИЭ составил в 2008 г. 0,32, в 2012 г. — 0,45 млрд кВт.ч. 2. Доля возобновляемых источников энергии в общем объеме электропотребления — в 2008 г. данный показатель был равен 0,39%, в 2012 г. — 0,5%.	⬆ Недостаточно позитивная динамика

Источник: рассчитано по данным Статистического бюллетеня «Показатели Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстана на 2010—2014 гг.».

Таким образом, как видно из таблицы 3, одними из самых успешных направлений реализации ГПФИИР являются добывающие отрасли экономики Казахстана. К примеру, с 2008 по 2012 г. объемы добычи нефти увеличились более чем на 9 тыс. тонн, а объемы добычи урана — на 13 тыс. тонн. Для достижения целевого индикатора в нефтегазовом секторе в 85 млн тонн необходимо увеличение добычи нефти на 3—4 млн тонн в течение следующего года.

В то же время в инновационных и обрабатывающих отраслях не наблюдается значительного улучшения, а в некоторых случаях даже отмечается снижение. Так, к примеру, наблюдается спад экспорта высокотехнологичной конкурентоспособной продукции горнометаллургической отрасли: если в 2008 г. данный показатель составлял 11 037 553 тыс. долл. США, то в 2012 г. снизился на 11% и составил 9 869 543 тыс. долл. США*.

* Следует отметить, что одним из целевых индикаторов в данной отрасли является увеличение объема экспорта металлургической продукции на 30% к уровню 2008 г.

Некоторую позитивную динамику можно отметить в отраслях машиностроения, возобновляемых источников энергии, информационных и коммуникационных технологий, космической деятельности и химической промышленности. Однако показатели развития данных отраслей за 2012 г. значительно отстают от целевых индикаторов. Так, экспорт продукции химической промышленности с 2008 г. вырос всего на 6%, что значительно меньше запланированного увеличения в 2 раза.

Схожая ситуация отмечается и в секторе возобновляемых источников энергии, в котором с 2008 г. не наблюдается существенной позитивной динамики. Объем выработки электроэнергии объектами ВИЭ в 2012 г. составил 0,45 млрд кВт.ч, увеличившись с 2008 г. в 1,4 раза. Для достижения необходимого уровня целевого индикатора Казахстану за предстоящие два года необходимо повысить данный показатель более чем в два раза. По доле возобновляемых источников энергии в общем объеме электропотребления также не наблюдается интенсивного роста — в 2008 г. данный показатель был равен 0,39%, в 2012 г. — 0,5%.

Наряду с этим достижение целевых индикаторов в увеличении производительности труда в машиностроении до 52 тыс. долл. на человека в год остается под сомнением. Производительность труда в отрасли машиностроения в 2008 г. составляла 11,1 тыс. долл. США на человека, а в 2012 г. выросла в два раза и составила 22,7 тыс. долл. США. Несмотря на довольно устойчивую положительную динамику, данный показатель отстает более чем в два раза от целевого индикатора, что свидетельствует о неточности расчета данного показателя при разработке ГПФИИР.

Таким образом, несмотря на то что программа имеет индустриально-инновационную направленность, за три года

ее реализации одними из самых успешных оказались отрасли добывающего сектора, тогда как инновационные сектора экономики (химическая промышленность, машиностроение, возобновляемые источники энергии) выросли незначительно и еще далеки до достижения целевых показателей.

Низкие показатели в ряде секторов промышленности Министерство индустрии и новых технологий РК объясняет завершением строительства наиболее крупных индустриальных объектов (химические, металлургические и машиностроительные кластеры) к 2015—2017 гг. [42] Тем не менее следует отметить, что немалое количество из этих проектов будут реализованы в традиционных отраслях экономики, которые только в некоторой степени можно отнести к категории индустриально-инновационных.

Итак, анализ результатов реализации ГПФИИР за три года показывает значительные различия между фактически достигнутыми показателями и заложенными целевыми индикаторами. Как отмечают эксперты, это свидетельствует о том, что при разработке программы были допущены значительные недочеты в методическом плане, т.е. часть целевых индикаторов была занижена (темпы роста ВВП, производительность труда в обрабатывающей промышленности), а ряд других завышена (доля несырьевого экспорта, производительность труда в машиностроении) [43].

Тем не менее результаты реализации ГПФИИР за три года позволяют определить проблемные места и сформулировать новые задачи для их решения. При формировании второго этапа ГПФИИР необходимо учесть проблемы, возникшие при ее реализации в период 2010—2014 гг.

Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития является ключевым документом для достижения конкурентоспособности страны и

обеспечения эффективного развития экономики. В этой связи необходимо более четко и точно определять целевые индикаторы и стремиться к их достижению.

2.4. Стартапы Казахстана: современное состояние, проблемы и возможности развития

Малые инновационные предприятия играют значительную роль в современной экономике. Согласно экспертным оценкам, в них появляется до 40% мировых идей и прототипов новых продуктов и технологий, использование которых позволяет формировать новые рынки и изменять структуру отраслей национальной экономики.

Обеспечение динамичного инновационного развития является одной из первоочередных задач, решаемых Правительством РК на современном этапе. Модернизация и переход на инновационный путь развития национальной экономики возможны при условии создания соответствующей предпринимательской и экономической среды, основанной на развитом инновационном бизнесе. В этой связи поддержка стартапов является одним из ключевых направлений на пути формирования индустриально-инновационной экономики, обозначенной в Программе развития науки, инноваций и содействия технологической модернизации на 2010—2014 гг. [44].

Активная поддержка инновационных предприятий в стране началась с 2003 г., с момента принятия курса на индустриально-инновационное развитие [45]. Так, с данного периода Правительством РК был принят ряд нормативно-правовых документов, способствующих созданию и развитию стартапов. К таким документам можно отнести Государственную программу по форсированному индустриально-инноваци-

онному развитию Республики Казахстан* на 2010—2014 гг., Закон «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности»** от 9 января 2012 г., Программу по развитию инноваций и содействию технологической модернизации Республики Казахстан*** на 2010—2014 гг., Межотраслевой план научно-технологического развития страны до 2020 г.****, Программу «Производительность-2020»***** и т.д.

Таким образом, реализация конкретных мер, принятых в данных документах, привела к существенному развитию инноваций в стране, а именно: произошел рост количества инновационно-активных предприятий, повысилась инновационная активность, увеличились объем и доля инновационной продукции в ВВП (табл. 4).

Таким образом, с момента принятия Стратегии индустриально-инновационного развития РК на 2003—2015 гг. отмечается существенный рост рынка стартапов. Тем не менее показатели инновационной активности предприятий и объемы инновационной продукции все еще значительно ниже уровня развитых стран (см. табл.).

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что некоторые статистические показатели не являются достаточно объективными, характеризующими развитие рынка стартапов. К

* В данной программе поставлены следующие задачи: развитие инфраструктуры (транспортной, энергетической), обеспечение квалифицированными кадрами, снижение административных барьеров, выделение инновационных грантов, содействие технологической модернизации и т.д.

** Одной из основных целей представленного закона является создание условий для развития высокотехнологического малого и среднего бизнеса и повышение научного и инжинирингового потенциала страны.

*** Данная программа включает в себя содействие технологической модернизации посредством формирования спроса и предложений на новые технологии, содействия формированию и распространению новых технологий.

**** Согласно представленному документу, планируется стимулирование отечественных предприятий на внедрение новых разработок и технологий, вовлечение научных сотрудников вузов и студенческой молодежи в активную научную деятельность.

***** Данная программа способствует предоставлению долгосрочного лизингового финансирования, возмещению части затрат на покупку технологий, содействию в предоставлении гарантированного заказа на долгосрочный период.

примеру, количество инновационно-активных предприятий не всегда является объективным свидетельством интенсивности инновационной деятельности, так как рассчитывается без учета объемов производства и инновационной активности предприятий*. Крупные и малые предприятия с разной инновационной активностью при использовании существующего метода оценки признаются равными и одинаково влияют на конечный результат анализа.

Табл. 4. Характеристика инновационной деятельности РК за 2003—2012 гг.

Количество инновационно-активных предприятий	Инновационная активность	Объем и доля инновационной продукции к ВВП
С 2003 г. отмечается резкий рост количества инновационно-активных предприятий (в 2003 г. данный показатель составлял всего 148, а в 2012 г. был равен 1 215). Следует отметить, что количество инновационно-активных предприятий в 2012 г. почти в два раза увеличилось по сравнению с 2011 г.	Рост активности предприятий в инновационном секторе Казахстана в 2012 г. составил 5,7%, что значительно выше уровня 2003 г. (2,1%). Так, из 21 452 предприятий республики 1 215 (5,6%) являются инновационно-активными. Для сравнения, доля инновационно-активных предприятий в Германии составляет 80%, в США, Швеции, Италии, Франции — около 50%, в Российской Федерации — 9,1%.	С 2003 г. значительно вырос объем инновационной продукции Казахстана — с 65 020,4 млн тенге в 2003 г. до 379 005,6 млн тенге в 2012 г. Доля инновационной продукции по отношению к ВВП в 2012 г. составила 1,25%, увеличившись на 0,39% с предыдущего года. Однако не были достигнуты показатели докризисного 2006 г. (1,53%). Для сравнения, в Финляндии наукоемкие технологии формируют 45% ВВП.

Источник: Агентство РК по статистике.

* Данный показатель, используемый в практике статистических и аналитических исследований, не позволяет судить о масштабах инновационной деятельности на предприятиях отрасли, так как рассчитывается без учета объемов производства и инновационной активности предприятий. Кроме того, неизвестно, какие инновации — процессные или продуктивные — внедрялись на этих предприятиях. Создание при крупных компаниях определенного количества мелких предприятий, выполняющих небольшие, но выгодные заказы по выпуску модернизированной продукции, может способствовать росту данного показателя.

В целом анализ стартапов Казахстана по стадиям развития показал, что большая доля малых инновационных предприятий находится на первоначальном этапе (рис. 8). К примеру, такие стартап-проекты, как tapir*, passent.kz**, smipe***, линия жизни**** и т.д., входят в категорию стартапов с первичным инвестированием, т.е. находятся на «посевной стадии» развития [46].

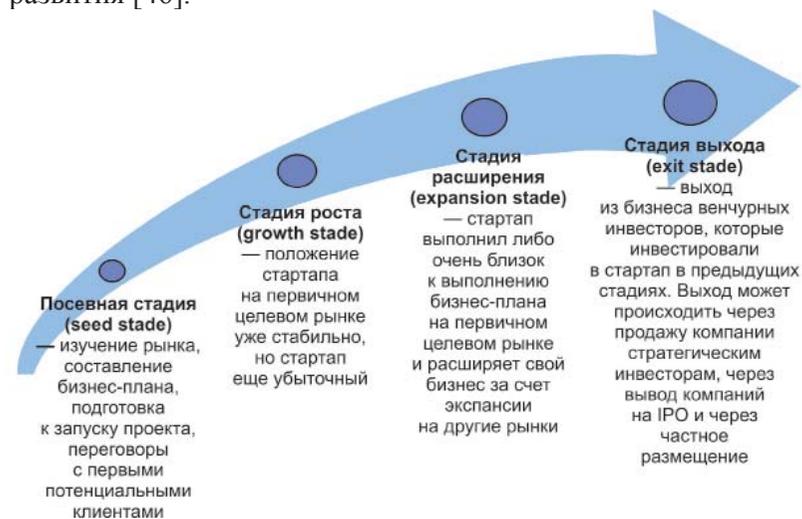

Рис. 8. Стадии развития стартапов

Источник: Составлено по данным startup-ru, meridiancapital.ru.

К «стадии роста» относятся такие отечественные стартапы, как Pay-me*****, fee (cardfee.kz)*****, городской портал

* Платформа для автоматизации средних и средне-специальных учебных заведений, которая будет включать в себя документооборот, учебные материалы, электронный журнал, статусы оплаты, внеклассную деятельность, систему тестирования, библиотечную карту.

** Интеллектуальная онлайн-игра, нацеленная сделать процесс подготовки к ЕНТ намного проще.

*** Первый интегральный облачный офис для профессионалов масс-медиа.

**** Вызов помощи в экстренных ситуациях для пожилых людей и людей с ограниченными возможностями.

***** Проект предоставляет возможность принимать к оплате банковские карты при наличии смартфона и выхода в Интернет.

***** Приложение по оплате за услуги без комиссий.

«Моя Астана»*. В «стадии расширения» на сегодняшний день находится стартап Ticketon.kz**, который за неполный год своего существования продал онлайн более 40 тыс. билетов в кино и театры, привлек 280 тыс. долл. США и в настоящее время начинает экспансию на рынки Азербайджана и Кыргызстана [47].

К сожалению, в открытых источниках отсутствуют данные по стартапам, функционирующим на стадии выхода. В целом, по данным информационного интернет-ресурса istartup.kz, в Казахстане стартапы преимущественно развиваются в сфере IT и интернет-проектов [48].

Сложившаяся ситуация может быть связана с активной поддержкой данного направления. Так, к примеру, на сегодняшний день неправительственный «Фонд развития инфокоммуникационных технологий (ИКТ)» осуществляет поддержку стартапов в сфере ИКТ путем повышения уровня квалификации и компетенции в данной области, создания благоприятных условий для научно-исследовательской деятельности и внедрения мер и инструментов коммерциализации инновационных идей в сфере ИКТ [49]. Одними из последних эффективных мер «Фонда развития ИКТ» были проведение конкурса на прохождение программы акселерации в Кремневой долине и создание IT-школы в Караганде [50].

На сегодняшний день на отечественном рынке стартапов существует ряд проблем, сдерживающих развитие малых предприятий в инновационной сфере.

Так, одним из основных препятствий для развития инноваций является *отсутствие стабильного спроса на инновационную продукцию* со стороны как государственного или регионального заказа в рамках реализации государственных

* Предоставление актуальной справочной информации о компаниях города, информирование жителей столицы о городских новостях, предоставление различных сервисов.

** Система онлайн-продажи билетов «Тикетон».

программ, инвестиционных проектов, так и со стороны частного сектора. В сложившейся ситуации — при отсутствии спроса — ускоренное развитие инноваций практически невозможно [51].

С другой стороны, в Казахстане предпринимательский сектор все еще сталкивается со значительными *законодательными и регулятивными препятствиями* для реализации своих инновационных идей. Нормативно-правовая база в сфере поддержки инноваций, налогового стимулирования инновационной деятельности, поддержки интеллектуальной собственности, размещения государственного заказа на инновации все еще находится на стадии формирования и требует дальнейшего совершенствования.

Также следует отметить проблему *необъективности статистических данных* в инновационной сфере. Отечественная статистика инноваций имеет ряд системных проблем. Согласно НИФ, отсутствует система показателей, реально отражающих состояние инновационных процессов в связи со смешением состава показателей, полученных из различных форм статистической отчетности, и некорректно рассчитанными данными [52]. Так, необходимо пересмотреть основные показатели инновационной деятельности и, возможно, разработать новые методы ее оценки.

Эксперты в области инноваций отмечают, что серьезной проблемой для развития малого предпринимательства в инновационном секторе является *недостаточная пропаганда инновационного предпринимательства в средствах массовой информации*. Сегодня в Казахстане слабо реализуется политика пропаганды инновационной экономики, перехода на новый технологический уклад в регионах, отраслях и национальных компаниях [53].

Существенным препятствием для развития рынка стартапов является *кадровый дефицит*. На сегодняшний день от-

мечается острая нехватка квалифицированных инновационных менеджеров. Отсутствует система поиска, подготовки, поддержки и повышения квалификаций для формирования класса специалистов-управленцев в сфере инноваций.

В свою очередь, нехватка профессиональных специалистов связана с проблемой несоответствия образовательных программ в вузах требованиям инновационной экономики. В РК система образования все еще не адаптирована для формирования у населения необходимых для инновационной экономики знаний, навыков и моделей поведения. Отечественные университеты все еще не стали ведущими генераторами создания и внедрения научных исследований и разработок, в отличие от университетов промышленно развитых стран.

Следует отметить, что даже в случаях создания инновационных разработок НИОКР существует проблема отсутствия соответствующих инструментов, эффективно интегрирующих инновационные разработки НИОКР в экономическую деятельность предприятий.

Другими немаловажными проблемами на рынке стартапов предстают такие, как низкий уровень взаимодействия бизнеса и государства в формировании и реализации инновационной политики, неразвитость инфраструктуры, проблемы коммерциализации и т.д.

Возможности и перспективы развития рынка стартапов РК

Осуществляемые правительством меры государственной поддержки предоставляют большие возможности для роста количества стартапов и повышения их качества. Так, на сегодняшний день действуют 2 международных центра трансферта технологий, 9 офисов коммерциализации, 8 региональ-

ных технологических парков, 4 отраслевых конструкторских бюро и т.д. в целях поддержки и развития малых инновационных предприятий (рис. 9).

Рис. 9. Элементы инновационной инфраструктуры Казахстана

Источник: Отчет об основных итогах деятельности АО «Национальный инновационный фонд».

Представленные на рисунке 9 элементы инновационной инфраструктуры осуществляют следующую государственную финансовую и нефинансовую поддержку стартапам.

- *Прямое проектное и венчурное финансирование*

В рамках Программы по развитию инноваций и содействию технологической модернизации в Республике Казахстан на 2010—2014 гг. предусмотрено прямое проектное и венчурное финансирование [54]. В настоящее время финансирование инновационных проектов осуществляет Национальный инновационный фонд (НИФ) путем долевого не-

контрольного участия в проектных компаниях, инвестируя средства в проекты сроком на 5—7 лет* [55].

Государственная поддержка и стимулирование венчурного бизнеса осуществляется посредством институтов развития, в частности АО «НИФ». Это первый казахстанский фонд, призванный участвовать в создании венчурных инвестиционных институтов с казахстанским и зарубежным капиталом, вкладывающих средства в технологический инновационный бизнес. НИФ является партнером 4 отечественных венчурных фондов Казахстана, созданных совместно с местными инвесторами на принципах государственно-частного партнерства**: АО «АИФРИ «Венчурный фонд “Сентрас”», АО «АИФРИ «Венчурный фонд “Delta Technology Fund”», АО «Фонд высоких технологий “Арекет”» и АО «Logycom perspective innovations». Также в 2013 г. страны Таможенного союза создали венчурный фонд ООО «Венчурная компания “Центр инновационных технологий ЕврАзЭС”» (ЦИТ ЕврАзЭС), задачей которого является предоставление консультационных услуг по полному циклу процесса коммерциализации технологий: от технологического аудита до привлечения финансирования в целях коммерциализации технологий и высокотехнологичных продуктов, имеющих потенциал сбыта на экономическом пространстве членов ЕврАзЭС*** [56].

* В настоящее время в инвестиционном портфеле фонда 9 проектов находятся на стадии реализации в сферах производства строительных материалов, энергосбережения, телекоммуникаций, компьютерной графики и новых способов переработки нефтепродуктов.

** НАТР также является партнером пяти ведущих зарубежных венчурных фондов, охватывающих страны Европы, США, Израиль, Юго-Восточную Азию — Wellington Partners III Technology Fund L.P., «Центрально-Азиатский фонд поддержки малых предприятий «CASEF, LLC», Mayban Jaic Asian Fund, Венчурный фонд Vertex III Fund L.P.

*** Уставной капитал ЦИТ ЕврАзЭС составит 3 млн долл. США, равные доли которых будут внесены Инфрафондом «РВК» (Россия), АО «НАТР» (Казахстан) и Белинфондом (Белоруссия).

- *Предоставление инновационных грантов*

Согласно отчету НАТР, из республиканского бюджета в 2012 г. на предоставление инновационных грантов было выделено 7,5 млрд тенге [57]. Инновационные гранты выдаются по четырем направлениям: приобретение инновационных технологий, проведение опытно-конструкторских разработок, разработка технико-экономического обоснования инновационных проектов, патентование за рубежом.

- *Сервисные инструменты поддержки*

С 2010 г. в целях развития малых и средних инновационных компаний и реализации инновационных проектов технологическими парками предоставляются услуги технологического бизнес-инкубирования* (ТБИ). За 2010—2012 гг. поддержку получили 76 инновационных проектов. Сумма финансирования по ТБИ в среднем на один проект в 2012—2013 гг. значительно повысилась до 26 млн тенге на двухлетний период [58].

Также еще один вид сервисной поддержки оказывают конструкторские бюро, осуществляя освоение продукции, предусмотренной технологическими меморандумами**. В 2011 г. было заключено 8 технологических меморандумов, содержащих 4 715 наименований востребованной продукции с объемом потребления на сумму 3,1 млрд тенге в год. На сегодняшний день в Казахстане действуют 4 отраслевых конструкторских бюро [59].

* ТБИ — это содействие инноваторам в реализации их инновационных проектов на начальных этапах. Услуги предоставляются безвозмездно и покрывают расходы на юридическое, бухгалтерское, экономическое сопровождение, предоставление инфраструктуры, услуги проектного менеджера, разработку бизнес-плана, специализированный консалтинг, разработку технической документации, продвижение проекта, общее и административное сопровождение, испытание, сертификация, лицензирование, патентование в РК и апробацию продукции на рынке

** Технологический меморандум заключается между Министерством индустрии и новых технологий РК и национальными компаниями, недропользователями, крупными системообразующими предприятиями, предусматривающими гарантированный закуп продукции у отечественных производителей в случае организации ее производства в Казахстане.

- *Коммерциализация технологий*

Система коммерциализации в Казахстане находится на ранней стадии развития. Существует небольшое количество технопарков, отделов коммерциализации при институтах и венчурных фондах, но число качественных проектов весьма ограничено. Так, в целях реализации ГПФИИР на 2010—2014 гг. на базе НАТР в 2013 г. был создан Центр коммерциализации технологий (ЦКТ), поддерживалось развитие 21 офиса коммерциализации в вузах и НИИ и региональных центров коммерциализации при технопарках [60]. Основные направления деятельности центров коммерциализации — стимулирование инновационной деятельности и коммерциализация инновационных проектов.

- *Трансферт технологий*

Сегодня в Казахстане действует Казахстанская сеть трансферта технологий (КСТТ), которая является сервисным инструментом, реализующим ускоренный процесс нахождения, передачи и внедрения наиболее подходящих технологических и инновационных решений, необходимых для производства конкурентоспособных товаров и услуг. Основной целью КСТТ является содействие развитию инновационного бизнеса и коммерциализации наукоемких технологий в Казахстане [61].

- *Управленческие технологии*

В настоящее время реализуется бюджетная программа «Внедрение современных технологий» в рамках ГПФИИР на 2010—2014 гг. и программа «Производительность-2020», предусматривающая внедрение современных управленческих технологий (технологий, повышающих экономическую эффективность предприятий, — автоматизированные системы управления, международные стандарты управления и

т.д.). Основной целью внедрения современных управленческих и производственных технологий является повышение уровня корпоративного управления и конкурентоспособности промышленных предприятий в приоритетных секторах экономики. Для реализации данной программы в 2010 г. было выделено 165 млн тенге [62].

* * *

С начала периода перехода на инновационный путь развития Казахстан добился немалых результатов — инновационная активность выросла в период 2003—2012 гг. с 2,1 до 5,7%, количество инновационно-активных предприятий удвоилось, объем инновационной продукции увеличился практически в 6 раз [63]. Тем не менее следует отметить, что уровень инновационной деятельности в Казахстане значительно отстает от уровня зарубежных стран в связи с тем, что развитие рынка стартапов в Казахстане все еще находится на стадии формирования. Следовательно, исходя из современной экономической конъюнктуры, развитие стартапов требует *дальнейшей организационной и финансовой поддержки со стороны государственных институтов*. Так, для формирования индустриально-инновационной экономики необходимо развитие инновационной инфраструктуры, основанной на венчурном капитале, высококвалифицированных кадрах, патентных бюро, образовательных системах, взаимодействующих с частным сектором. Для достижения данных целей считаем целесообразным:

- *Построение системы образования, ориентированной на инновации*. Для дальнейшего развития инновационной деятельности в Казахстане необходимо принятие следующих мер в сфере образования: усиление роли университетов и научно-исследовательских организаций путем укрепления их способности преобразовать идеи в инновационные проекты

и ориентировать свою работу на потребности промышленного сектора; подготовка педагогов нового формата; создание условий для развития научных школ при вузах* ; развитие дуальной системы образования по инженерным специальностям и т.д.

Также необходимо сформировать процесс выявления талантов детей, подростков и молодежи на раннем этапе, в период их обучения в школах и институтах, что возможно посредством применения таких нетрадиционных методов, как бизнес-игры, конкурсы инноваций, создание комплексных программ для развития молодых талантов** и др.

- *Расширение инвестиционной поддержки.* Несмотря на существующие инструменты финансовой поддержки, на рынке стартапов все еще остро стоит проблема развития венчурного финансирования, которое обеспечивается лишь 4 венчурными фондами. Их развитие в основном осуществляется при поддержке АО «НИФ». К тому же система коммерциализации в Казахстане находится на ранней стадии развития (основная работа началась только в 2010 г.) [64]. Таким образом, для расширения инвестиционной поддержки необходимо далее развивать систему венчурного финансирования, готовить квалифицированные кадры, совершенствовать законодательство.

- *Формирование системы информационного обеспечения инновационной деятельности.* Необходимо создание современных выставочных комплексов, кружков и обучающих центров в различных сферах науки и высоких технологий, распространение изданий и материалов научно-популярных книг и журналов, содействующих повышению интереса об-

* «Анализ эффективности деятельности центральных и местных исполнительных органов» Центра аналитического сопровождения инновационных процессов, стр. 39.

** К примеру, можно использовать опыт Henkel, в котором существует практика «Лидеры, обучающие лидеров», согласно которой более опытные сотрудники компании помогают своим молодым коллегам развивать лидерские качества.

щества и в первую очередь детей и молодежи к инновационной деятельности. Также инструментами для обеспечения пропаганды инновационной деятельности может послужить создание информационного портала об отечественных инновациях для широкого круга общественности, обновляемого на регулярной основе.

- *Формирование благоприятного инновационного климата.* Для дальнейшего развития инноваций в Казахстане необходимо создание инновационной экономической среды, способной массово привлечь в инновационную деятельность средний и малый бизнес, молодых ученых и специалистов. В целях решения данной задачи рекомендуется проведение регулярного мониторинга инновационной среды для устранения административных, институциональных и нормативных барьеров в инновационной сфере, формулирование четких критериев инновационности программ, стимулирование роста инноваций в социальной сфере, государственном и региональном управлении*.

- *Совершенствование мониторинга инновационной деятельности.* Для формирования объективных статистических данных необходимо совершенствовать методику и практику статистических измерений инновационной деятельности. В дополнение можно развивать новые статистические инструменты посредством применения статистических опросов населения, государственных органов и предпринимательского сектора.

- *Формирование спроса на инновации.* Для развития инновационной деятельности в Казахстане необходимо создание спроса на инновации посредством региональных программ, крупных инвестиционных проектов и развития государственно-частного партнерства в сфере инноваций.

* «Анализ эффективности деятельности центральных и местных исполнительных органов» Центра аналитического сопровождения инновационных процессов, стр. 41.

- *Развитие инновационной инфраструктуры.* Необходимо дальнейшее развитие региональных технопарков, инновационных инжиниринговых центров, создание в регионах промышленных зон и парков для инноваторов, отраслевых институтов и т.д.

- *Развитие международного сотрудничества в научно-технической и инновационной сферах.* В целях повышения инновационной активности и развития инновационной деятельности рекомендуется организовать стажировки исследователей за рубежом, активно проводить международные научные конференции, создавать международные исследовательские центры и т.д.

Таким образом, рост числа и качества отечественных стартапов является ключевой задачей на пути формирования индустриально-инновационной экономики Казахстана. Позитивные показатели инновационной деятельности страны указывают на успешность проводимой политики по поддержке инноваций и развитию инновационной деятельности. Тем не менее необходимо проводить более усиленную работу по развитию рынка стартапов в республике, поскольку все еще остро стоят проблемы обеспечения эффективности и слаженности деятельности элементов национальной инновационной системы. На наш взгляд, представленные рекомендации будут способствовать эффективному развитию малых инновационных предприятий в РК, формирующих основу инновационной экономики.

2.5. Развитие транспортно-транзитного потенциала РК

Транспортно-транзитные сети являются жизненно важной частью инфраструктуры Казахстана, оказывающей существенное влияние на уровень экономического развития

страны. Эффективная и устойчивая транспортная система выступает не только основой индустриального развития РК, но также создает базу для углубления регионального экономического сотрудничества и дальнейшей интеграции Казахстана в мировую экономику. В этой связи развитие транспортной сферы крайне остро стоит перед Казахстаном, лишенным выхода к Мировому океану, но, несмотря на это, обладающим, в силу своего географического и геоэкономического расположения в центре евразийского континента, значительным транзитным потенциалом.

В настоящее время, для того чтобы в полном объеме удовлетворять потребности экономики и населения в транспортных услугах, Правительством РК реализуется Государственная программа по развитию транспортной инфраструктуры на 2010—2014 гг. Многие аспекты развития данной отрасли также отражены в Государственной программе по форсированному индустриально-инновационному развитию РК на 2010—2014 гг. Более того, развитие транспортно-логистической инфраструктуры является одним из главных направлений новой стратегии Президента РК «Казахстан-2050», в рамках которой Н.А. Назарбаев поручил правительству разработать специальную программу «Глобальная инфраструктурная интеграция».

Республика Казахстан, занимая стратегически выгодное географическое положение между двумя крупными рынками Китая и России, обладает огромным транзитным потенциалом. Однако на сегодняшний день данный потенциал реализован не полностью, а объемы транзитных грузоперевозок остаются достаточно низкими.

В настоящее время одним из важных направлений повышения эффективности использования транзитного потенциала республики является качественное развитие железнодорожного и автомобильного транспорта РК. Развитие данных

видов транспорта имеет особую актуальность, учитывая, что по территории Казахстана проходят пять международных транспортных коридоров: Северный коридор Транс-азиатской железнодорожной магистрали (ТАЖМ), Южный коридор ТАЖМ, Центральный (среднеазиатский) коридор, Север — Юг и ТРАСЕКА. Эти коридоры внутри РК делятся на шесть железнодорожных и шесть автомобильных транспортных коридоров. Данные виды транспорта занимают наибольший удельный вес по количеству перевозимых грузов — 9,4 и 83,2% соответственно.

Анализ динамики объемов грузовых перевозок железнодорожным и прочими видами сухопутного транспорта по территории Казахстана позволяет сделать вывод об устойчивой тенденции ее роста (рис. 10). Так, по итогам 2012 г. объем грузовых перевозок по железным дорогам Казахстана составил 294,8 млн т, а объем грузоперевозок прочим сухопутным транспортом — 2 718,4 млн т. При этом рост показателей в сравнении с 2003 г. составил 45 и 106% соответственно. Некоторое снижение объема грузоперевозок в 2009 г. было обусловлено негативным влиянием мирового финансово-экономического кризиса и снижением активности экономических субъектов.

Дальнейшее развитие и расширение транспортно-транзитного потенциала страны на сегодняшний день является одним из главных направлений экономической политики Казахстана. В настоящее время Правительством РК уже реализованы определенные проекты. Так, в рамках отраслевой программы были построены железнодорожные линии Жетыген — Коргас и Узень — государственная граница с Туркменистаном. Также в 2012 г. начата реализация проектов по строительству новых железнодорожных линий: Жезказган — Бейнеу и Аркалык — Шубарколь. Строительство данных линий даст мощный импульс развитию регионов,

приграничной инфраструктуры, добывающей отрасли, а также позволит существенно увеличить объемы грузоперевозок.

Рис. 10. Перевозки грузов всеми видами транспорта, млн тонн

Источник: Агентство Республики Казахстан по статистике.

Вместе с тем, несмотря на общий рост грузоперевозок, анализ динамики грузовых перевозок железнодорожным транспортом по видам сообщений с 2008 по 2012 г. свидетельствует о преобладании в структуре грузоперевозок внутриреспубликанских, а также экспортных перевозок (рис. 11). Удельный вес транзитных перевозок остается относительно небольшим — порядка 5%. Что касается прочего сухопутного транспорта, то практически полностью все грузоперевозки осуществляются внутри РК, а удельный вес транзита не превышает 1%. Вместе с тем главными преимуществами использования территории Казахстана являются такие факторы, как выгодное географическое

положение, постоянный рост грузопотоков, прямой доступ к рынкам стран Таможенного союза, благоприятный инвестиционный климат, политическая и экономическая стабильность.

Рис. 11. Перевозки грузов ж/д транспортом по видам сообщений

Источник: Агентство РК по статистике.

Однако в настоящее время Казахстан не способен в крупных масштабах осуществлять транзитные перевозки между двумя крупными регионами континента — Европейским Союзом (ЕС) и странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), и в первую очередь Китаем. В 2012 г. товарооборот между этими регионами составил 433,6 млрд евро и продолжает стабильно увеличиваться [65]. Вместе с тем лишь малая часть от общего объема грузоперевозок между ЕС и АТР на данный момент проходит по международным транспортным коридорам евразийского пространства, в то время как миллиарды долларов прибыли от транзита товаров получают морские логистические компании. Согласно имеющимся данным, из 20 млн TEU*, перевезенных в 2011 г. в сообщении

* Двадцатифутовый эквивалент (ДФЭ, англ. TEU) — условная единица измерения количественной стороны транспортных потоков, пропускной способности контейнерных терминалов или вместимости грузовых транспортных средств.

Азия — Европа, через станцию Достык* было перевалено лишь 155 785 TEU, или 0,78% [66].

Следует отметить, что порядка 99% грузоперевозок из Китая в ЕС осуществляется морем [67]. Трансокеанские маршруты имеют несколько важных конкурентных преимуществ, таких как низкая стоимость доставки и высокие стандарты предлагаемых транспортных услуг. Однако данный вид транспорта имеет один недостаток — скорость доставки в два-три раза уступает сухопутным маршрутам из Восточной Азии в Западную Европу (рис. 12). В этой связи использование транспортных коридоров Казахстана может быть особенно актуально для грузов, требующих более оперативной доставки.

Именно поэтому строительство автодорожного транс-континентального коридора «Западная Европа — Западный Китай» становится особенно актуальным. Общая протяженность данной автомагистрали будет составлять 8 тыс. 445 км, при этом по территории Казахстана она пройдет по пяти областям и ее длина составит 2 тыс. 787 км. Реализация данного проекта позволит значительно сократить время транспортировки грузов по сравнению с ныне существующими альтернативными коридорами. По данным экспертов, подобная оптимизация повлияет на увеличение грузоперевозок в 2,5 раза к 2020 г., а среднегодовой суммарный экономический эффект составит 33,9 млрд тенге [68].

Однако в настоящее время существует ряд барьеров, препятствующих реализации транзитного потенциала Казахстана.

* Достык (на границе РК и КНР) является пограничной перегрузочной станцией и выполняет полный комплекс операций по приему и отправлению поездов, следующих через государственную границу РК.

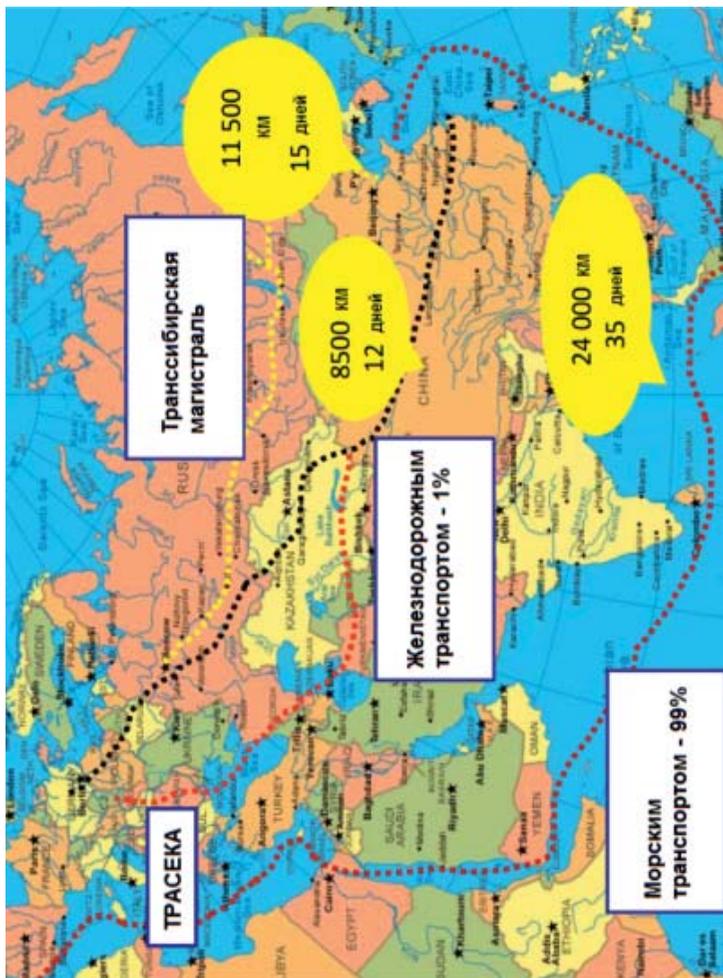

Рис. 12. Карта наземных и морских маршрутов «Китай — Европа»
Источник: Координационный совет по Транссибирским перевозкам.

Во-первых, следует отметить наличие неэффективных разрешительных систем обработки грузов и сопроводительной документации*.

Во-вторых, к одной из главных проблем транзитных перевозок Казахстана можно отнести низкий уровень технического состояния транспортной инфраструктуры**.

Вместе с тем транзитные перевозки по ж/д сдерживаются также наличием высокой доли однопутных магистральных участков — 65%, которые в сравнении с двухпутными участками значительно менее эффективны. На большинстве из этих участков уровень использования провозной способности в настоящее время достигает 70—100%, что значительно снижает возможности пропуска дополнительных грузопотоков и уменьшает скорость движения поездов, особенно при высокой интенсивности перевозок [69]. По данным экспертов, в Казахстане железные дороги в 1,5—2 раза отстают от развитых стран по уровню реализуемых максимальных скоростей [70]. Таким образом, одним из основных направлений повышения эффективности транзитного потенциала железнодорожного транспорта должно стать увеличение доли двухпутных магистралей в республике.

Проблема износа транспортной инфраструктуры также касается и автомобильных дорог. По данным Министерства транспорта и коммуникаций РК, количество дорог хорошего

* Так, для того чтобы подготовить документы для экспорта, отправителю из Казахстана необходим 21 день, в то время как в США и Южной Корее на это уходит 2 дня, в Германии — 3, а в Грузии — 4. Более того, неэффективное информационное обеспечение сопровождения грузов, в свою очередь, отражается на повышении логистических затрат. В то время как среднемировой показатель логистических издержек составляет порядка 11% от стоимости конечной продукции, в Казахстане этот показатель может достигать 25%, что практически в два раза увеличивает логистическую нагрузку. Также следует отметить, что по показателю грузоемкости экономика Казахстана примерно в 5 раз менее эффективна, чем средний мировой показатель. Так, на каждую единицу ВВП в долларовом исчислении в РК приходится не менее 9 тонно-километров работы транспорта, а в странах Европейского Союза грузоемкость составляет менее 1 тонно-километра.

** К примеру, уровень физического износа объектов инфраструктуры железнодорожных путей и подвижного состава составляет порядка 60%, при том что норматив не должен превышать 40%.

качества в Казахстане составляет 16% от их общего числа, количество удовлетворительных дорог — 49%, неудовлетворительных — 35% [71]. Плохое качество дорог служит одной из причин высокого расхода ГСМ, частых дорожно-транспортных происшествий, а также низких скоростей при доставке грузов. Все это значительно влияет как на сроки доставки, так и на стоимость использования транзитных коридоров Казахстана.

В-третьих, помимо неудовлетворительных магистральных путей в Казахстане ощущается недостаток качественной приграничной инфраструктуры (терминалов, мощных перегрузочных комплексов, мотелей и т.д.), которая потенциально может приносить высокие доходы и сделать транзитные коридоры республики более привлекательными для иностранных перевозчиков. Развитие приграничной инфраструктуры создаст дополнительные рабочие места в городах и селах, где особенно остро ощущается проблема безработицы, а также откроет возможности для малого и среднего бизнеса инвестировать в отрасли экономики, не связанные с сырьевой направленностью.

В-четвертых, развитие транспортно-транзитной инфраструктуры Казахстана сдерживается различиями в законодательстве между странами ТС и государствами, не входящими в него. Особенно часто подобная проблема возникает у предпринимателей, деятельность которых связана с оказанием услуг по предоставлению или получению грузовых вагонов в аренду.

Таким образом, для того чтобы максимально использовать существующий транзитный потенциал, Казахстану также необходимо направить усилия на развитие внутренней транспортно-логистической инфраструктуры. Качественная транспортно-транзитная система будет не только способствовать становлению торговых отношений между Казахста-

ном, Россией, Китаем и другими странами на более высоком уровне, но и в первую очередь будет содействовать индустриализации экономики РК и ее отходу от сырьевой направленности.

Развитая транспортная инфраструктура позволит, во-первых, решить проблему удаленности Казахстана от основных мировых рынков. Отсутствие выходов к морю и проблемы в транспортно-логистическом секторе во много раз увеличивают конечную стоимость продукции, выпускаемой в Казахстане, делая ее неконкурентоспособной на мировых рынках*.

Во-вторых, в связи с низкой плотностью населения и большой территорией развитие качественной транспортной инфраструктуры позволит сблизить промышленные центры Казахстана, тем самым оптимизировав экономическую деятельность предприятий и, соответственно, также повысив их конкурентоспособность.

В-третьих, высокий уровень развития транспортной инфраструктуры является существенным преимуществом при привлечении иностранных инвесторов**.

В этой связи хотелось бы отметить, что усиливающаяся интеграция Казахстана в мировую экономику и необходимость диверсификации структуры внешней торговли требуют адекватной перестройки транспортной инфраструктуры, реализации потенциала Казахстана как транзитной территории, повышения конкурентоспособности национальных перевозчиков и развития экспорта транспортных услуг.

* К примеру, если стоимость экспорта одного контейнера из стран ОЭСР составляет 1 028 долл. США, то для Казахстана эта цифра равна 4 685 долл. США, то есть практически плюс 25% к стоимости самого груза. Неудивительно, что из 185 стран, участвующих в рейтинге Doing Business 2013, по показателю международной торговли Казахстан занял 182-е место.

** По данным «Эрнст энд Янг», 45% иностранных инвесторов, работающих в РК, считают, что состояние транспортной инфраструктуры и логистики в Казахстане требует дальнейшего совершенствования.

К тому же изменение геополитической ситуации и позиционирование Казахстана в мировом сообществе выдвигают новые требования к транспортной системе, как к одному из основополагающих элементов эффективных транзитных коридоров. В этой связи задачи развития транспортной системы на современном этапе должны быть непосредственно нацелены на реализацию социально-экономических и геополитических приоритетов Казахстана.

Новым этапом в развитии транспортно-транзитного потенциала РК является мегапроект «Новый шелковый путь», подразумевающий создание на территории РК крупнейшего в Центральноазиатском регионе делового транзитного хаба, призванного соединить Европу и Азию. В частности, на ключевых транспортных коридорах РК будут созданы единые комплексы торгово-логистических, финансово-деловых, инновационно-технологических и туристических хабов, соответствующих международному уровню. Проект «Новый шелковый путь» был предложен Президентом РК Н.А. Назарбаевым на 25-м заседании Совета иностранных инвесторов 22 мая 2012 г. Данный проект позволит увеличить объем транзитных перевозок через Казахстан в два раза к 2020 г. и в 10 раз к 2050 г. [72].

Реализация проекта «Новый шелковый путь» будет основана на «принципе 5С» — скорость, сервис, стоимость, сохранность и стабильность [73].

Главный элемент «Нового шелкового пути» — Транспортно-логистический хаб — будет развиваться вокруг следующих проектов:

- создание мультимодальной транспортно-логистической компании мирового уровня на базе национальной компании «Казахстан темир жолы»;
- развитие Международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос» на границе с КНР («Восточные

ворота»), расширение морского порта Актау и строительство логистического центра в городе Актобе («Западные ворота»);

- строительство трансконтинентального коридора «Западная Европа — Западный Китай»;
- расширение пропускной способности железнодорожной сети страны за счет строительства железных дорог Жезказган — Бейнеу и Аркалык — Шубарколь протяженностью 1 200 км;
- постройка многофункциональных логистических центров класса «А» в городах Алматы, Актау и Актобе.

В настоящее время в целях становления Казахстана как регионального торгового, логистического и делового хаба при национальной компании «Казахстан темир жолы» создано АО «Национальный центр развития транспортной логистики», призванное стать стратегическим партнером в области транспортно-логистических исследований, а также координатором всех новых бизнес-инициатив и проектов в области транспортной логистики.

Перспективным направлением деятельности для центра является содействие развитию транспортно-логистического потенциала РК путем информационно-аналитического обеспечения, сопровождения, а также выработки практических рекомендаций для принятия решений по вопросам транспортной политики. Наряду с этим запланирована организация профильных конференций и бизнес-форумов для специалистов отрасли и мероприятий по повышению квалификации, создание единого информационного портала о транспортной логистике и выпуск справочника-путеводителя для логистических операторов и экспедиторских компаний Республики Казахстан [74].

Примерами транзитных хабов международного уровня, аналогом которых должен стать «Новый шелковый путь»,

выступают транзитные хабы Гонконга, Дубая и Сингапура. Так, высокоразвитая транспортная инфраструктура Дубая соединяет порядка 242 судоходных линий и 130 авиакомпаний в 220 направлениях. Международный финансовый центр Дубая (DIFC) является наиболее динамично развивающимся в мире, позволяя преодолевать временную разницу и географическое расстояние между основными рынками капитала Нью-Йорка и Лондона на западе и Гонконга на востоке [75].

Таким образом, обладая выгодным географическим положением, Казахстан имеет огромные перспективы для реализации транзитного потенциала. Используя передовой зарубежный опыт и создав необходимую логистическую инфраструктуру, республика способна стать важным связующим звеном между рынками Европы и Азии, что позволит не только получать существенную экономическую прибыль от услуг транзита, но и будет способствовать развитию диверсифицированной экономики.

Литература

1. Губанов С. К политике неоиндустриализации России // Экономист. — 2009. — № 9. — С. 3—20.
2. Рязанов В. От рентной экономики к новой индустриализации России // Экономист. — 2011. — № 8. — С. 3—17.
3. Амосов А. О неоиндустриальном сценарии в концепции развития до 2020 г. // Экономист. — 2011. — № 6. — С. 3—17.
4. Отчет МИНТ РК по реализации ГПФИИР на заседании Правительства РК 30 апреля 2013 года // <http://www.mint.gov.kz>.
5. <http://www.bnews.kz>.
6. <http://i-news.kz>.
7. Программа «Дорожная карта бизнеса-2020» // <http://ru.government.kz>.
8. Еженедельный отчет фонда развития предпринимательства «Даму» // <http://www.damu.kz>.

9. Программа «Дорожная карта бизнеса-2020» // <http://ru.government.kz>.
10. Информация МИНТ РК по реализации проектов Карты индустриализации // <http://www.mint.gov.kz>.
11. <http://kt.kz/ru>.
12. Интервью заместителя председателя правления АО «Казахстанский институт развития индустрии» // <http://bnews.kz/ru>.
13. Отчет о тенденциях развития инноваций в мире и в Республике Казахстан 2011 г. АО «Национальный инновационный фонд» и Центр аналитического сопровождения инновационных процессов. — С. 69.
14. Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010—2014 гг. // <http://adilet.zan.kz>.
15. Закон «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности» // <http://online.zakon.kz>.
16. Программа по развитию инноваций и содействию технологической модернизации Республики Казахстан на 2010—2014 гг. // <http://adilet.zan.kz>.
17. Межотраслевой план научно-технологического развития страны до 2020 г. // natd.gov.kz.
18. Программа «Производительность-2020» // <http://www.mint.gov.kz>.
19. Т. Батпенев «Состояние и перспективы формирования инновационной инфраструктуры в Казахстане». — С. 1.
20. АО «Национальное агентство по технологическому развитию» — программа технологического бизнес-инкубирования // <http://www.natd.gov.kz>.
21. The Global Competitiveness Report 2013—2014, World Economic Forum // <http://www.nac.gov.kz>.
22. Агентство РК по статистике // <http://stat.kz>.
23. Nazarbayev University // <http://www.nu.edu.kz>.
24. Отчет о тенденциях развития инноваций в мире и в Республике Казахстан 2011 г. АО «Национальный инновационный фонд» и Центр аналитического сопровождения инновационных процессов. — С. 119—120.
25. Отчет о тенденциях развития инноваций в мире и в Республике Казахстан 2011 г. АО «Национальный инновационный фонд» и Центр аналитического сопровождения инновационных процессов. — С. 13.
26. Согласно данным OECD, Main Science and Technology Indicators database, в 2010 г. в Казахстане на миллион человек

приходилось 987 исследователей, в Китае — 634, Индии — 112, в Японии — 5 085, в США — 4 374, России — 3 415. Среднемировой показатель — 895 // <http://www.oecd.org>.

27. World Economic Forum — The Global Competitiveness Report // <http://www.nac.gov.kz>.

28. Отчет о тенденциях развития инноваций в мире и в Республике Казахстан 2011 г. АО «Национальный инновационный фонд» и Центр аналитического сопровождения инновационных процессов. — С. 12.

29. Агентство РК по статистике — Затраты на технологические инновации по формам собственности // <http://stat.kz>.

30. OECD, Main Science and Technology Indicators database, February 2011.

31. Закон РК «О науке» // <http://online.zakon.kz>.

32. Отчет о тенденциях развития инноваций в мире и в Республике Казахстан 2011 г. АО «Национальный инновационный фонд» и Центр аналитического сопровождения инновационных процессов. — С. 116—118.

33. World Economic Forum — The Global Competitiveness Report // <http://www.nac.gov.kz>.

34. Отчет о тенденциях развития инноваций в мире и в Республике Казахстан 2011 г. АО «Национальный инновационный фонд» и Центр аналитического сопровождения инновационных процессов. — С. 17.

35. Eurostat Pocketbooks/Science, Technology and Innovations in Europe, 2011 edition.

36. Казахстан в Отчете о глобальной конкурентоспособности 2012—2013 Всемирного экономического форума // <http://www.nac.gov.kz>.

37. Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010—2014 гг. // <http://adilet.zan.kz>.

38. Додонов В.Ю., Музапарова Л.М., Мухамеджанова Д.Ш., Рахимжанова А.Ж., Сырлыбаева Б.Р. Экономика Казахстана в условиях модернизации и интеграции. — С. 13.

39. Агентство Республики Казахстан по статистике // <http://stat.kz>.

40. Анализ экспорта Республики Казахстан в разрезе регионов за 2012 г. АО «Национальное агентство по экспорту и инвестициям “Kaznex Invest”» // <http://www.kaznexinvest.kz>.

41. Анализ производительности труда в Республике Казахстан // <http://kidi.kz>.

42. Анар Базмухаметова. Первые ощутимые результаты от ГПФИИР будут к 2020 году — А. Исекешев // <http://bnews.kz>.

43. Додонов В.Ю., Музапарова Л.М., Мухамеджанова Д.Ш., Рахимжанова А.Ж., Сырлыбаева Б.Р. Экономика Казахстана в условиях модернизации и интеграции. — С. 20.

44. Об утверждении Программы по развитию инноваций и содействию технологической модернизации в Республике Казахстан на 2010—2014 годы // <http://adilet.zan.kz>.

45. Стратегия индустриально-инновационного развития // <http://ru.government.kz>.

46. Стартапы Казахстана // <http://istartup.kz/startup>.

47. Там же.

48. Там же.

49. «Фонд развития инфокоммуникационных технологий (ИКТ)» // <http://ictfund.kz>.

50. IT-школа в Караганде // <http://ictfund.kz>.

51. АО «Национальный инновационный фонд» — Отчет о состоянии инновационных процессов в РК, в том числе и в региональном разрезе 2011 г. — С. 4.

52. АО «Национальный инновационный фонд» — Анализ эффективности деятельности центральных и местных исполнительных органов 2011 г. — С. 46.

53. Там же, стр. 42.

54. Программа по развитию инноваций и содействию технологической модернизации в Республике Казахстан на 2010—2014 годы // <http://www.mint.gov.kz>.

55. АО «Национальный инновационный фонд» — Отчет о состоянии инновационных процессов в РК. — С. 64.

56. Там же, стр. 119.

57. Акционерное общество «Национальное агентство по технологическому развитию» // <http://www.natd.gov.kz>.

58. Акционерное общество «Национальное агентство по технологическому развитию» — Технологическое бизнес-инкубирование // <http://www.natd.gov.kz>.

59. АО «Национальный инновационный фонд» — Отчет о состоянии инновационных процессов в РК. — С. 125.

60. Там же, стр. 157.

61. Там же, стр. 173.

62. Там же, стр. 167.

63. Агентство РК по статистике, раздел — «Инновации» // <http://www.stat.gov.kz>.

64. АО «Национальный инновационный фонд» — Отчет о состоянии инновационных процессов в РК. — С. 160.
65. Евразийский банк развития, «Международные транспортные коридоры ЕвразЭС: быстрее, дешевле, больше». — 5 стр. — 2009.
66. European Commission, “Facts and figures on EU-China trade”. — 1 стр. — 2012.
67. Emerson Michael, Vinokurov Evgeny, “Optimisation of Central Asian and Eurasian Trans-Continental Land Transport Corridors”. — 5 стр. — 2009.
68. «Трансконтинентальный коридор «Западная Европа — Западный Китай» — новый путь в Европу: от мечты к реальности» <http://www.europe-china.kz>.
69. Евразийский банк развития, «Перспективы развития инфраструктуры автомобильных и железных дорог, включенных в транспортные маршруты ЕвразЭС». — 10 стр. — 2011.
70. Рахматулина Г.Г. О перспективах транзитного потенциала Казахстана — 2012 // <http://i-news.kz>.
71. Выступление вице-министра транспорта и коммуникаций РК Романа Скляра // <http://www.inform.kz>.
72. Назарбаев предложил иностранным инвесторам проект «Новый Шелковый путь» // <http://tengrinews.kz>.
73. Заключительное слово Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. на 25-м заседании Совета иностранных инвесторов // <http://www.akorda.kz>.
74. АО «Национальный центр развития транспортной логистики» // <http://www.ncrtl.kazlogistics.kz>.
75. Брошюра совместного предприятия Meydan Sobha по развитию Mohammed Bin Rashid City District One // <http://www.meydansobha.com>.

ГЛАВА 3. ТРЕТЬЯ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ БУДУЩЕГО

3.1. Третья индустриальная революция — вызовы и возможности для Казахстана в построении зеленой экономики

Человечество находится на пороге Третьей индустриальной революции (ТИР), постепенно трансформирующей само понятие производства. Технологические открытия кардинально меняют структуру и потребности мировых рынков. Ныне живущее поколение уже существует в совершенно иной технологической реальности, чем предыдущее. Данный тезис, прозвучавший в Послании Президента Н.А. Назарбаева «Стратегия “Казахстан-2050”: новый политический курс состоявшегося государства», по существу задал тон всему документу. Можно сказать, что Стратегия «Казахстан-2050» в значительной степени основывается на необходимости поступательного перехода страны к Третьей индустриальной революции. Иными словами, именно концепт ТИР используется как главный мобилизующий мотив.

Третья индустриальная (промышленная) революция (Third Industrial Revolution) — это концепт, инновационная идея развития человечества, автором которой является американский ученый Джереми Рифкин (Jeremy Rifkin). Третья индустриальная революция формируется сочетанием следующих факторов [1]:

1) переходом на возобновляемые источники энергии (солнце, ветер, водные потоки, геотермальные источники);

2) превращением существующих и новых зданий (как промышленных, так и жилых) в мини-заводы по производству энергии (за счет оборудования их солнечными батареями, мини-ветряками, теплонасосами);

3) развитием и внедрением технологий энерго-, ресурсосбережения (как производственного, так и «домашнего») — полной утилизацией остаточных потоков и потерь электроэнергии, пара, воды, любого тепла, промышленных и бытовых отходов и др.;

4) переводом всего автомобильного (легкового и грузового) и всего общественного транспорта на электротягу на основе водородной энергетики, а также развитием новых экономичных видов грузового транспорта, таких как дирижабли, подземный пневмотранспорт и др.;

5) переходом от промышленного к локальному и даже «домашнему» производству большинства бытовых товаров посредством развития технологии 3D-принтеров;

6) переходом от металлургии к композитным материалам (особенно нано-материалам) на основе углерода, а также заменой металлургии на технологию 3D-печати на основе селективной лазерной плавки (SLM — Selective Laser Melting);

7) отказом от животноводства, переходом к производству «искусственного мяса» из животных клеток с использованием 3D-биопринтеров;

8) переводом части сельского хозяйства в города на базе технологии «вертикальных ферм» (Vertical Farm).

Иными словами, Третья индустриальная революция — это комплексные глубокие трансформации систем, структур, институтов, отношений и технологий, которые радикально меняют способы, механизмы, содержание того, как люди организуют производство, обмен, потребление, обучение, коммуникации и отдых [2].

Формирование и развитие теории ТИР, по словам самого автора концепта Дж. Рифкина, во многом обусловлены пониманием того, что доступ к углеводородному топливу при нынешних темпах развития мировой экономики, по разным оценкам, будет обеспечен только в течение ближайших 35—50 лет, а себестоимость и риски, связанные с добычей и транспортировкой углеводородов, с каждым годом будут только расти. При этом, по оценкам, 93% общемирового прироста потребления энергии будет обеспечиваться странами, не входящими в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в особенности такими быстрорастущими экономиками, как Китай и Индия [3].

Также очевидно, что проводимая развитыми странами политика по обеспечению собственной энергетической безопасности во многом ограничивает возможности других государств обеспечивать свое развитие посредством долгосрочного потребления ископаемого топлива.

Характер предшествующих индустриальных революций определялся взаимодействием новых технологий связи с новыми источниками энергии. Первая промышленная революция, происходившая в XIX веке, опиралась на технику массовой печати и на экономику на основе угля и пара. Вторая, в XX веке — на распространение электричества, электрических инструментов связи, от телефона до радио и телевидения, на двигатель внутреннего сгорания и на конвейерную сборку. Товаром-символом этого периода стал автомобиль. Развитие автомобилестроения резко увеличило спрос на энергоресурсы. Автомобили изменили место и способ жизни людей, а телефон, радио и ТВ осуществили радикальную перезагрузку социальной жизни. Третья революция началась вместе с появлением технологий цифровой связи. Интернет изменил мир, ожидания людей, темпы и масштабы перемещения информации. Но источники

энергии остались те же самые. Это по-прежнему уголь, газ, нефть. При этом развивающийся мир копирует западный стиль жизни, но традиционных углеводородных источников энергии, очевидно, для всех не хватит. Стремительный рост потребления грозит экологической катастрофой глобального масштаба. Суть сегодняшнего кризиса такова, что миру критически не хватает энергии. На наших глазах парадигма Второй революции умирает и весь тот порядок, который она создала, уходит.

В этой связи, по мнению Дж. Рифкина, как Первая революция опутала мир инфраструктурой железных дорог, а Вторая — сетью шоссе и кабелей, так и Третья должна создать сеть, напоминающую Интернет и связывающую между собой миллионы малых источников возобновляемой энергии [3].

Интернет уже охватил большинство человечества, создавая новые мощные силы, основанные на интегрированных возможностях миллионов участников. По прогнозам Дж. Рифкина, логика Интернета должна быть перенесена на энергетику и другие сферы жизни. Третья индустриальная революция — это мириады малых источников энергии от ветра, солнца, воды, геотермии, тепловых насосов, биомассы. Каждая страна мира сможет благодаря им стать энергетически самодостаточной при условии, если эти распыленные источники окажутся связанными между собой и будут взаимно дополняться в пределах континентальных сетей [3].

Базовые элементы ТИР уже воплощаются в развитых странах. Так, 29 мая 2012 г. вице-президент Еврокомиссии Антонио Таджани на конференции «Миссия роста: Европа лидирует в новой промышленной революции» заявил, что Третья промышленная революция уже началась, и декларировал девиз: «Без новой промышленной политики нет роста, нет рабочих мест». Правительство Ангелы Меркель уже внедряет элементы ТИР в Германии. По оценкам, к 2020 г. Германия будет

способна обеспечивать до 40% своих потребностей в электроэнергии из возобновляемых источников. Тысячи зданий переделываются таким образом, чтобы каждое смогло стать маленькой электростанцией, черпающей энергию из крыш, стен, мусора, и отдавать излишки в общую сеть (технологии Smart Grid). Благодаря этому появляются тысячи новых рабочих мест, а предприятия получают доступ к дешевой энергии и тем самым становятся более конкурентоспособными. Начинается постепенный перевод всех транспортных средств на возобновляемые источники и создание специальной транспортной инфраструктуры. Также Германия развивает технологии водородных топливных элементов, чтобы постепенно разместить их во всех зданиях и собирать в них электроэнергию от возобновляемых источников. Подобный подход меняет парадигму всего экономического строя в целом.

Получает свое распространение и индивидуальное производство товаров на базе 3D-принтеров. Еще до недавнего времени такое было практически невозможно и недоступно для большинства производителей. Однако понижение цен на 3D-принтеры (до уровня меньше 500 долл.) существенно снижает порог входа на рынок. При наметившейся динамике снижения цен не исключено, что через несколько лет в каждом доме будет стоять 3D-принтер, а покупать или продаваться будет не физический товар, а лишь дизайн.

Уже созданы принтеры, работающие с пластиком, металлами и деревом, создающие широкий ассортимент товаров — от ювелирных украшений до предметов интерьера. Фактически с производством происходит то же самое, что и с программным обеспечением — появляются десятки тысяч разработчиков, делающих свои приложения на базе различных платформ.

Данные процессы уже можно считать реальными проявлениями новой индустриальной революции, которая меняет

прежний расклад, где крупные корпорации выпускают массовый продукт, используя производственные площадки в Китае и других странах Юго-Восточной Азии. Новые подходы создают условия для производства намного большего количества видов продукции при значительном снижении объема заказываемых партий.

Таким образом, человечество вступает в эпоху беспрецедентной демократизации производства. Каждое домашнее хозяйство сможет участвовать в производственном процессе. Резко сократятся транспортные издержки, поскольку товары и запасные части будут производиться на местном уровне с помощью 3D-принтеров. Наступает эпоха малых и средних предприятий, которые будут конкурировать друг с другом на мировом рынке. Масштабы крупного производства значительно уменьшатся. Каждый человек получит шанс произвести свой уникальный виртуальный продукт и предложить его на глобальном рынке [3].

Как мы видим, мир вокруг нас стремительно меняется. Происходит очередная смена технологических парадигм, коренным образом трансформирующая весь дизайн современной жизни. В этой связи данные тренды должны быть учтены на втором этапе реализации Программы индустриально-инновационного развития РК, чтобы Третья индустриальная революция стала не вызовом для Казахстана, а реальной возможностью построить экономику нового типа — *Зеленую экономику*.

В современной литературе приводится целый ряд определений понятий «зеленое развитие», «зеленый рост», «зеленая экономика» и т.д. (некоторые из них приведены во Вставке). Следует отметить, что они во многом коррелируют с широко употребляемым понятием «устойчивое развитие», основной смысл которого сводится к тезису, что современное развитие должно не только удовлетворять потребности

настоящего времени, но и не ставить под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Зеленый рост, опирающийся на использование возобновляемых источников энергии, широкое применение ресурсосберегающих технологий и переработку отходов, безусловно, является необходимым элементом устойчивого развития.

Выделяются следующие основные цели зеленого развития:

- экономические — обеспечение устойчивых темпов долгосрочного экономического роста, формирование энергетической системы, активно использующей возобновляемые источники энергии;
- экологические — снижение вредных воздействий на окружающую среду (сокращение объемов выбросов парниковых газов и других загрязняющих веществ, снижение аварийного фона от энергообъектов и т.д.);
- социальные — создание новых качественных постоянных рабочих мест, улучшение среды обитания и качества жизни.

Вставка

Согласно определению Программы ООН по окружающей среде (UNEP), *зеленая экономика* — это экономика, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды. В самом простом понимании *зеленая экономика* — это экономика с низкими выбросами углеродных соединений, эффективно использующая ресурсы и отвечающая интересам всего общества. В *зеленой экономике* рост доходов и занятости обеспечивается государственными и частными инвестициями, уменьшающими выбросы углерода и загрязнение, повышающими эффективность использования энергии и ресурсов и предотвращающими утрату биоразнообразия и экосистем-

ных услуг. *Зеленая экономика* — это система, которая направлена на рост благосостояния общества и социальных гарантий и одновременное уменьшение экологических рисков и дефицитов.

Таким образом, согласно UNEP, *зеленая экономика* — это отрасли, которые создают и увеличивают природный капитал и уменьшают экологические угрозы и риски.

По мнению аналитиков Deutsche Bank: «Если традиционная экономика совмещает труд, технологии и ресурсы, чтобы производить товары конечного пользования и отходы, то *зеленая экономика* должна возвращать отходы обратно в производственный цикл, нанося минимальный вред природе».

Зеленый рост характеризуется растущим использованием зеленых технологий во всех секторах экономики, увеличением зеленых рабочих мест, производством и использованием экологически безопасных товаров и услуг.

Зеленый рост нацелен на поддержку экономического развития при обеспечении устойчивого использования естественного капитала, минимизации загрязнения окружающей среды и других форм негативных экологических воздействий. Он воплощается в экологически устойчивом экономическом прогрессе и нацелен на улучшение общественного благосостояния, а также достижение социальной справедливости при существенном снижении экологических рисков, включая риски климатических изменений и дефицита экологических благ.

Зеленый сектор экономики включает в себя сферы, деятельность в которых направлена на преобразование ресурсов без нанесения ущерба, насколько это возможно, окружающей среде и климату, — зеленую энергетику, транспорт, переработку и утилизацию мусора и др.

Согласно определению UNEP, *зеленые рабочие места* — это работа в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, НИОКР, управлении, сфере предоставления услуг, которая, прежде всего, вносит вклад в защиту и восстановление качества окружающей среды. Особенно (но не только) та работа, которая оказывает содействие за-

щите экосистем и биоразнообразия, снижению энерго-, водо- и материалоемкости производства и потребления через стратегии максимизации КПД, низкоуглеродного развития, минимизации или нулевого образования всех форм отходов и выбросов.

Международная организация труда (МОТ) добавляет к этому определению, что эти рабочие места должны обеспечивать «достойный труд», который содействует сокращению бедности при одновременной защите окружающей среды.

Требования к *зеленым рабочим местам* (согласно определению МОТ): зелеными считаются рабочие места на предприятиях и организациях, снижающих воздействие на окружающую среду за счет повышения ресурсоотдачи, рециклирования и утилизации отходов, а также за счет сохранения или восстановления экосистем и биоразнообразия.

Зеленые рабочие места должны соответствовать критериям достойного труда, т.е. это должны быть высококачественные рабочие места, гарантирующие хороший уровень зарплаты, безопасные условия труда, стабильную занятость, приемлемые перспективы повышения квалификаций и служебного роста и соблюдение прав наемных трудящихся.

Достижение данных целей сопровождается следующими эффектами [4].

Во-первых, переход к зеленой экономике способствует повышению качества естественного, физического и человеческого капитала посредством:

- повышения продуктивности природных ресурсов (лесных, рыбных, сельскохозяйственных угодий и др.) за счет более эффективного управления естественным капиталом;
- снижения экономического ущерба от потерь физического капитала вследствие более умелого управления экологическими рисками, включая лесные пожары, наводнения, другие природные явления;

- повышения показателей здоровья населения и, соответственно, человеческого потенциала в результате улучшения состояния окружающей среды.

Во-вторых, перевод экономики на зеленые стандарты предполагает благоприятные структурные изменения в системообразующих секторах: энергетике, строительстве, транспорте, жилищно-коммунальном хозяйстве, а также значительные объемы инвестиций в обновление производства, повышение энергоэффективности, внедрение альтернативных источников энергии, снижение выбросов и т.д. В результате повышается общая эффективность базовых отраслей экономики.

В-третьих, в качестве самостоятельного и очень важного фактора следует выделить инвестиционные вложения в развитие зеленой инфраструктуры, включая систему водоснабжения и канализации, общественный транспорт, ориентированный на альтернативные источники топлива, и т.п.

Указанные структурные изменения и значительные инвестиции способны стать драйверами экономического роста как со стороны предложения, так и со стороны спроса, стимулируя качественную занятость и способствуя снижению безработицы.

В-четвертых, переход к зеленой экономике стимулирует инновационную активность, в том числе и на уровне фирм (измеряемую, как правило, через затраты на НИОКР и патентную активность), которая должна быть поддержана государством посредством создания благоприятной среды через налоговые стимулы, введение в действие соответствующих стандартов и регламентов, выдачу субсидий, дотаций и кредитов на научно-исследовательские работы и т.д.

Особое внимание при переходе к зеленой экономике уделяется формированию современной инфраструктуры. В состав инфраструктурных секторов входит водная инфра-

структура (включая дамбы и водохранилища), землеустройство и планировка территорий, жилищное строительство и развитие урбанизированных территорий, система защиты прибрежных территорий от наводнений, дорожно-транспортная инфраструктура (в том числе порты, мосты, дороги), энергетика и ряд других. Эти сектора характеризуются длительными сроками службы производственных фондов и долгосрочным характером инвестиций, вследствие чего их экологически ориентированная модернизация приобретает принципиальное значение [4].

Одновременно для инфраструктурных отраслей характерны ярко выраженные экономия от масштаба производства, сетевые эффекты и синергия между экономическими, экологическими и социальными целями, что повышает эффективность соответствующих инвестиций. Так, при производстве панелей для солнечной энергетики только за три последних года снижение соответствующих затрат составило 75%. В секторе ветряной энергетики средняя доходность прибрежной ветряной фермы поднялась в 2012 г. до 35% при том, что в 1985 г. она составляла 21%. Значительной эффективностью обладают инвестиции и в энергоэффективное домостроение, позволяя снижать, по меньшей мере на 30%, издержки, связанные с энергопотреблением [4].

Для формирования зеленой инфраструктуры, особенно в развивающихся странах, необходимы крупные инвестиции, которые могут достигать 7% от ВВП. В этих условиях принципиальное значение приобретает грамотное распределение инвестиционных ресурсов. В целях развития возобновляемой энергетики и повышения энергоэффективности успешно используются следующие основные инструменты [4]:

- кредитные линии и меры, гарантирующие возврат займов в целях распределения рисков при вовлечении частных банков;

- фонды фондов, при наличии которых правительство направляет относительно небольшой объем долгосрочных финансовых ресурсов в ряд частных, профессионально управляемых фондов, которые далее инвестируют средства в чистую энергетику и повышение энергоэффективности;

- общественные фонды, служащие сокращению процентов при финансировании потребителей.

При этом большую роль играет государственная поддержка, которая доказала свою эффективность, в частности, при формировании энергетических сервисных компаний в области энергоэффективности и энергоаудита. В настоящее время также открываются (например, в США, Великобритании, Австралии) частные зеленые, в том числе инвестиционные, банки в целях увеличения частных инвестиций, направляемых в зеленую инфраструктуру [4].

К числу важных инструментов, подстегивающих зеленый рост, относятся также инновации. Зеленые инновации определяются в современных источниках как процесс разработки и коммерциализации новых путей решения экологических проблем посредством технологических улучшений, охватывающих продуктовые, процессорные, организационные и маркетинговые усовершенствования [4].

Применение зеленых инноваций направлено на достижение следующих основных целей [4]:

- сокращение загрязнения окружающей среды и повышение ресурсной эффективности в строительстве, на производстве (новые пути применения отходов и вторичных ресурсов), в сельском хозяйстве и в инфраструктурных секторах, а также при дизайне процессов урбанизации;

- ослабление неблагоприятных климатических изменений посредством перехода к зеленой более чистой энергетике (ветряной, солнечной, геотермальной, морских приливов, гидро- и биоэнергетике, энергии от переработки отходов,

водородной) и низкоуглеродным процессам конечного потребления (электрические или гибридные двигатели, экологически нейтральный цемент), поглощение и накопление углеводородов;

- сокращение уязвимости и адаптация к климатическим изменениям путем создания систем раннего предупреждения и устойчивых к температурным аномалиям технологий;

- улучшение управления биоразнообразием и лесными ресурсами;

- повышение благосостояния за счет более продуктивного и устойчивого использования ресурсов биоразнообразия;

- развитие экологического туризма;

- создание эффективных качественных зеленых рабочих мест, что имеет также большой мультипликативный эффект в виде образования жизнеспособных и устойчивых предприятий, сокращения бедности и развития экономики, ориентированной на расширение продуктивной занятости.

При этом особое значение имеет развитие следующих приоритетных секторов:

- возобновляемой энергетики;

- органического земледелия и животноводства, производства натуральных продуктов питания и натурального сырья для пищевой, текстильной и кожевенной промышленности;

- рыбоводства;

- строительства (энергоэффективные здания, дорожное строительство с использованием промышленных отходов);

- рециклирования и утилизации отходов производства и потребления.

Таким образом, целью зеленого развития является формирование инновативной, с низкими выбросами в окружающую среду экономики, в рамках которой согласован спрос на

устойчивое сельское и рыбное хозяйство, продовольственную безопасность, а также устойчивое использование возобновляемых ресурсов для индустриальных целей при одновременном сохранении биоразнообразия и охраны окружающей среды [4].

Данная цель в условиях жестких финансовых ограничений, с которыми сталкиваются все страны мира, достигается посредством применения чистых или зеленых технологий. Объем мирового рынка экологических технологий в настоящее время составляет уже более 2 трлн евро. В течение следующего десятилетия, по оценкам, он увеличится вдвое [5]. Лидерами на данном рынке являются предприятия Германии и Южной Кореи, что во многом обусловлено широкой государственной поддержкой, оказываемой зеленому сектору в этих странах.

Так, в Южной Корее основную роль в создании первоначального рынка, а также в запуске, продвижении и поддержке процесса зеленых инноваций сыграло правительство. Следует отметить, что Республика Корея стала первой страной, объявившей реализацию концепции зеленого роста в качестве национальной стратегии, в рамках которой был принят пятилетний план (2009—2013 гг.) и создана специальная президентская комиссия.

Согласно принятому плану правительство выделяет около 2% годового ВВП на зеленые программы и проекты. Основное внимание уделяется развитию отраслей зеленой промышленности, энергетики, чистым технологиям и инвестициям, а также широкому внедрению зеленых видов транспорта, альтернативных источников пресной воды, строительству мусороперерабатывающих комплексов, обустройству парков и рек в городской черте. Стратегия нацелена на сохранение масштабов экономической деятельности при минимальном использовании энергетических и иных

ресурсов, сведение к минимуму воздействий на окружающую среду и принятие мер для превращения инвестиций в природоохранную деятельность в движущую силу экономического роста [6].

Стратегия предусматривает, что к 2020 г. Республика Корея войдет в семерку стран с наиболее развитой зеленой экономикой, а к 2050 г. — в пятерку. При этом основой стабильного зеленого роста является непрерывный процесс внедрения инноваций как в технологической, так и в институциональной сферах [6].

Одним из мировых лидеров на рынке зеленых технологий является Германия — 23% всех патентуемых в мире технологий в сфере экологии и свыше 30% в сфере солнечной и ветроэнергетики в настоящее время приходится на немецкие компании. На предприятиях зеленого сектора работают порядка 2 млн человек, или 4,5% всего экономически активного населения Германии, и данный показатель имеет тенденцию постоянного роста [7]. Только в отрасли возобновляемой энергетики за последние годы создано около 370 тыс. новых рабочих мест [5]. Всего же сектор зеленой экономики в Евросоюзе уже имеет деловой оборот около 2 трлн евро и обеспечивает занятость более 22 млн человек, или примерно 9% трудоспособного населения ЕС [8].

Следует отметить, что в рамках зеленой экономики значительные возможности для роста имеются не только у крупных предприятий, но и у малого и среднего бизнеса, индивидуальных предпринимателей и т.д. Так, сельские территории представляют собой коммерчески выгодный рынок для мелкомасштабных технологий чистой энергетики.

Таким образом, зеленые технологии и бизнес-модели уже сегодня предлагают инвесторам и покупателям конкурентоспособный доход одновременно с решением глобальных проблем.

Важность развития зеленых технологий состоит в следующем:

- Конкурентные преимущества будут иметь страны, которые уже сейчас возглавили марш зеленых технологий. Не-зеленые товары и услуги не будут конкурентными на мировом рынке.
- Долгосрочное процветание и экономическую безопасность своих стран обеспечивают те правительства, которые сегодня создают условия для развития национальных рынков зеленых технологий, товаров и услуг, в том числе и посредством обеспечения ценовой доступности зеленых продуктов (технологий, товаров и услуг, знаний и т.д.) для населения и предприятий/организаций.

При этом всегда будут востребованы [9]:

- низкоэмиссионные возобновляемые источники энергии;
- технологии очистки воды и водосбережения;
- чистые транспортные технологии и технологии получения альтернативных моторных топлив;
- биотехнологии, которые без использования ГМО позволяют обеспечить продовольственную безопасность человечества;
- технологии, обеспечивающие высокую эффективность использования энергетических и любых природных ресурсов;
- технологии рециклирования отходов производства и потребления;
- технологии строительства энергоэффективного жилья из неэнергоемких технологий;
- технологии борьбы с опустыниванием (лесоводство), сохранения и восстановления экосистем и биоразнообразия и т.д.

Следует отметить, что данные технологические тренды чрезвычайно актуальны для Казахстана, как для страны, в которой на протяжении многих десятилетий складывалась сырьевая система природопользования с экстремально высокими техногенными нагрузками на окружающую среду, что вызвало деградацию многих природных систем, крайнюю экологическую уязвимость, дефицитность водных ресурсов*, неэффективное использование сельскохозяйственных земель** и т.д.

Министерство охраны окружающей среды РК выделяет следующие перспективные и первоочередные направления зеленого развития (таблица 1) [10].

Табл. 1. Перспективы развития зеленой экономики в Казахстане

Возможности	Препятствия	Возможные решения
Диверсификация экономики	Зависимость экономики Казахстана от природных ресурсов	Развитие ВИЭ, поддержка зеленой промышленности
Создание зеленых рабочих мест в среднесрочном и долгосрочном плане	Гарантия рабочих мест в «коричневой» промышленности в краткосрочном плане	Увеличение доли зеленых рабочих мест
Развитие ВИЭ	Неясность с уровнем тарифа и гарантиями возврата инвестиций	Конкурентоспособный тариф на ВИЭ и усиление гарантий инвесторам
Решение экологических и социальных вопросов	Экономический интерес преобладает над социальным и экологическим	Внедрение принципов зеленой экономики

* По удельным показателям водообеспеченности Казахстан является одной из наиболее вододефицитных стран евроазиатского континента и занимает последнее место среди стран СНГ.

** Так, под выпас скота, по причине необходимости и удаленности от населенных пунктов, используется всего около 30% пастбищ Казахстана.

Первоочередные направления зеленой экономики в Казахстане

1. Зеленая энергетика

Проблемы: <ul style="list-style-type: none">• рост выбросов парниковых газов;• потери при производстве/ транспортировке энергии — 40%, при потреблении — 50—60%;• основа энергетики — уголь, доля которого в валовых выбросах растет до 66%	Возможности: <ul style="list-style-type: none">• 1 доллар в энергосбережение дает отдачу в 2 доллара;• один из лучших в мире потенциалов по ветровой и солнечной энергии, значительные возможности для развития мини-ГЭС и утилизации органических отходов
--	--

2. Воспроизводство природного капитала

Проблемы: <ul style="list-style-type: none">• нарастающий дефицит воды из-за глобального потепления и растущих потребностей;• высокая зависимость от трансграничных водотоков;• изношенность гидромелиоративных систем;• неустойчивая структура с/х производства и деградация земельных ресурсов.	Возможности: <ul style="list-style-type: none">• создание стимулов для экономики воды во всех секторах;• зеленые инвестиции в трансграничные водотоки;• зеленые инвестиции в современные гидромелиоративные системы;• изменение структуры производства в с/х, замена влагоемких культур.
---	--

3. Утилизация и переработка отходов

Проблемы: <ul style="list-style-type: none">• 25 млрд т накопленных отходов;• 700 млн т промышленных и 3,5 млн т бытовых отходов в год;• утилизация не более 1% от 300 млн т золошлаковых отходов;• утилизация менее 5% от 86,6 млн т коммунальных отходов.	Возможности: <ul style="list-style-type: none">• производство тепло- и электроэнергии из отходов;• отходы в качестве сырья для производства удобрений и строительных материалов;• извлечение редкоземельных металлов;• сокращение загрязнений и улучшение здоровья;• рекультивация техногенных ландшафтов в парки.
---	---

Таким образом, в условиях Казахстана приоритетными направлениями зеленого развития, по причине их чрезвычайно высокой социальной значимости, являются:

- устойчивое сельскохозяйственное производство и конкурентоспособная пищевая промышленность;
- обеспечение потребности в чистой воде, эффективное управление водными ресурсами;
- санитария;
- распространение и применение энергетических технологий на основе возобновляемых источников энергии, в том числе и малых автономных установок для удаленных поселений.

В то же время необходимо уделять внимание и современной урбанистической политике:

- строительству экогородов, спроектированных так, чтобы создать комфортные условия для проживания и сократить вредные воздействия на природу;
- повышению энергоэффективности и ресурсоэффективности зданий (в идеале — до показателей нулевых выбросов);
- зеленой модернизации старого жилого фонда, там, где это имеет экономический смысл, что может значительно оживить и инноватизировать строительный сектор;
- развитию чистого транспорта;
- созданию зеленой городской инфраструктуры — парков, садов, зон отдыха, центров экологического обучения, спортивно-оздоровительных учреждений и т.д.

В условиях Казахстана также имеется значительный потенциал по развитию экологического туризма.

Безусловно, важнейшее значение при реализации зеленого вектора развития имеет создание и закрепление широкого спектра высокооплачиваемых инновационных рабочих мест, особенно в сельской местности.

В то же время эксперты выделяют следующие барьеры на пути перехода экономики Казахстана к зеленому развитию [9]:

- растущие интересы внешних инвесторов к богатым запасам полезных ископаемых и развитость добывающих секторов экономики;
- исторически сложившиеся низкие цены/тарифы на энергоресурсы, воду и сырьевые ресурсы, соответственно — ресурсорасточительную энергоемкую структуру экономики, оказывающую мощное воздействие на хрупкие экосистемы Казахстана;
- низкую численность и плотность населения, обуславливающую малую емкость внутренних рынков и высокие транспортные издержки, что препятствует привлечению внешних инвестиций в развитие производств с высокой добавленной стоимостью на территории страны;
- неразвитость транспортно-логистической инфраструктуры и плохое состояние дорог, низкое качество услуг, оказываемых населению;
- неразвитость промышленной и социальной инфраструктуры в сельской местности, в сфере обращения с коммунальными отходами;
- неразвитость национальной инновационной системы;
- неразвитость информационной базы и аналитического инструментария для принятия информированных стратегических решений в области долгосрочного перехода к зеленому развитию в контексте изменения климата;
- отсутствие экологической культуры, в частности, культуры энергосбережения и т.д.

Однако данные препятствия отнюдь не являются непреодолимыми. Напротив, как показывает опыт других стран, скоординированные действия правительства, населения и бизнеса способны качественно изменить ситуацию и обеспечить условия для развития зеленых технологий.

Посредством перехода на зеленую модель развития Казахстан может добиться:

- максимального обеспечения энергетической безопасности;
- технического перевооружения и реконструкции электрических станций и сетей;
- повышения эффективности энергопотребления;
- обеспечения экономически обоснованной диверсификации источников энергоснабжения, направленной на широкое использование альтернативных ресурсов;
- перехода к энергопроизводящим городам и энергонезависимому сельскому хозяйству;
- обеспечения охраны окружающей среды и защиты населения от вредных воздействий;
- улучшения благосостояния и создания возможностей для занятости и достойной работы (зеленые рабочие места);
- ликвидации бедности;
- внедрения устойчивых методов использования и управления ресурсами и экосистемами;
- устойчивого экономического роста.

Таким образом, в настоящее время зеленое развитие — это парадигма устойчивого развития национальных экономик, адаптированная к современным условиям глобальной финансово-экономической нестабильности и усиления экологических рисков. В условиях Казахстана зеленое развитие требует действий, мобилизующих крупные инвестиции в развитие зеленых секторов экономики и озеленение традиционных ресурсорасточительных секторов.

В этой связи уже сегодня необходимо принимать меры к изменению профиля национальной экономики, стремиться перевести ее на другой качественный уровень. Безусловно, подобная трансформация довольно болезненна в краткосрочном плане, но непринятие необходимых мер сегодня

может значительно ухудшить среду обитания не только будущих, но и ныне живущих поколений. Для недопущения этого требуется координация текущих экономических интересов с долгосрочными экологическими целями и совместные действия государства, населения и бизнеса по их достижению.

Ядром зеленого развития должны явиться инновации и технологическое обновление. В этом случае мы добьемся роста конкурентоспособности отечественной продукции, повышения устойчивости топливно-энергетического комплекса и оздоровления экологической ситуации. Всеобъемлющий пакет мер, направленных на энергоэффективность и чистые технологии, окажет благотворное влияние на экономику и общество, повысит экологическую безопасность страны, уменьшит негативные последствия изменения климата.

По оценкам многих экспертов, только зеленая экономика способна на сегодняшний день стабилизировать современные экономические системы и сбалансировать интересы человека и природы на основе эффективного использования ресурсов. Зеленая экономика, посредством роста продуктивной занятости и сокращения бедности, создает основы социального развития в соответствии с целями экологической устойчивости и энергетической безопасности. Формирование зеленой экономики и связанные с этим структурные реформы служат действенным катализатором экономического роста — в настоящее время именно экотехнологические регламенты и требования являются одним из основных двигателей развития практически всех производственных и инфраструктурных секторов, определяющих дизайн завтрашнего дня.

Таким образом, озеленение экономики — это мегатренд, который является движущей силой экономического разви-

тия в XXI веке, определяет экономическую эффективность и успешность, а также способствует сохранению жизненного пространства для следующих поколений.

В своем Послании «Стратегия “Казахстан-2050”. Новый политический курс состоявшегося государства» Президент Н.А. Назарбаев отмечает, что предстоящая выставка ЕХРО-2017 в Астане должна дать мощный импульс к переходу страны на «зеленый» путь развития: «В столице будут представлены лучшие мировые достижения науки и техники. Многие казахстанцы своими глазами смогут увидеть «энергию будущего», к которой мы стремимся» [11].

В ходе проведения ЕХРО-2017 будут не только освещаться глобальные вопросы, связанные с устойчивым использованием энергии и обеспечением энергетической и экологической безопасности, но и будет внесен реальный вклад в разработку и использование альтернативной энергетики. ЕХРО-2017 предоставит возможность продемонстрировать лучшие мировые энерготехнологии, а также содействовать продвижению энергетически эффективных программ и новых решений.

3.2. Национальный проект «ЕХРО-2017» как вклад в экономику будущего

Процесс продвижения позитивного имиджа страны обоснованно считают дополнительным фактором и инструментом формирования ее стабильного социально-экономического роста и взаимовыгодных международных отношений на мировой арене.

В этой связи инициатива Казахстана о проведении международной специализированной выставки ЕХРО-2017 в г. Астане представляется благоприятной возможностью для

реализации приоритетных задач республики и дальнейшего укрепления политических контактов.

Следует обратить внимание на то, что выбор Казахстаном выставки формата EXPO неслучаен. Мировой опыт наглядно показывает, что эффективная политика государства и правильно выстроенная организация мероприятия помогают стране достичь больших коммерческих успехов; в общем контексте способствуют ускоренному решению вопросов социально-экономической обеспеченности населения; создают благоприятные условия для актуализации вопросов гражданской, общенациональной интеграции и идентичности.

Впервые идею организации и проведения столь масштабного мероприятия в Астане озвучил Глава государства Н.А. Назарбаев в 2011 г. Тогда же была официально представлена заявка Республики Казахстан на право проведения EXPO-2017 Генеральному секретарю Международного бюро выставок (МБВ) Винсенте Гонсалесу Лоссерталесу.

В ходе продвижения заявки Казахстан, безусловно, продвинулся в установлении дипломатических и торгово-экономических отношений практически со всеми государствами — членами МБВ. Впервые за 20-летнюю историю независимости страны главы государства и правительства, министры, а также официальные делегации нашей республики посетили почти все эти страны.

В июне 2012 г. на 151-й Генеральной ассамблее МБВ в Париже состоялась первая официальная презентация Астаны, где Президент выступил со специальным видеообращением.

Тема выставки называлась «Энергия будущего». Замысел данного лозунга заключается в привлечении внимания общественности к поиску альтернативных источников энергии, в частности возобновляемых источников энергии, во внедрении программ по энергоэффективности; обеспечении надеж-

ности энергоснабжения; сохранении и использовании энергии и др. [12].

Следует подчеркнуть, что сфера энергетики представляет глубокий многосторонний интерес для мирового сообщества и дает возможность объединить усилия над решением общих задач на пути к устойчивому развитию.

22 ноября 2012 г. в ходе тайного голосования представителей 161 государства — члена Международного бюро выставок Астана была выбрана местом проведения Международной специализированной выставки EXPO-2017.

Для Казахстана данная победа стала знаменательным событием, которое не только еще раз продемонстрировало международное признание успехов страны, но и возложило огромную ответственность — первому среди стран Центральной Азии и СНГ достойно провести грядущее мероприятие.

Стратегическую значимость предстоящей выставки в свете дальнейшего развития Республики Казахстан Глава государства отметил в своем Послании народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”. Новый политический курс состоявшегося государства»: «Мы смогли использовать потенциал столицы для того, чтобы показать миру возможности нашей страны. Именно поэтому международное сообщество выбрало Казахстан местом проведения Всемирной выставки «EXPO-2017» [13].

Также в Послании Н.А. Назарбаев обозначил основные позитивные изменения в жизни страны в ходе реализации проектов EXPO-2017:

- мощный импульс к переходу страны на «зеленый» путь развития;
- демонстрация в Астане лучших мировых достижений науки и техники;
- возможность для казахстанцев своими глазами увидеть «энергию будущего»;

- отбор новейших технологий для развития энергетики будущего;
- возможность участвовать в масштабных международных научно-исследовательских проектах;
- возможность интегрировать усилия наших ученых с зарубежным научно-исследовательским сообществом по стратегическим инновационным направлениям [14].

С самого начала подготовка к ЕХРО-2017 развивалась по многим направлениям сразу:

- информационное освещение;
- создание специализированных структур, ответственных за организацию предстоящего мероприятия;
- реализация отечественных проектов, которые будут представлены на выставке ЕХРО;
- привлечение иностранных участников и инвесторов для совместного сотрудничества и т.д.

В целом предусматривается огромный комплекс мероприятий, утвержденный постановлением Правительства РК от 15 января 2013 г. в Национальном плане организации и проведения Международной специализированной выставки «ЕХРО-2017» на 2013—2018 гг.

Информационное освещение, как неотъемлемая составляющая предстоящего события, занимает особое место в подготовительной работе. В настоящее время оно активно реализуется посредством нового журнала «ЕХРО-2017 — Astana», который выпускается коллективом газеты «Халық сөзі» при поддержке Министерства культуры и информации, а также Клуба главных редакторов.

Данное республиканское общественно-политическое издание выходит на казахском, русском и английском языках и распространяется по всей стране тысячным тиражом раз в месяц.

Важным шагом в пропаганде глобальной выставки стало появление в эфире телеканала «Kazakh TV» нового проекта — «ЕХРО-2017», который рассказывает о подготовительной работе к предстоящему мероприятию.

Отдельные новости событийного ряда в рамках ЕХРО-2017 интенсивно освещаются в отечественной печатной прессе, а также на ТВ-каналах и информационных интернет-порталах.

Только за первые три месяца с момента подачи заявки Астаны республиканские общественно-политические издания «Егемен Казахстан» и «Казахстанская правда» опубликовали более 200 статей о предстоящей выставке ЕХРО, ее возможностях для страны и международного сообщества в целом.

Помимо этого идет постоянное обновление информационного сайта «www.expo2017astana.com», что позволяет следить за последними новостями в контексте предстоящего мероприятия.

Ввиду многопланового характера проведения международной выставки формата ЕХРО возросла потребность скоординированных мер стратегической и тактической направленности. В этой связи постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 января 2013 г. № 11 была сформирована Национальная компания «Астана ЭКСПО-2017», основными целями которой являются:

- подготовка и проведение Международной специализированной выставки ЕХРО-2017 в г. Астане;
- эксплуатация и использование объектов ЕХРО-2017 после завершения Международной специализированной выставки ЕХРО-2017 [15].

Кроме того, компанией реализуется широкий спектр задач, среди которых:

- развитие и продвижение тематики ЕХРО-2017 «Энергия будущего»;

- привлечение инвестиций в строительство объектов EXPO — проектирование и обеспечение строительства инфраструктуры и объектов EXPO-2017;
- обеспечение безопасности посетителей и участников EXPO-2017;
- содействие внедрению новых технологий в Республике Казахстан;
- содействие в развитии туристской отрасли Республики Казахстан и привлечении инвестиций в туристскую инфраструктуру;
- участие в разработке и продвижении энергосберегающих технологий и обеспечение экологической безопасности [16].

Таким образом, Национальная компания «Астана ЭКСПО-2017» является главной структурой, призванной решать вопросы организации и проведения мероприятий в рамках специализированной выставки EXPO-2017.

Следует отметить, что одним из важных результатов ее деятельности стал выбор логотипа EXPO-2017. Так, с 9 июля по 22 июля 2013 г. на официальном сайте проекта прошло народное онлайн-голосование, в котором приняли участие около десяти тысяч человек. В ходе голосования среди предложенных семи работ логотипы «Зеленая энергия» и «Энергия ветра» заняли лидирующие позиции.

26 июля 2013 г. на очередном заседании Государственной комиссии по подготовке и проведению Международной специализированной выставки EXPO-2017 логотип «Энергия ветра» был утвержден в качестве нового логотипа Международной специализированной выставки EXPO-2017 в Астане.

По словам авторов, выбранный логотип «объединяет в себе символы возобновляемой энергии — энергию солнца, морских волн, магнитного поля Земли и энергию ветряных

потоков. В соответствии с тематикой выставки «Энергия будущего» использованы яркие и чистые цвета. Такое сочетание позволит представить Астану и как культурную столицу Казахстана, и как центр новых технологий» [17].

Другим не менее важным событием подготовительного характера стал конкурс на лучшую архитектурную эскиз-идею комплекса EXPO-2017. Заявки для участия в нем представили более 50 архитекторов и компаний из 20 стран мира: Австрии, Австралии, Великобритании, Германии, Испании, Италии, Канады, Китая, США, Нидерландов, Кореи, России, Португалии, Норвегии, Турции, Туниса, Японии, Франции, Украины и Казахстана.

Среди представителей нашей республики — Союз градостроителей Казахстана, Проектная академия «KAZGOR», Т. Сулейменов от Союза дизайнеров Казахстана, мастерская архитектора С. Нарынова от Союза архитекторов Казахстана, ТОО «Казөркенпроект» совместно с ЕНУ «НИИ Этноархитектура» и др.

Следует отметить, что условиями конкурса допускалось участие инициативных компаний, которые имеют соответствующую квалификацию и опыт проектной деятельности. При этом в номинации «за лучший инициативный проект» было предусмотрено призовое вознаграждение в размере 100 тысяч долларов США.

Как было отмечено выше, предстоящая выставка EXPO-2017 — это хорошая возможность для перехода страны на «зеленый» путь развития. В первую очередь — это знания в сфере экологии через реализацию важных проектов, результатов и достижений многих государств, которые будут представлены на выставке. В частности, это уникальный шанс решить вопросы кадровой подготовки специалистов данной области, привлекая образовательные и научные центры в этот процесс.

С точки зрения рентабельности и конкурентоспособности данное направление является наиболее важным, так как освоение нереализованного потенциала Казахстана в сфере «зеленой» энергетики в большей степени зависит от трудовых ресурсов.

По данным экспертов, «реальные возможности для развития возобновляемой энергетики имеют 60% территории Казахстана. По солнечно- и ветропотенциалу обеспеченность республики оценивается как одна из лучших в мире, во всяком случае она намного превосходит показатели Дании, Испании, Германии и других стран ЕС, добившихся объемов «зеленой» генерации в своих энергобалансах на уровне 20%» [18].

Кроме того, следует упомянуть о подъеме экологической грамотности за счет активного обмена опытом между специалистами Казахстана и зарубежных стран.

К примеру, консультации известного эксперта, Нобелевского лауреата, директора департамента по экологии и развитию ЭСКАТО ООН Рае Квон Чунга по вопросам разработки программы партнерства «Зеленый мост» имеют большое значение в совершенствовании программы, которая призвана стать частью долгосрочной энергетической стратегии.

По мнению самого Рае Квон Чунга: «Переход на “зеленую экономику” — довольно сложный процесс. — Эта инициатива имеет огромное значение, поэтому страны-партнеры будут двигаться вместе» [19].

Для нашей страны предстоящая выставка ЕХРО-2017 станет также дополнительным катализатором в развитии возобновляемых источников энергии (ВИЭ), обеспечивая тем самым энергетическую и экологическую безопасность, сохранение запасов собственных энергоресурсов для будущих поколений.

Мировой спрос на ВИЭ растет с каждым годом. К 2050 г. увеличение их доли в глобальном энергетическом балансе прогнозируется до 35% [20].

В Казахстане при занимаемой территории в 2,7 млн кв. км и низкой плотности населения (5,5 чел/кв. км) существенные потери энергии происходят при ее транспортировке. В данном случае активное использование ВИЭ позволит снизить затраты на обеспечение электроэнергией отдаленных населенных пунктов, значительно сэкономить на строительстве новых линий электропередачи.

На сегодняшний день уже реализуются некоторые проекты данного направления. В частности, в Ерментау, Акмолинской области начинается строительство первой крупной в Казахстане ветровой электрической станции мощностью 45 МВт. Во время проведения ЕХРО-2017 планируется обеспечить электроснабжение объектов выставки за счет энергии, которая будет вырабатываться данной ветроэлектростанцией.

Кроме того, эксперты отмечают, что за счет выработки электрической энергии в объеме более 172 млн кВт.ч в год без расхода углеводородного топлива ветроэлектростанция позволит сэкономить более 60 тыс. тонн угля и повысить надежность поставок электроэнергии в регионе [21].

В целом же технический потенциал энергии ветра в Казахстане составляет около 1 трлн кВт.ч в год, что в 25 раз превышает объем потребления всех топливно-энергетических ресурсов страны [22].

Согласно Стратегическому плану развития Казахстана до 2020 г. доля возобновляемых источников энергии в общем объеме электропотребления должна составить 1,5% к 2015 г. и более 3% — к 2020 г. [23].

Предполагается, что благодаря ЕХРО-2017 новый импульс к развитию получит сфера доступной альтернативной

энергетики. К 2014 г. количество отечественных международных патентов достигнет 30, внедренных новых технологий — 200, опытно-конструкторских разработок (ОКР) — до 160. Предусмотрено создать и развить существующую инновационную инфраструктуру в период до 2014 г., три конструкторских бюро, четыре технопарка, включая два отраслевых центра. К 2015 г. инновационная активность повысится до 10% [24].

Принимая во внимание глобальное значение развития альтернативной энергетики, Казахстан разработал программу помощи развивающимся странам для их активного и всестороннего участия в выставке ЕХРО-2017 в Астане. Эта необходимость была обусловлена тем, что для развивающихся стран доступные альтернативные источники энергии являются основным условием достижения уровня благополучия развитых стран. Как отмечает ответственный секретарь МИД РК, национальный координатор проекта ЕХРО в Казахстане Р. Жошыбаев, «главным условием успешного проведения международной выставки является обеспечение участия развивающихся стран, независимо от их финансовых возможностей. В рамках данной программы для них предусмотрено строительство павильонов, безналоговый привоз оборудования и ряд других преференций. Кроме того, Астана берет на себя организацию африканских павильонов, стран Юго-Восточной и Центральной Азии и др.» [25].

ЕХРО-2017 предлагает также широкие возможности для развития туристической отрасли страны. По предварительным данным, на международной специализированной выставке 2017 г. в Астане ожидается участие более 100 стран мира и прибытие до 5 млн туристов.

В этой связи целесообразно активное развитие частного сектора по обслуживанию участников и посетителей выстав-

ки, продаже сувенирных изделий, проведению экскурсий и развлекательных мероприятий. Кроме того, это большая возможность для демонстрации достопримечательностей других регионов страны.

При этом важно отметить, что эффективная и продуманная организация столь масштабного мероприятия может положительно отразиться на обеспеченности рабочими местами и поможет устранить существующие пробелы туристического рынка республики.

Стоит особо отметить, что пребывание столь большого количества гостей со всего мира позволит казахстанской молодежи повысить уровень языковой практики, принять участие в организации и проведении различных мероприятий, оставив тем самым свой вклад в истории ЕХРО-2017.

Среди значимых выгод проведения международной выставки формата ЕХРО, несомненно, является развитие инфраструктуры. По предварительным данным, на строительство инфраструктуры, коммуникаций и подготовку места проведения из государственного бюджета планируется выделить около 250 млн евро. Помимо этого будет привлечено около 1 млрд евро на строительство павильонов, гостиниц и т.д. [26]

В юго-восточном направлении от Астаны выделено 113 гектаров земли под строительство объектов, предназначенных для проведения ЕХРО-2017. На 25 гектарах будет располагаться сам павильонный комплекс. Остальные 88 гектаров отведены под инфраструктуру: строительство парковок, ресторанов, отелей. Это место уже получило название «Город ЕХРО-2017» [27].

Примечательно, что даже на начальном этапе подготовки к ЕХРО-2017 Казахстан может достичь качественно новых результатов в развитии «энергетики будущего», привлекая тем самым иностранные инвестиции в страну.

На сегодняшний день немецкие компании планируют инвестировать свыше 1,5 млрд евро в проекты EXPO-2017 в сфере энергосбережения, «зеленой» экономики, инфраструктуры и телекоммуникаций. Потенциальными инвесторами выступают представители голландского, малайзийского и южнокорейского бизнес-сообщества.

В целом следует отметить, что предстоящая международная специализированная выставка EXPO-2017 в г. Астане — национальный проект, который поставил широкий круг задач перед Казахстаном. Их решение способно качественно изменить жизнь каждого казахстанца, повысить престиж на мировых рынках и способствовать тем самым успешной модернизации государства.

Литература

1. Rifkin J. Third Industrial Revolution // <http://www.thethirdindustrialrevolution.com>.
2. Романчук Я. Третья промышленная революция: суть, влияние, последствия // <http://liberty-belarus.info>.
3. Третья промышленная революция — рецепт против кризиса // <http://www.novpol.ru>.
4. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Малышков Г.Б. Проблемы модернизации и перехода к инновационной экономике // Проблемы современной экономики, N3 (43), 2012 // <http://www.m-ecopomy.ru>.
5. Бранденбург У. Прорыв в новую эпоху. Энергетический поворот в Германии // <http://www.ng.ru>.
6. Подготовка к «зеленому росту»: почему экономическое развитие Кореи не приводит к ухудшению экологической обстановки // <http://www.unido-russia.ru>.
7. Информация об опыте зарубежных стран в сфере разработки и реализации стратегий создания зеленой экономики // minprigoda.by/dfiles.
8. Евросоюз утвердил новую стратегию — переход на биоэкономику и отказ от нефти // <http://esco-ecosys.narod.ru>.
9. Исмагулова Г. Приоритеты зеленого развития: от идеи до реализации в Казахстане // Доклад на Казахстанской международной

конференции «Механизмы сотрудничества для перехода к зеленой экономике: от стратегии к практике» в рамках выставки EcoTech-2012, 19—20 сентября 2012 г., Алматы.

10. Соспанова А. Планы Министерства охраны окружающей среды по переходу к «зеленой экономике» // Доклад на Казахстанской международной конференции «Механизмы сотрудничества для перехода к зеленой экономике: от стратегии к практике» в рамках выставки EcoTech-2012, 19—20 сентября 2012 г., Алматы.

11. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”. Новый политический курс состоявшегося государства». 14 декабря 2013 г. // <http://www.akorda.kz>.

12. Энергия будущего // <http://www.expo2017astana.com>.

13. Из Послания Президента Республики Казахстан — Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”: новый политический курс состоявшегося государства» (14.12.2012) // <http://www.akorda.kz>.

14. Там же.

15. <http://www.expo2017astana.com>.

16. Там же.

17. Озвучены итоги голосования за новый логотип EXPO-2017 // <http://meta.kz>.

18. Нефтяному спруту смазали лоб «зеленкой» // <http://www.express-k.kz>.

19. Триллион в «зеленой корзине» // <http://www.megapolis.kz>.

20. Возможности возобновляемых источников энергии в Казахстане // <http://www.ecomangystau.kz>.

21. Там же.

22. <http://www.zakon.kz>.

23. Ветер перемен // <http://www.np.kz>.

24. <http://www.megapolis.kz>.

25. Для участия развивающихся стран в EXPO-2017 предусмотрены преференции // <http://www.kt.kz>.

26. Доход EXPO-2017 может составить \$520—910 млн // <http://kapital.kz>.

27. Для участия развивающихся стран в EXPO-2017 предусмотрены преференции // <http://www.kt.kz>.

ГЛАВА 4. ПОЛИТИКА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РК

Проблемы регионального развития РК относятся к актуальным вопросам реализации «Стратегии “Казахстан-2050”. Новый политический курс состоявшегося государства». Как отметил Глава государства «...мы должны сосредоточиться на решении проблем социальных дисбалансов в развитии регионов. Сейчас слабое экономическое развитие ряда регионов ведет к тому, что не обеспечивается занятость. Происходит поляризация уровня доходов населения. ... Вместе с тем нам нужны новые эффективные механизмы выравнивания социально-экономических условий в регионах» [1]. Таким образом, необходимо акцентировать особое внимание на проблемах развития регионов Казахстана.

4.1. Ключевые факторы социально-экономического развития регионов Казахстана и приоритеты государственной региональной политики

Одним из основных рычагов воздействия на развитие экономики является эффективная региональная политика. В свою очередь, как внешнее, так и внутреннее развитие региона (-ов) опирается на ряд отличительных характеристик, свойственных для конкретного региона. В силу этого обстоятельства каждый из них обладает определенным набором значимых ключевых факторов. Поэтому формирование общей государственной региональной политики должно базироваться на диагностике ключевых факторов, определяющих тенденцию развития того или иного региона, а именно: природно-климатические условия и наличие сырьевых ресурсов, трудовые ресурсы и их квалификация, отраслевая струк-

тура и производственная база экономики региона, состояние инфраструктуры и др.

В то же время на динамику развития регионов во многом оказывают воздействие факторы-вызовы, характерные для современного этапа. Так, на социально-экономическое развитие регионов РК возрастающее влияние оказывают три главных фактора:

1. *Глобализация* — процессы глобализации носят объективный характер и активно влияют на экономическое развитие отдельных регионов и страны в целом. Изучение этих процессов представляет интерес, прежде всего, с точки зрения использования позитивных последствий глобализационных явлений для достижения экономической стабильности в регионе, более интенсивного использования его производственного потенциала, структурных преобразований в хозяйственной деятельности предприятий, налаживания устойчивых рыночных связей, стимулирования предпринимательской активности. С другой стороны, недооценка негативных последствий глобализации создает угрозы экономической безопасности и ведет к утрате потенциальных возможностей, которыми располагает регион.

2. *Конкуренция* — усиление конкуренции между регионами на различных рынках товаров и услуг, а также усиливающиеся процессы дифференциации регионов по качеству жизни остро ставят вопрос о повышении их конкурентоспособности. В рыночном пространстве страны сталкиваются интересы всех субъектов республики и преимущества получает тот регион, у которого сильнее конкурентные позиции. Региональная конкуренция является важнейшим фактором, стимулирующим повышение эффективности национальной экономики.

3. *Интеграция* — происходящие процессы интеграции Казахстана с Россией и Беларусью, а также возможное даль-

нейшее расширение участников Таможенного союза, характер и движущие силы объединительных процессов оказывают и будут оказывать непосредственное влияние на социально-экономическое развитие регионов РК.

На наш взгляд, эти факторы в масштабах страны воздействуют и определяют территориальную дифференциацию и разделение труда, структуру региональных рынков, диверсификацию, качество жизни населения в регионах и др.

В целом регионы Казахстана сильно различаются по уровню развития, экономической специализации и социальной структуре населения. Поэтому одна из главных задач современного этапа — обеспечить сбалансированное развитие регионов*.

Осуществляемая на современном этапе региональная политика РК является частью единой Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2020 года (Прогнозная схема), являющейся важным инструментом развития Казахстана, определяющей подходы государства по ключевым направлениям отраслевого и регионального развития.

Таким образом, содержание современной региональной политики РК отражает следующие подходы пространственно-территориального развития Казахстана [2]:

1. *Территориальная концентрация*, означающая переход к поляризованному развитию территории и формированию в регионах ареалов и точек «концентрированного экономического пространства» с постепенным достижением в них приемлемой «экономической плотности населения». В качестве полюсов роста выступают наиболее динамично развивающиеся города и регионы, интегрированные с

* Сбалансированное социально-экономическое развитие региона предполагает достижение равновесия между социально-экономическими интересами экономики региона и экономическими, социальными, духовными потребностями населения.

глобальными и региональными рынками и выступающие в качестве «локомотивов» развития для остальных регионов страны.

Плотность населения Казахстана (6,1 чел. на 1 кв. км на январь 2012 г.) является крайне малой величиной и недостаточной для осуществления модернизационных процессов. Как показывает опыт зарубежных стран, качественная модернизация осуществима при плотности населения в 40—50 чел. на 1 кв. км. В условиях Казахстана — это практически нереализуемая задача. Поэтому логичным является концентрация внимания на локальных территориях развития с целью включения республики и ее регионов в общемировые хозяйственные процессы.

2. *Урбанизация и формирование агломераций*. Изменение системы расселения в пользу города стало значимой характеристикой и составляющей экономической динамики большинства стран мира. Города способны эффективно развиваться, создавая импульсы роста для окружающих территорий. Таким образом, формирующаяся новая экономика крупных городов РК является базой для территориально-пространственной организации страны. Управление городским развитием осуществляется через инструменты формирования агломераций* и поддержки средних и малых городов. В агломерациях будут сосредоточены ключевые ресурсы территорий: финансовые, человеческие, инновационные, природно-экологические, культурные. Именно формирование агломераций выступает ключевой формой территориальной организации Казахстана с низкой плотностью населения, которая способна обеспечить качественный демографический и территориально-пространственный рост.

* Агломерация — урбанизированное скопление близко расположенных населенных пунктов вокруг одного (моноцентрическая) или нескольких (полицентрическая) городских ядер, объединенных между собой постоянными производственными, культурно-бытовыми и иными связями, а также имеющих тенденцию к территориальному слиянию.

В этой связи приоритетом региональной политики является формирование центров экономического роста — агломераций с центрами в городах: Астана, Алматы, Шымкент, Актобе и Актау, опорных городов 2-го уровня (областные центры) и городов 3-го уровня (моногорода и малые города), а также опорных сельских населенных пунктов [3].

3. *Формирование конкурентоспособных специализаций и стратегий регионов.* Одной из причин низкого уровня развития регионов РК является недостаточно полная реализация имеющихся в каждом регионе конкурентных преимуществ. Поскольку регионы существенно отличаются друг от друга по уровню базового потенциала (природно-географическим условиям, уровню развития промышленности, сельского хозяйства, транспортной инфраструктуры, демографическим показателям и т.д.), то и политика по повышению конкурентоспособности в каждом регионе должна иметь свою специфику. На основе анализа ресурсного и экономического потенциала регионов, исходя из набора имеющихся в них проблем, разрабатываются конкретные стратегии развития регионов.

На основе этих и других подходов* в целях решения актуальных социально-экономических проблем регионов РК в 2011 г. была разработана и принята Программа «Развитие регионов», срок реализации которой определен до 2020 года. Основные задачи программы заключаются в:

✓ выявлении системных проблем и факторов, ограничивающих социально-экономическое развитие регионов, и выработке эффективного механизма действий местных исполнительных органов для их устранения;

✓ формировании долгосрочных центров экономического роста, интегрированных с региональными и мировыми рын-

* Осевая система пространственного развития и опережающее развитие инфраструктуры.

ками, через приоритетное развитие агломераций с центрами в городах Астана, Алматы, Шымкент, Актобе и Актау;

✓ финансовой поддержке регионов для повышения их конкурентоспособности и рациональной пространственной организации экономического потенциала и расселения населения.

Таким образом, современная региональная политика РК направлена на формирование благоприятных условий и факторов для наращивания внутренней и внешней конкурентоспособности регионов, территориальной концентрации ресурсов труда и капитала в центрах экономического роста, повышение региональной занятости и качества жизни жителей республики [4].

При этом, на наш взгляд, при разработке государственной региональной политики ее содержание следует формировать с позиций двух векторов: 1) политики, направленной на внутреннее развитие; 2) политики, направленной на внешнее развитие.

Симбиоз этих векторов должен отражаться как на государственном, так и на региональном уровнях. Это обусловлено современными тенденциями экономического и политического развития Казахстана. К примеру, сегодня европейская региональная политика имеет три основных направления [5]. Во-первых, делается акцент на содействии экономическому сближению, чтобы помочь менее развитым регионам (которые расположены в основном в новых странах-участницах) уменьшить свое отставание от более развитых стран (внешнее развитие). Во-вторых, реализуются широкие мероприятия, направленные на улучшение региональной конкурентоспособности и занятости (внутреннее развитие). Третья категория стратегий направлена на содействие сотрудничеству между регионами и странами в целях уменьшения экономического значения национальных границ (внешнее развитие).

Таким образом, осуществляется гармоничное внутреннее и внешнее развитие регионов.

В целом хотелось бы отметить, что современная региональная политика Казахстана направлена на обеспечение рационального освоения и обустройства всего территориального пространства страны, диверсификацию экономики регионов, повышение их конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности, снятие инфраструктурных ограничений в их развитии.

4.2. Экономическое развитие регионов РК: оценка современного состояния, тенденции и основные проблемы

Проведенный анализ экономического положения и развития регионов РК на современном этапе позволил выявить основные тенденции и проблемы регионального развития.

Так, индикаторы экономического развития свидетельствуют о наличии существенных диспропорций в развитии регионов Казахстана. Нефтегазовые, промышленно-развитые регионы, в большей степени ориентированные на добычу и экспорт сырья, являются лидерами в плане экономического развития. Показатель ВРП данных регионов превышает среднереспубликанский уровень в 1,5—2 раза (табл. 1).

Приведенные данные показывают, что в силу низкого уровня развития сельскохозяйственного производства в стране регионы с аграрной специализацией изначально оказываются в проигрыше по основным экономическим показателям, а промышленные регионы, ресурсный потенциал которых во многом определяет объемы промышленного производства вне зависимости от воздействия других факторов, являются лидерами. Соответственно, текущее состояние и

перспективы развития регионов страны весьма различаются. Ниже представлена классификация регионов по уровню развития на основе показателя удельного веса каждой области РК в валовом внутреннем продукте страны (табл. 2).

Табл. 1. Основные экономические показатели развития регионов РК в 2012 г.

Регионы	ВРП, млрд тг/ доля региона в республиканском по- казателе, %	Объем пром. продукции, млрд тг/ доля региона в республикан- ском показа- теле, %	Валовый выпуск продукции сельского х-ва, млрд тг/ доля региона в республи- канском по- казателе, %	Инвестиции в основной капитал, млрд тг/ доля регио- на в респуб- ликанском показателе, %
Акмолинская	815,2 / 2,7	270,9 / 1,6	148,8 / 7,4	144 / 2,6
Актюбинская	1 534,4 / 5	1 316,2 / 7,8	113,5 / 5,7	433 / 7,9
Алматинская	1 459,5 / 4,8	516,5 / 3,1	342,5 / 17,1	384 / 7
Атырауская	3 105,4 / 10,3	4 194,6 / 25	40,4 / 2,02	1 304 / 18,9
ЗКО	1 728,7 / 5,7	1 638,5 / 9,7	73,4 / 3,7	165 / 3
Жамбылская	778,2 / 2,6	206,8 / 1,2	94,4 / 4,7	152 / 2,8
Карагандин- ская	2 576,8 / 8,5	1 336,1 / 7,9	114,1 / 5,7	324 / 5,9
Костанайская	1 110,5 / 3,7	502,0 / 3	184,9 / 9,2	164 / 3
Кызылордин- ская	1 180,3 / 3,9	1 109,3 / 6,6	48,5 / 2,4	256 / 4,7
Мангистауская	1 982,1 / 6,6	2 170,8 / 12,9	7,8 / 0,4	396 / 7,2
ЮКО	1 684,1 / 5,6	496,8 / 2,9	259,2 / 13	318 / 5,8
Павлодарская	1 466,1 / 4,9	1 202,4 / 7,1	79,7 / 4	264 / 4,8
СКО	677,5 / 2,2	125,9 / 0,7	252,5 / 12,6	98 / 1,8
ВКО	1 761,1 / 5,8	965,7 / 5,7	237,2 / 11,9	266 / 4,7
г. Астана	2 717,3 / 9	214,7 / 1,3	1,4 / 0,07	617 / 11,3
г. Алматы	5 641,2 / 18,7	584,6 / 3,5	0,7 / 0,03	458 / 8,7
Республика Казахстан	30 218,5	16 851,8	1 999,0	4 567,7

Источник: Агентство РК по статистике.

Табл. 2. Классификация регионов РК по уровню развития в 2012 г.

Уровень развития / интервал, %	Регионы	Доля региона в ВВП, %	Специализация региона
Лидеры / свыше 13 до 20	г. Алматы	18,7	постиндустриальный
Высокий уровень развития / свыше 7 до 13	Атырауская,	10,3	индустриальный индустриальный переходный к постиндустриальному
	Карагандинская,	8,5	
	г. Астана	9,0	
Средний уровень развития / свыше 5 до 7	Актюбинская,	5,1	индустриальный, индустриальный, индустриально-аграрный, индустриально-аграрный, индустриальный
	Мангистауская,	6,5	
	Южно-Казахстанская,	5,6	
	Восточно-Казахстанская,	5,8	
Ниже среднего уровня / свыше 3 до 5	Западно-Казахстанская	5,7	индустриально-аграрный индустриально-аграрный индустриальный индустриально-аграрный
	Костанайская,	3,7	
	Кызылординская,	3,9	
	Павлодарская,	4,9	
Низкий уровень развития / до 3	Алматынская	4,8	аграрный индустриально-аграрный аграрный
	Жамбылская,	2,7	
	Северо-Казахстанская	2,2	

Источник: Агентство РК по статистике.

Классификация регионов* по уровню экономического развития, выделение групп регионов со схожими проблемами, позволяет определить задачи развития, которые должны ставиться для данных территорий. Это необходимо для формулирования и проведения адекватной региональной политики. Конечно, исследование региональных различий экономического развития РК не может быть проведено на основе

* Классификация может быть произведена на основе различных способов, методов и моделей в зависимости от целей и решаемых задач.

одного только результирующего показателя — ВРП. Более точную оценку дает анализ нескольких стратегических показателей, которые отражают общую экономическую ситуацию в регионе.

Валовый региональный продукт на душу населения

Одним из индикаторов, обобщающих работу всех сфер экономики региона, является размер ВРП на душу населения. Это очень важный показатель, т.к. он отражает материальные возможности населения региона. На рисунке 1 представлены данные ВРП на душу населения в разрезе областей РК.

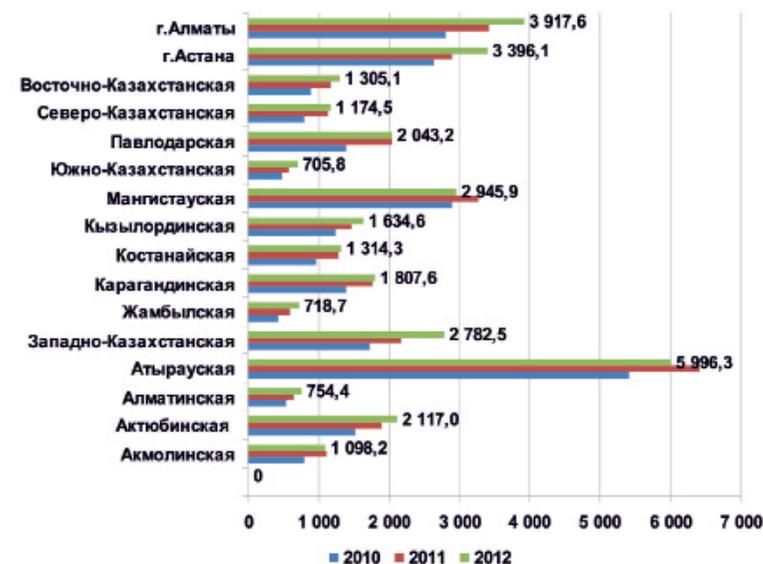

Рис. 1. Валовый региональный продукт на душу населения в разрезе областей РК за разные годы, тыс. тг

Источник: Агентство РК по статистике.

Как видно из рисунка 1, показатели ВРП на душу населения в разрезе регионов сильно разнятся. Наиболее высокие

объемы ВРП в расчете на душу населения в 2012 г. отмечены в Атырауской (5 996,3 тыс. тенге), Мангистауской (2 945,9 тыс. тенге) областях и городах Алматы (3 917,6 тыс. тенге) и Астана (3 396,1 тыс. тенге). Наименьшие показатели зафиксированы в Южно-Казахстанской (705,8 тыс. тенге), Жамбылской (718,7 тыс. тенге) и Алматинской (754,4 тыс. тенге) областях. Между максимальными и минимальными показателями имеется существенная разница в 8,5 раза.

Такой разброс в показателях регионов оказался весьма внушительным, прежде всего ввиду разной рентабельности отраслей экономики в этих областях, что напрямую оказывает влияние на уровень экономического развития регионов. Так, в Атырауской области 52% ВРП формируют высокорентабельные отрасли горнодобывающей промышленности, в то время как в Жамбылской области доля промышленного сектора в ВРП составляет лишь около 16%, обеспечиваемого за счет обрабатывающей промышленности (12,4%) (табл. 3).

Табл. 3. Вклад отдельных отраслей экономики в ВРП в разрезе регионов РК в 2012 г., %

Регионы	ВРП, млн тг	Сельское, рыбное и лесное хоз-во, %	Промышленность, %	Горнодобывающая пром-ть и разраб. карьер., %	Обрабатывающая пром-ть, %	Строительство, %
Акмолинская	803 896,3	12,7	22,8	3,4	17,0	6,7
Актюбинская	1 674 697,9	4,5	44,1	34,9	7,0	5,9
Алматинская	1 454 293,6	13,1	19,8	0,3	17,1	14,5
Атырауская	3 292 532,2	0,9	57,6	52,0	4,9	7,4
Западно-Казахстанская	1 711 408,0	2,8	60,0	55,6	3,4	2,4
Жамбылская	763 861,8	8,9	15,8	1,6	12,4	12,2
Карагандинская	2 458 966,9	3,0	50,2	10,9	35,1	4,3
Костанайская	1 156 230,9	10,5	23,1	11,6	10,4	5,3
Кызылординская	1 176 555,0	2,9	46,6	42,7	2,5	7,9

Мангистауская	1 640 136,5	0,3	56,5	52,2	2,6	7,0
Южно-Казахстанская	1 870 589,5	9,5	25,0	6,2	17,7	7,3
Павлодарская	1 528 366,5	3,6	41,5	3,4	27,5	3,8
Северо-Казахстанская	683 013,8	25,8	10,6	0,1	8,6	3,1
Восточно-Казахстанская	1 819 547,8	9,3	28,5	3,7	23,0	4,6
г. Астана	2 582 855,9	0,1	3,8	0,0	3,0	12,3
г. Алматы	5 730 005,6	0,0	5,7	0,0	4,5	3,2

Источник: Агентство РК по статистике.

Динамика индекса физического объема ВРП демонстрирует значительные колебания в период 2010—2012 гг. в Атырауской (нефтедобывающей), а также Акмолинской, Костанайской, Северо-Казахстанской (аграрные) областях. Относительно стабильная ситуация в индустриальных и индустриально-аграрных регионах РК (рис. 2).

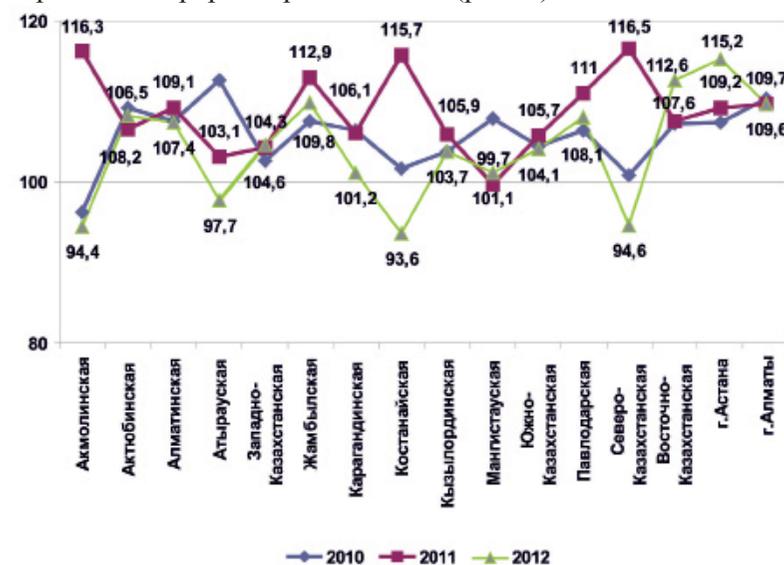

Рис. 2. Динамика ИФО ВРП регионов РК за 2010—2012 гг.

Источник: Агентство РК по статистике.

Причины сложившейся ситуации связаны с такими факторами, как зависимость нефтедобывающих регионов от конъюнктуры внешнего рынка и зависимость аграрных регионов РК от погодных и климатических условий.

Доля инвестиций в основной капитал в ВРП

Инвестиции — один из основных факторов стратегического развития как региональной, так и национальной экономики. В 2012 г. объем инвестиций в основной капитал составил 5 455,0 млрд тенге, или 103,8% к 2011 г.

В Казахстане наблюдаются значительные расхождения в региональном распределении вложений в основной капитал (рис. 3). Высокая доля инвестиций в ВРП в 2012 г. приходилась на Актюбинскую (23%), Алматинскую (25,6%), Атыраускую (32,7%), Мангистаускую (22,5%) области и г. Астану (22%). В остальных регионах доля ВРП, направляемая на инвестиции в основной капитал, колеблется от 7 до 15%.

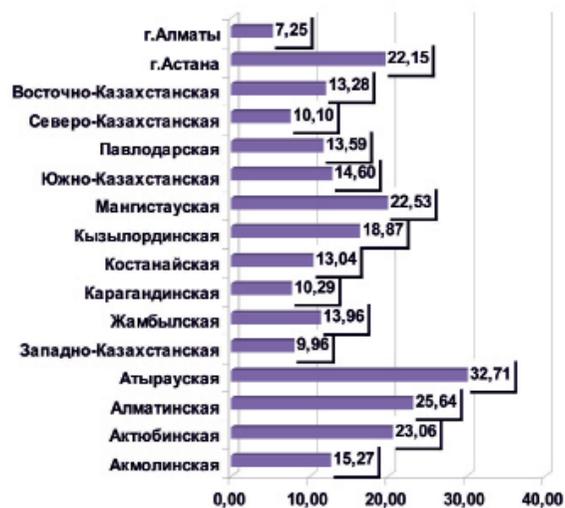

Рис. 3. Доля инвестиций в основной капитал в ВРП (%) регионов РК в 2012 г.

Источник: Агентство РК по статистике.

Вместе с тем высокие темпы роста инвестиций в основной капитал за период 2010—2012 гг. наблюдались в Северо-Казахстанской (74%), Восточно-Казахстанской (61,8%), Карагандинской (35,7%) областях и г. Астане (37,7%). За прошлый 2012 г. в Северо-Казахстанской и Жамбылской областях был отмечен наибольший рост инвестиций в основной капитал — 34,6 и 32,2% соответственно (рис. 4) [6]. Рост инвестиций в данных регионах обусловлен увеличением в 2,7 раза вложений в обрабатывающую промышленность. За отмеченный период 2010—2012 гг. реальное сокращение инвестиционных вложений в Атырауской и Западно-Казахстанской областях составило 12,2 и 36,2% соответственно, что связано со спадом деловой активности на мировых сырьевых рынках.

Следует также отметить, что в 2012 г. в Казахстане по данному показателю в расчете на душу населения достигнут уровень 2008 г. (2,2 тыс. долл. США/чел.) после некоторого спада прошлых лет вследствие мирового финансово-экономического кризиса.

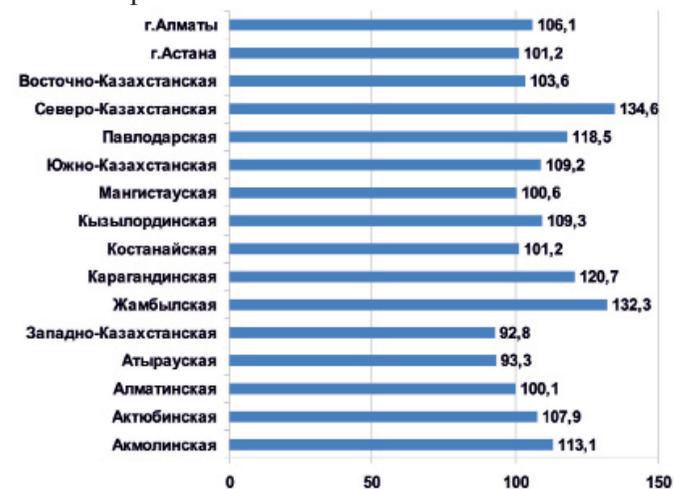

Рис. 4. ИФО инвестиций в основной капитал в регионах РК, 2012 г., %

Источник: Агентство РК по статистике.

Таким образом, наметилась некоторая позитивная тенденция прироста инвестиционных вложений в индустриальных и агро-индустриальных регионах РК. Однако эти тенденции связаны со снижением динамики развития добывающих регионов в связи со спадом активности глобальных сырьевых рынков по причине кризисной ситуации в мировой экономике.

Удельный вес инновационно-активных предприятий в регионе

Инновационная активность предприятий — основа интенсивного роста экономики регионов. Показатель, характеризующий удельный вес предприятий, осуществляющих инновационную деятельность в общем числе предприятий региона, определяет инновационный потенциал региона. Правительством Казахстана поставлена задача увеличить долю инновационно-активных предприятий к 2015 г. до 10%. По итогам 2012 г. данный показатель составил 5,7%.

В большинстве регионов РК наблюдается положительная динамика роста предприятий, осуществляющих инновационную деятельность. По итогам 2012 г. было проведено статистическое наблюдение [7] инновационной деятельности на 21 452 предприятиях республики, и из них 1 215 хозяйствующих субъектов имели технологические инновации, тогда как в 2011 г. подобные инновации внедрялись лишь на 614 предприятиях (табл. 4).

Наибольшее количество предприятий, имеющих технологические инновации, по итогам 2012 г. действуют в г. Алматы (20,0%), г. Астане (10,1%), Восточно-Казахстанской (8,9%) и Южно-Казахстанской (8,6%) областях. Наименьшее число — в Кызылординской (2,3%) и Мангистауской (0,9%) областях (табл. 4). Наибольший темп роста инновационно-активных предприятий в 2012 г. по отношению к предыду-

щему году отмечается в Алматинской и Северо-Казахстанской областях.

Табл. 4. Число и темпы роста инновационно-активных предприятий в регионах РК за 2010—2012 гг.

	2010 г.	2011 г.	Темп роста, %	2012 г. Всего / доля	Темп роста, %
Республика Казахстан	467	614	1,3	1 215 / 5,7	1,98
Акмолинская	5	7	1,4	54 / 4,4	8,1
Актюбинская	27	37	1,4	41 / 3,4	1,1
Алматинская	7	28	4	67 / 5,5	16,75
Атырауская	9	14	1,6	27 / 2,2	1,9
Восточно-Казахстанская	60	70	1,2	108 / 8,9	1,5
Жамбылская	31	41	1,3	52 / 4,3	1,3
Западно-Казахстанская	9	26	2,9	42 / 3,5	1,6
Карагандинская	67	71	1,1	78 / 6,4	1,1
Костанайская	17	31	1,8	95 / 7,8	3
Кызылординская	17	22	1,3	28 / 2,3	1,3
Мангистауская	5	5	1	11 / 0,9	2,2
Павлодарская	26	28	1,1	45 / 3,7	1,6
Северо-Казахстанская	11	11	1	98 / 8	8,9
Южно-Казахстанская	25	51	2,04	104 / 8,6	2,04
г. Астана	18	29	1,6	122 / 10	4,2
г. Алматы	133	143	1,08	243 / 20	1,7

Источник: Агентство РК по статистике.

Однако, несмотря на значительную долю инновационно-активных предприятий в указанных областях, по уровню инновационной активности отличаются Западно-Казахстанская, Жамбылская и Северо-Казахстанская области (рис. 5).

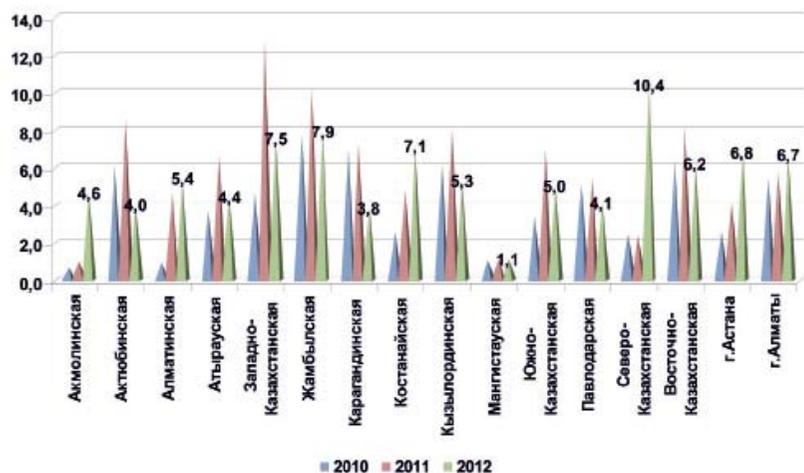

Рис. 5. Уровень инновационной активности в области инноваций (технологические инновации) в разрезе регионов РК в 2010—2012 гг. (%)

Источник: Агентство РК по статистике.

Данная ситуация связана с тем, что в этих регионах ведется активная работа по разработке и реализации инновационных проектов, внедрению новых технологий, научных исследований в производство в соответствии с приоритетами индустриально-инновационного развития.

Развитие малого и среднего бизнеса и его вклад в ВРП регионов Казахстана

В настоящее время Правительством РК решается системная задача развития малого и среднего предпринимательства (МСП). Ее решение одновременно преследует экономический и социальный результат, формируя и укрепляя крайне необходимый сектор для стабильного функционирования экономики.

Как видно из рисунка 6, наибольшее число активных субъектов МСП приходится на Южно-Казахстанскую, Алматинскую, Восточно-Казахстанскую области и г. Алматы. Доминирующее число субъектов МСП в южных регионах связано с более развитой в них сферой услуг и торговли. И наоборот, наблюдается явно недостаточное количество МСП для создания нормальной конкурентной среды в экономике сырьевых регионов.

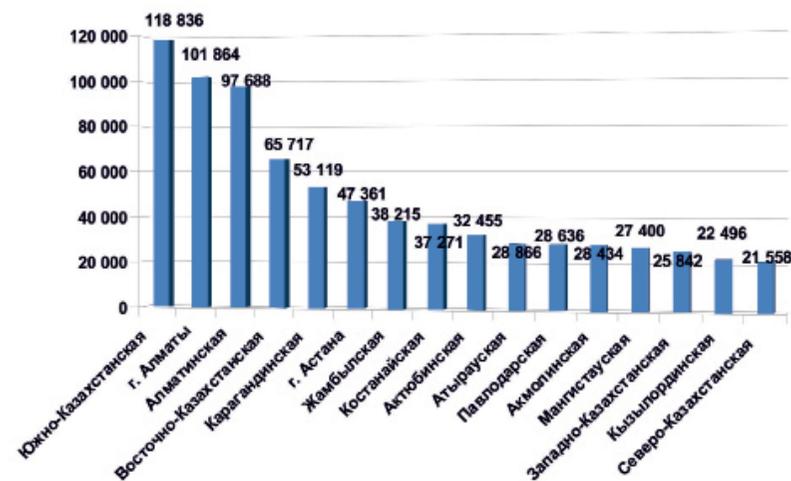

Рис. 6. Количество МСП в разрезе регионов РК во втором квартале 2013 г., единиц

Источник: составлено по <http://gis.damu.kz>.

В большей части регионов РК показатели числа активно действующих МСП ниже среднереспубликанского уровня. Это сигнализирует о том, что существуют определенные препятствия различного характера для развития сектора МСП. Поэтому одна из основных задач правительства и региональных властей заключается в формировании и развитии благоприятной для ведения бизнеса конкурентной

среды. Администрация регионов должна проводить постоянный мониторинг деловой конкурентной среды, выявлять проблемы и барьеры развития МСП и своевременно их устранять.

Наибольший вклад в ВРП региона малый бизнес вносит в Акмолинской, Алматинской, Жамбылской, Костанайской, Южно-Казахстанской, Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областях (рис. 7).

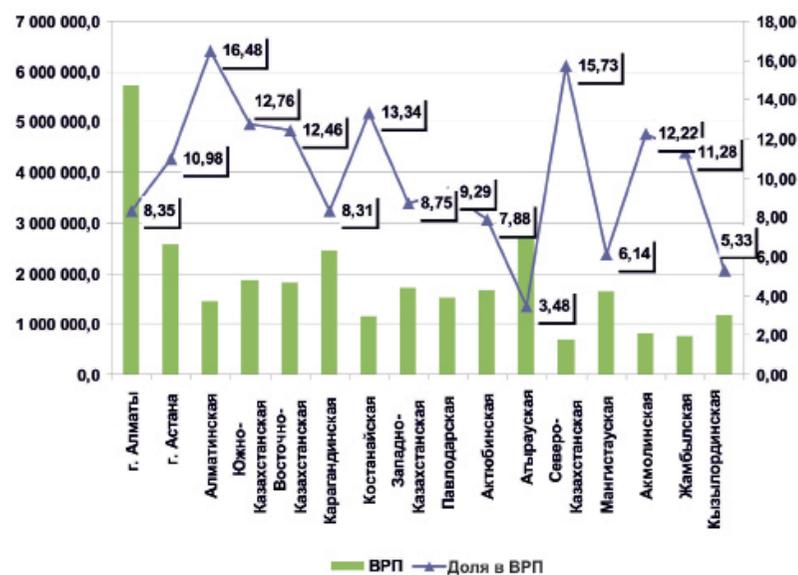

Рис. 7. Вклад малого и среднего бизнеса в ВРП регионов, %

Источник: Агентство РК по статистике, 2012 г.

При этом большинство из них относятся к регионам с сельскохозяйственным профилем. Малый бизнес этих регионов в большей степени представлен в аграрном секторе в форме крестьянских (фермерских) хозяйств. При данных об-

стоятельствах любая критическая ситуация (засуха, неурожай, природные стихии) напрямую отражается на показателях развития малого бизнеса, как на этих территориях, так и в республике в целом.

В общем, по республике все еще сохраняется отраслевой дисбаланс и низкая доля МСП, функционирующих в реальном секторе экономики, особенно в промышленности. Так, 41% функционирующих субъектов МСП заняты в сфере торговли, 2,3% — в сфере строительства и только 2,2% — в промышленной сфере [8].

Таким образом, обзор экономической ситуации в регионах РК демонстрирует в большей степени позитивное развитие промышленных регионов, в то время как показатели аграрных регионов не отражают серьезных сдвигов в плане экономического развития. Основная проблема заключается в моноспециализации экономики регионов.

Данное обстоятельство порождает множество различных проблем, например, диспропорции в структуре занятости населения регионов. Наибольшая доля наемных работников отмечается в нефтегазовых и промышленных регионах с преобладающей долей добывающего сектора. В то же время высокая доля самостоятельно занятых характерна в первую очередь для регионов с большой численностью населения, занятого в сельском хозяйстве, и сопутствующих видах экономической деятельности. Так, высокие доли самозанятых фиксируются в Жамбылской, Южно-Казахстанской, Алматинской, Костанайской областях. При этом на данные регионы приходится и самые высокие показатели бедности (основная причина — отсутствие постоянного месячного дохода у самозанятого населения), что обуславливает наличие угроз социальной и экономической стабильности на данных территориях.

Экономическая специализация региона определяет структуру регионального рынка труда. Так, самый высокий по стране уровень сельской безработицы в Мангистауской области во многом связан с ограниченностью рынка труда в сельских районах области, поскольку малоотраслевое сельское хозяйство региона не способствует созданию новых рабочих мест. А наличие моногородов с градообразующими предприятиями в таких регионах, как Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Костанайская области, обусловили высокий уровень городской безработицы.

Уровень экономического развития регионов, сложившиеся тенденции на региональных рынках труда, а также протекающие в регионах социально-демографические процессы определяют характер миграционных потоков. Заметный демографический рост в южных регионах страны, наряду с большой численностью занятых в сельском хозяйстве, оказывают значительное давление на местный рынок труда, формируя перенасыщение трудовых ресурсов на данных территориях. Это стимулирует стихийные миграционные потоки из южных областей в другие регионы страны, прежде всего в областные города, а также в города Алматы и Астану.

Основные межрегиональные миграционные потоки внутри Казахстана действуют по направлению «село — город» и «слаборазвитый регион — развитый регион». В частности, лидерами по притяжению внутренних мигрантов из других регионов, причем как городских, так и сельских жителей, являются города Алматы и Астана, затем Мангистауская и Атырауская области, а также частично Карагандинская область, что связано с наличием в данных регионах наиболее высокооплачиваемых действующих производств и предприятий. Наибольший миграционный отток характерен для Южно-Казахстанской, Жамбылской, Восточно-Казахстанской и Акмолинской областей.

Таким образом, диверсификация структуры экономики региона, развитие дополнительных отраслей и сфер производств является главной задачей обеспечения сбалансированного развития территории и предоставления качественных социально-экономических условий жизни населения.

4.3. Политика развития моногородов РК

Вопрос о развитии моногородов на современном этапе стоит для Казахстана особенно остро. Следует отметить, что данная проблема актуальна для многих стран мира, в каждой из которых она решается по-своему, исходя из экономических и социальных приоритетов.

Характерной чертой развития городов Казахстана является преобладание в общей структуре числа малых городов (с населением до 50 тыс. человек). На сегодняшний день таковыми являются 59 из 87 городов (67,8%), однако в них проживает лишь 16% городского населения страны. К тому же усиливающиеся тенденции миграции населения из малых городов в крупные, по причине низкой социально-экономической обустроенности моно- и малых городов, приводят к оттоку квалифицированных кадров, трудоспособного населения, молодежи и, как результат — уменьшению экономического потенциала города.

В целом проблемы развития моногородов являются на сегодня одними из актуальных для Казахстана в силу следующих причин:

- в моногородах сосредоточена значительная часть промышленного потенциала РК;
- имеет место обострение социальных проблем вследствие ухудшения их экономического положения;
- многим моногородам административно подчинены пригородные поселки и сельские населенные пункты, экономически тесно связанные с городом;

- необходимость оптимизации системы расселения и размещения производительных сил страны;
- неравномерное социально-экономическое развитие регионов.

Как показывает зарубежная практика, при правильном подходе к реанимированию моногородов вполне возможно создать на их основе стратегические полюса роста для развития региональной экономики.

К настоящему времени в мире уже накоплен достаточно большой опыт решения проблем монопрофильных поселений, который полезен для Казахстана как в плане определения путей решения проблем отечественных моногородов, так и оценки возможных рисков.

Обобщение мирового опыта позволяет выделить несколько типов моногородов по структурным особенностям [9] (рис. 8).

Рис. 8. Типология моногородов

Согласно данному разделению моногорода Казахстана группируются следующим образом (рис. 9).

Каждый отечественный моногород характеризуется особыми социально-экономическими условиями и факторами развития. Наиболее сложная ситуация сложилась в моногородах с одним градообразующим предприятием, а также в

моногородах с градообразующими предприятиями, связанными в одну технологическую цепочку. В то же время моногорода — спутники полифункциональных крупных городов имеют больше возможностей для диверсификации деятельности и перспективного развития.

Рис. 9. Распределение моногородов РК по типам

В целом проблемы моногорода условно делятся на несколько ключевых групп:

- ✓ связанные с физическим и психологическим здоровьем жителей моногорода. Во многих городах отмечаются проблемы со здоровьем работников градообразующих предприятий, вызванные неблагоприятной экологической ситуацией;
- ✓ социальные: высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, негативный прогноз на будущее, низкий

уровень качества жизни, ограниченность профессиональной подготовки, утечка трудовых ресурсов;

✓ экономические: недостаток бюджетных средств, слаборазвитая инфраструктура, отсутствие малого предпринимательства.

Поиск механизмов разрешения указанных проблем требует индивидуального подхода к каждому конкретному случаю, поскольку уровень развития каждого города и степень глубины проблем разнятся.

Одним из наиболее распространенных механизмов поддержки и реабилитации монопрофильных поселений на Западе является реструктуризация исчерпавшей себя функциональности города. При этом реструктуризация экономики моногорода может осуществляться следующими путями:

- модернизация традиционных производств — для повышения их конкурентоспособности;
- диверсификация экономики — для уменьшения рисков и предоставления свободы выбора населению;
- развитие малого и среднего бизнеса — для обеспечения занятости и, опять же, предоставления свободы выбора населению;
- улучшение имиджа города и повышение качества жизни — для привлечения творческих кадров и инвестиций.

В настоящее время Правительством РК принимаются активные меры по улучшению социально-экономического развития малых городов. Казахское руководство не рассматривало проблему малых городов начиная с середины 90-х годов XX века*.

* Ранее была утверждена Концепция развития малых городов (2002 г.), Программа развития малых городов на 2004—2006 годы, согласно которой из республиканского бюджета были выделены трансферты областным бюджетам на конкретные меры по развитию малых городов. В последующие годы под различные программы финансировались отдельные сферы и сектора экономики малых городов, которые, по сути, носили ситуативный и точечный характер и не могли оказать кардинального влияния на существующее положение.

На сегодня утверждена Программа развития моногородов на 2012—2020 гг. [10], согласно которой к моногородам отнесены 27 городов, численность населения которых составляет 1,53 млн человек, или 16,8% городского населения страны. Их классификация производилась по трем признакам:

- текущее состояние градообразующего предприятия;
- численность населения;
- отраслевая направленность.

Таким образом, моногорода Казахстана — это города с добывающим профилем промышленности (исключение составляют Серебрянск и Аксу, которые относятся к сфере обрабатывающей промышленности) с численностью населения до 50 тыс. чел., за исключением четырех средних городов с численностью населения свыше 100 тыс. человек (рис. 10).

Многим моногородам административно подчинены пригородные поселки и сельские населенные пункты, экономически тесно связанные с городом. Для них характерны те же группы ключевых проблем, которые были указаны ранее: частичная или полная остановка градообразующих предприятий, высокий уровень безработицы, ухудшение качества жизни, рост социальной напряженности.

Как показывает проведенный анализ, большинство малых городов не вносит существенного вклада в экономическое развитие регионов РК (табл. 5).

Как мы видим, только незначительная часть моногородов оказывает влияние на экономическое развитие регионов: в Акмолинской области — г. Степногорск, в Западно-Казахстанской области — Бурлинский р/н, в Карагандинской области — гг. Балхаш и Темиртау, в Костанайской области — г. Рудный, в Павлодарской области — гг. Аксу и Экибастуз.

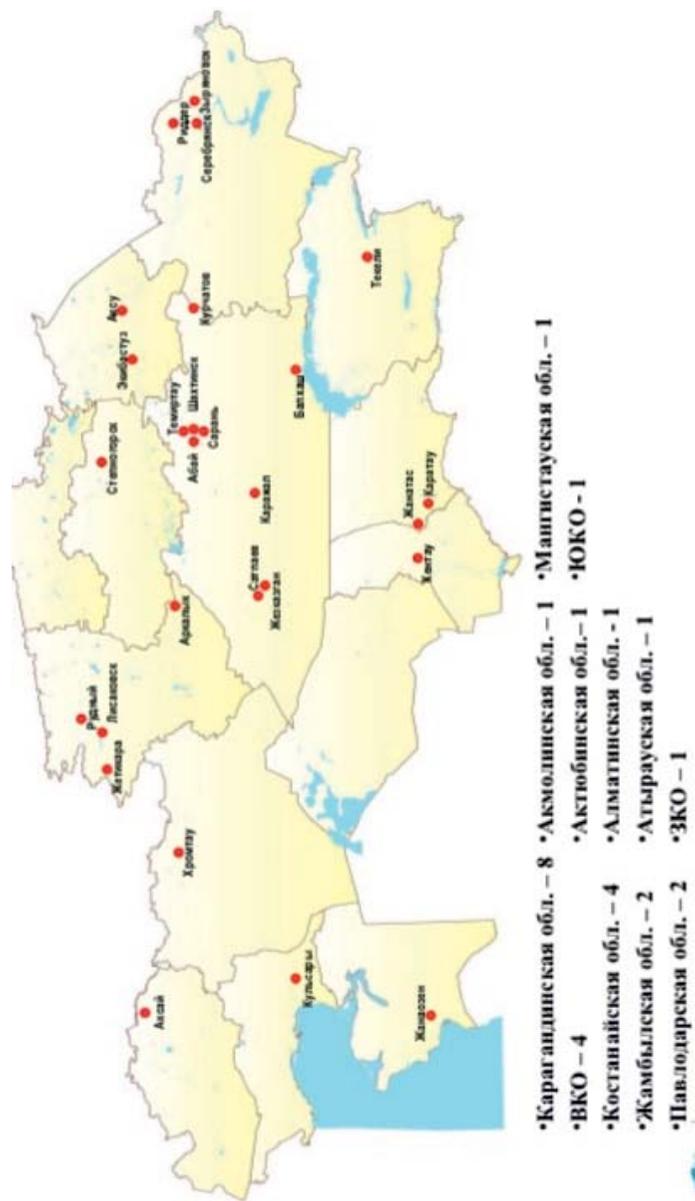

Рис. 10. Карта моногородов РК

Табл. 5. Вклад моногородов
в экономику регионов РК в 2012 г., %

Область	Объем промышленного производства, янв.-дек. 2012 г., млн тт	Моногород	Объем промышленного производства, янв.-дек. 2012 г., млн тт	В % к области
Актюлинская	273 611,4	Степногорск	77 119,7	28%
Актюбинская	1 314 902	Хромтау	174 204,6	13,2%
Алматынская	499 210,6	Текели	8 597,6	1,7%
Атырауская	4 153 021	Кульсары	-	-
Западно - Казахстанская	1 632 905	Бурлинский р/н (г. Аксай)	1 405 182,8	86%
Жамбылская	202 354,7	Сарысузский (г. Жанатас)	4 727,9	2,3%
		Таласский (г. Каратау)	6 024,8	3%
Карагандинская	1 315 552	Балхаш	312 434,3	23,7%
		Жезказган	192 631,2	14,6%
		Каражал	16 556,5	1,3%
		Сарань	23 084,5	1,8%
		Сатпаев	7 342,0	0,6%
		Темиртау	392 321,4	29,8%
		Шахтинск	7 932,6	0,6%
		Абайский р/н (г. Абай)	15 647,8	1,2%
Костанайская	482 289,6	Жетикаринский р/н (г. Жетикара)	27 306,2	5,6%

	Аркалык		5 766,8	1,2%
	Лисаковск		31 199,8	6,4%
	Рудный		246 329,9	51%
Магистауская	Жанаозен	2 210 810	-	-
Павлодарская	Аксу	1 201 270	286 283,5	23,8%
Восточно-Казахстанская	Экибастуз		258 773,1	21,5%
	Зыряновский р/н (г. Зырян-новск, г. Серебрянск)	943 229,4	32 183,2	3,4%
	Риддер		60 424,5	6,4%
	Курчатов		4 378,0	0,5%
Южно-Казахстанская	Кентау	444 800,7	14 646,9	3,3%

Источник: Рассчитано на основе данных департаментов статистики областей РК //www.stat.kz.

Таким образом, специфичность экономики городов* Казахстана заключается, во-первых, в преобладании числа монопрофильных городов (моногородов) и, во-вторых, в низком вкладе малых городов в экономическое развитие регионов РК. Также важно отметить такую особенность, что большинство из них развивается на основе добывающей промышленности.

Программой развития моногородов на 2012—2020 гг. определены основные механизмы ее реализации: группировка моногородов на города с высоким, средним и низким экономическим потенциалом; дифференциация подходов мер по развитию моногородов в зависимости от их экономического потенциала.

Для моногородов с высоким и средним потенциалом — диверсификация экономики и развитие МСБ; подготовка кадров для новых проектов; развитие социальной инженерной инфраструктуры на оптимизированную численность населения. Для моногородов с низким потенциалом — поддержка занятости через развитие малого и среднего предпринимательства; рассредоточение трудового потенциала в точки экономического роста; поддержка социальной и инженерной инфраструктуры на минимально необходимом уровне; расселение населения с изменениями статуса городов.

В 2013 г. на развитие моногородов государством планировалось выделение 34 млрд тг, за счет которых должны финансироваться инфраструктурные и инженерные проекты, субсидироваться кредиты, осуществляться обучение предпринимательству и т.д.**

* Экономика городов — *urban economics* — раздел экономической науки, изучающий факторы, содействующие росту малых городов и мегаполисов, проблему взаимодополняемости (complementarity) промышленности и рынков, а также такие специфические проблемы больших городов, как перенаселенность, загрязнение и водоснабжение.

** В разрезе областей большая доля средств 11,4 млрд тг (33,5%) направляется в Карагандинскую область, так как здесь расположены 8 моногородов из числа утвержденных 27. Восточно-Казахстанской области (4 моногорода) выделяется около 4 млрд тг, Жамбылской — 1,6 млрд, Южно-Казахстанской — 1,2 млрд, Актыбинской — 470 млн, Западно-Казахстанской — 957 млн, Атырауской — 1,2 млрд тг.

Распределение средств между моногородами осуществляется исходя из численности населения в них. Так, к примеру, Темиртау, в котором 179 тыс. жителей, получит больше, чем Серебрянск, в котором проживает около 10 тыс. человек. На наш взгляд, более объективным, возможно, является подход, при котором стоило бы исходить с позиций стратегического потенциала того или иного моногорода. Если, скажем, тот же Серебрянск в плане стратегического видения и развития региона имеет больший потенциал, чем Темиртау, необходимо учитывать этот фактор.

В данном случае встает вопрос о методологической проработанности подходов к проблеме моногородов. В силу ограниченности финансовых ресурсов необходимо расставлять приоритеты в региональном развитии, что на сегодняшний день весьма актуально.

Важным инструментом реализации программы являются комплексные планы развития (КПР) моногородов. Поскольку эти города являются частью региональной экономики, то и КПР должны отражать, быть согласованы и вовлечены в стратегию территориального развития регионов.

Вообще формирование стратегии развития города — это относительно новый уровень территориального менеджмента, маркетинга. Следовательно, КПР моногорода — это стратегический документ, его разработка требует знаний и применения инструментария стратегического планирования. В данном аспекте местным управленцам следует повысить уровень компетенции в области стратегического планирования.

Решая проблему развития моногорода, необходимо исходить из базового стратегического потенциала города. По нашему мнению, в качестве определения базового стратегического потенциала могут выступать следующие критерии:

- потенциал экономико-географического положения;
- рекреационный потенциал;

- демографический потенциал;
- потенциал трудовых ресурсов;
- промышленный потенциал;
- предпринимательский потенциал;
- образовательный потенциал;
- потребительский потенциал (уровень жизни);
- экологический потенциал.

Определение базового стратегического потенциала и его градация по степени (от высокого до нулевого) позволит выработать конкретные меры по реанимации этого города. Другими словами, успешное развитие отечественных моно- и малых городов возможно в том случае, если выделяемые средства направлены не на устранение следствий и причин, а, как показывает мировая практика, на формирование и развитие нового потенциала этих городов.

Согласно принятой программе одним из направлений диверсификации экономики моногородов является восстановление прежней специализации в моногородах. По нашему мнению, в отдельных случаях основные усилия при решении проблемы моногородов должны быть направлены на их перепрофилирование, то есть на создание новой экономической системы. Это требует не организации отдельных «альтернативных» производств, а организации новой экономики (прежде всего, на основе существующей производственной базы), кардинальной трансформации общей организации жизни. При этом перспективы города должны определяться не принадлежностью к той или иной отрасли, а способностью применить и развить имеющийся человеческий потенциал* города. К примеру, одним из путей расширения человеческого потенциала является размещение в отдельных

* Понятие «человеческий потенциал» можно определить как «совокупность возможностей конкретных людей, общества и государства в области использования людских ресурсов, которые могут быть приведены в действие для решения определенных задач и достижения определенных целей».

городах уникальных образовательных центров по обучению, подготовке и перепрофилированию стратегически необходимых специалистов.

Таким образом, при решении проблем моногородов важным является правильный выбор методологических подходов, которые будут включать цели и задачи, принципы и методический аппарат для исследования проблем моногородов, разработку механизмов их реанимации.

В заключение хотелось бы отметить, что вызовы современного периода требуют переоценки положения и функций каждого региона в территориально-пространственном развитии страны, но при этом каждая территория должна стремиться к самоутверждению, формировать экономическую структуру, способную обеспечить прочное положение региона в экономическом пространстве государства. Реализуемая сегодня Правительством Республики Казахстан региональная политика, по нашему мнению, в целом способствует экономическому росту и укреплению социально-экономического положения каждого региона республики.

Литература

1. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства. 14 декабря 2012 г. // <http://www.akorda.kz>.
2. Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны до 2020 года (утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 года №118) // <http://adilet.zan.kz>.
3. О стратегическом плане Министерства регионального развития Республики Казахстан на 2013—2017 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 апреля 2013 года № 442 // <http://adilet.zan.kz>.

4. Программа «Развитие регионов» утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 июля 2011 г. № 862 // <http://minregion.gov.kz>.

5. Европейская региональная политика: источник вдохновения для стран, которые не входят в ЕС? Применение принципов и обмен опытом — European Union, 2009 // http://ec.europa.eu/regional_policy.

6. Анализ инвестиций в основной капитал в Республике Казахстан и странах — членах ЕЭП // <http://kidi.kz>.

7. Об инновационной деятельности предприятий в Республике Казахстан. Бюллетень Агентства РК по статистике — 2012 г. // www.stat.kz.

8. «Отчет о состоянии развития предпринимательства (МСБ) в Республике Казахстан на 1-е полугодие 2012» // <http://www.damu.kz>.

9. Моногород: управление развитием / Т.В. Ускова, Л.Г. Иогман, С.Н. Ткачук, А.Н. Нестеров, Н.Ю. Литвинова; под ред. д.э.н. Т.В. Усковой. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. — 220 с.

10. Программа развития моногородов на 2012—2020 гг. — Астана, май 2012 г.

ГЛАВА 5. РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

5.1. Внешнеторговая политика нового этапа

Основная цель внешнеторговой политики — эффективное включение страны в международное разделение труда. В условиях глобализации каждое государство стремится найти наиболее рациональные пути интеграции в мировое экономическое пространство. Зависимость национальной внешнеторговой политики от тенденций глобального экономического развития становится основной особенностью современного процесса мирового товарообмена.

В Послании народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”». Новый политический курс состоявшегося государства» Президент страны отметил, что «Казахстан XXI века независим и уверен в себе. Изменения, происходящие в мире под влиянием затянувшегося глобального кризиса, нас не пугают. Мы к ним готовы» [1].

За 15 лет, минувших с момента принятия Стратегии «Казахстан-2030», Казахстан вошел в пятерку самых динамично развивающихся стран мира и в число пятидесяти крупнейших (по объему ВВП) и конкурентоспособных (по рейтингу ВЭФ) экономик планеты.

Стратегия «Казахстан-2050» — это гармоничное развитие Стратегии «Казахстан-2030» на очередном этапе. Новой стратегической целью является создание к 2050 г. общества благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда. Казахстан к 2050 г. должен находиться в тридцатке самых развитых государств мира.

Внешнеторговая политика в рамках Стратегии «Казахстан-2050» является логическим продолжением внешнеэкономического курса страны на создание экономически независимого, суверенного и открытого миру государства. За годы независимости Казахстан стал полноправным субъектом международных отношений, основным содержанием внешнеэкономической политики страны стала либерализация внешнеэкономической деятельности.

До 1993 г. внешняя торговля регулировалась системой государственных заказов. В 1993—1995 гг. осуществлялся постепенный переход от жесткого контроля внешнеэкономической деятельности со стороны государства к построению торговых отношений с партнерами на базе адаптации к международным нормам с использованием экономических регуляторов.

В 1995—1997 гг. были отменены большая часть экспортных квот, импортные лицензии, сокращена монополизация в осуществлении внешнеэкономических операций. Торговая политика этих лет характеризуется как либеральная, сопровождаемая процессами демонополизации и диверсификации товарных потоков. Республика получила статус наибольшего благоприятствования на рынках Европейского Союза, Австрии, скандинавских стран, Канады, США, Японии и других государств.

С 1997 г. либерализация внешнеторговой деятельности осуществлялась в русле основных экономических реформ Республики Казахстан*. Стратегия «Казахстан-2030» [2] имела определяющее значение для формирования внешне-

* Основные этапы реформирования экономической политики РК: 1991—1993 гг. — реформы в условиях рублевой зоны; 1994—1997 гг. — реализация Программы неотложных антикризисных мер и углубления социально-экономических реформ; 1998—2006 гг. — реформирование экономики на основе Стратегии «Казахстан-2030»; 2007—2009 гг. — реализация «Стратегии вхождения Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира»; с 2010 г. — реформирование экономики в соответствии со «Стратегическим планом-2020» и ПФИИР.

торговой политики республики и ее участия в международном экономическом сотрудничестве, обозначив долгосрочные цели развития республики как государства с динамично развивающейся экономикой.

В соответствии с десятилетним Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2020 г. [3] была разработана Программа по развитию торговли в Республике Казахстан на 2010—2014 гг. [4], представляющая собой функциональный раздел Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию страны (ГПФИИР) [5].

Стратегия «Казахстан-2050» обозначила новые ориентиры внешнеторговой политики до 2050 года. Особенности нового этапа внешнеторговой политики РК в рамках «Стратегии-2050» обусловлены курсом государства:

- во-первых, на долгосрочное «управляемое прогнозирование»;
- во-вторых, на «всеобъемлющий экономический прагматизм», означающий, в частности, извлечение максимальной пользы из международного разделения труда.

Одним из основных принципов и основной особенностью внешнеторговой политики нового этапа становится активное развитие торгово-экономической дипломатии, что означает:

- новые условия поставки в нашу страну самых современных технологий добычи и переработки. По словам Президента страны, «мы должны разрешать инвесторам добывать и пользоваться нашим сырьем только в обмен на создание новейших производств на территории нашей страны» [6];
- формирование экспортной политики на базе новых производств «с упором на расширение несырьевого сектора, ориентированного на экспорт» [7];
- расширение импорта промышленных мощностей и обмена технологиями в рамках ГПФИИР.

Интеллектуализация торгового рынка и инновационный характер товарного обмена становятся главными тенденциями мировой торговли и формирования внешнеторговой политики РК. Инновационный курс Стратегии «Казахстан-2050» предполагает пересмотр характера участия страны в международном разделении труда. Казахстану предстоит стать «частью глобальной технологической революции» путем вхождения страны в мировое научно-технологическое пространство и интеграции казахстанских ученых с научно-исследовательским сообществом по стратегическим инновационным направлениям. К 2050 году Казахстан должен полностью обновить свои производственные активы в соответствии с самыми новейшими технологическими стандартами.

Казахстан состоялся как равноправный участник международных процессов, проводя последовательную внешнюю политику. Сбалансированность внешнеторговой политики Казахстана на новом этапе означает развитие дружественных и предсказуемых отношений со всеми государствами, играющими существенную роль в мировых делах и представляющими для Казахстана практический интерес. В то же время за годы независимости определились основные приоритеты казахстанского внешнеэкономического сотрудничества. Глава государства отметил, что наши приоритеты являются неизменными — это развитие партнерства с нашими соседями: Россией, Китаем, странами Центральной Азии, а также США, Европейским Союзом, странами Азии.

5.2. Динамика развития и структура внешней торговли

В первой половине 1990-х гг. развитие внешней торговли сдерживалось разрывом традиционных хозяйственных свя-

зей, недостаточной правовой регламентацией внешнеэкономической деятельности, отсутствием опыта рыночной экономики. С 1995 г. товарооборот РК с внешним миром начинает расти*. В 2012 г. внешнеторговый оборот Казахстана составил 132,7 млрд долл., что на 8 млрд больше, чем в предыдущем году, и в 14,6 раза больше, чем в 1995 г. (рис. 1).

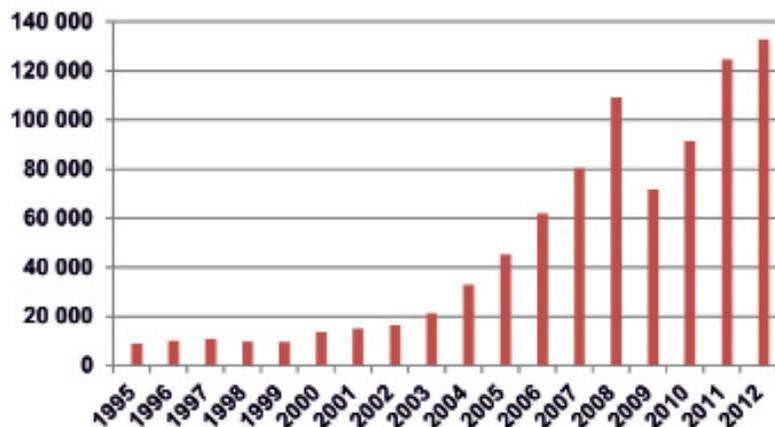

Рис. 1. Динамика товарооборота Казахстана в 1995—2012 гг., млн долл. США

Источник: www.stat.gov.kz.

Структура и динамика внешнеторгового оборота зависят от изменения объема экспортных и импортных операций. Торговый баланс Казахстана характеризуется положительным сальдо. В 2012 г. торговое сальдо составило 40,1 млрд долл. США. Доля экспорта и импорта в товарообороте РК в 2012 г. составила 65 и 35% соответственно. Экспорт товаров в 2012 г. был равен 86,4 млрд долл. и относительно 1995 г. вырос в 16,5 раза. Импорт товаров в 2012 г. составил 46,3

* Снижение темпов развития внешней торговли в 1998—1999 гг. и 2009—2010 гг. было обусловлено кризисом экономического роста и глобальным финансовым кризисом.

млрд долл., что в 12 раз больше значения этого показателя в 1995 г. (рис. 2).

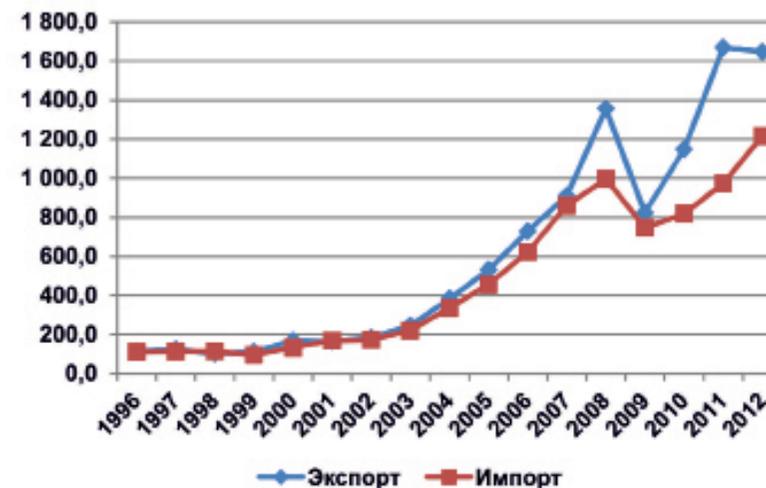

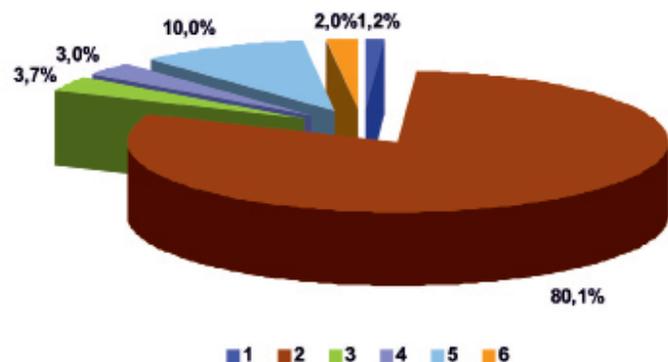
Рис. 2. Динамика экспорта и импорта Казахстана в 1996—2012 гг., в % к 1995 г.

Источник: www.stat.gov.kz.

Характер международной специализации Казахстана и других стран СНГ определен в процессе перестройки плановой экономики и построения новой рыночной модели хозяйствования. Основу товарной структуры внешней торговли и конкурентных преимуществ экономики РК составляют минеральные ресурсы, ценность которых в мировом сообществе неуклонно возрастает. В товарной структуре экспорта РК минеральные продукты составляют в настоящее время 80,1% экспортируемых республикой товаров (рис. 3).

Казахстан является активным участником мирового рынка энергоносителей, определяющих как экспортную, так и экономическую политику государства в целом. Начиная с 1997 г. добыча нефти в республике увеличилась в 3 раза, при-

родного газа — в 5 раз. Нефтегазовый комплекс Казахстана стал локомотивом для всей экономики и способствует развитию других отраслей. Наблюдается устойчивая динамика роста доли нефтегазовой отрасли в ВВП страны, которая выросла с 3,7% в 1997 г. до 14,7% в 2006 г. и 25,8% в 2011 г. [8]

* товарная группа: 1 — машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты, 2 — минеральные продукты, 3 — продукты химической и связанной с ней отраслей промышленности (вкл. каучук и пластмассы), 4 — продукты животного и растительного происхождения, готовые продовольствия, 5 — металлы и изделия из них, 6 — прочие товары.

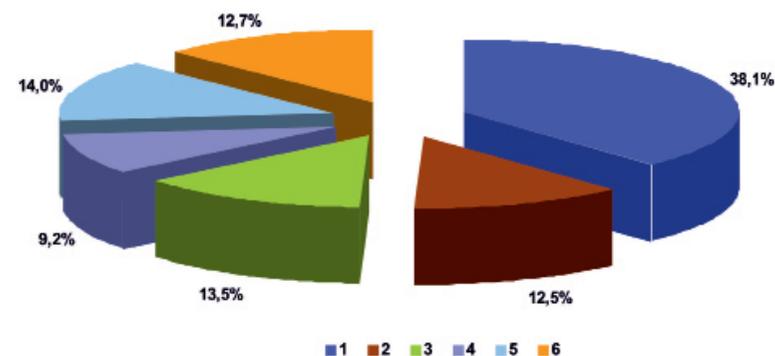
Рис. 3. Товарная структура экспорта Казахстана в 2012 г., %

Источник: www.stat.gov.kz.

Наращивание темпов добычи сырья и поставки на мировые рынки природных ресурсов остаются одними из перспективных направлений развития внешнеторговой политики РК в условиях нынешнего высокого мирового спроса на сырье и изменения структуры его потребления. В то же время диверсификация рынков сбыта позволяет Казахстану прочно закрепить свои позиции, тем самым снизив зависимость от одного направления реализации минеральной продукции. Сегодня доходы сырьевого сектора используются для построения новой экономики будущего. Национальный фонд республики, созданный на базе сырьевых доходов, является

гарантией безопасности для нынешних и будущих поколений. Кроме того, в интересах будущего нации и безопасности государства Стратегией «Казахстан-2050» предусматривается создание *стратегического «резерва» углеводородного сырья, который* станет фундаментом энергетической безопасности страны и еще одним «оборонительным эшелонem» на случай возможных экономических потрясений.

Товарная структура импорта отражает существующую необходимость республики в потребительских товарах, товарах промежуточного промышленного потребления и инвестиционных товарах. Преобладающими товарными группами в структуре импорта Казахстана являются машины, оборудование, транспортные средства (38,1%), продукция химической и связанной с ней отраслей промышленности (13,5%), продукция металлургической промышленности (14%). Доля импортируемых минеральных продуктов составляет 12,5%, на продукты животного, растительного происхождения и готовые продовольствия приходится 9,2% казахстанского импорта (рис. 4).

*товарная группа: (см. рис. 3)

Рис. 4. Товарная структура импорта Казахстана в 2012 г., %

Источник: www.stat.gov.kz.

Сформированная на сегодня товарная структура внешней торговли РК стала следствием, с одной стороны, благоприятной экономической конъюнктуры, с другой — особенностей экономического перехода к новой для независимого государства модели экономики.

В Стратегии «Казахстан-2050» определены новые критерии формирования товарной и географической структуры внешней торговли. В рамках «Стратегии-2050» предстоит:

- продвигать экспорт только на те мировые рынки, где будет долгосрочный спрос на казахстанскую продукцию и услуги;
- развивать новые экспортные производства в несырьевом секторе;
- увеличить долю несырьевого экспорта в общем объеме экспорта в два раза к 2025 г. и в три раза к 2040 г.;
- сфокусировать ГПФИИР на импорт промышленных мощностей и обмен технологиями;
- сформировать новые рыночные ниши в конкурентоспособных отраслях для отечественных производителей;
- создавать и развивать международные компании с «выгодными для страны партнерами»;
- перейти от простых поставок сырья к *сотрудничеству в области переработки энергоресурсов и обмену новейшими технологиями*;
- полностью обеспечить к 2025 г. собственный рынок горюче-смазочными материалами в соответствии с новыми стандартами экологичности.

Географическая структура внешней торговли Казахстана является отражением курса внешней политики страны на объединение усилий всех государств в деле создания справедливого и безопасного миропорядка. В мировой политике Казахстан — ответственный и надежный партнер, пользующийся бесспорным международным авторитетом, который

обеспечен вкладом страны в укрепление глобальной и региональной безопасности в рамках международных организаций — СВМДА, ОИС и ОДКБ и в формате нового международного диалога — «G-global».

Торговыми партнерами Казахстана являются как страны СНГ, так и страны Европы, Америки, Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона. С 1997 г. во внешней торговле Казахстана наблюдается заметное расширение географии внешней торговли в сторону сотрудничества со странами дальнего зарубежья, причем торговля в этом направлении развивается динамичнее (рис. 5).

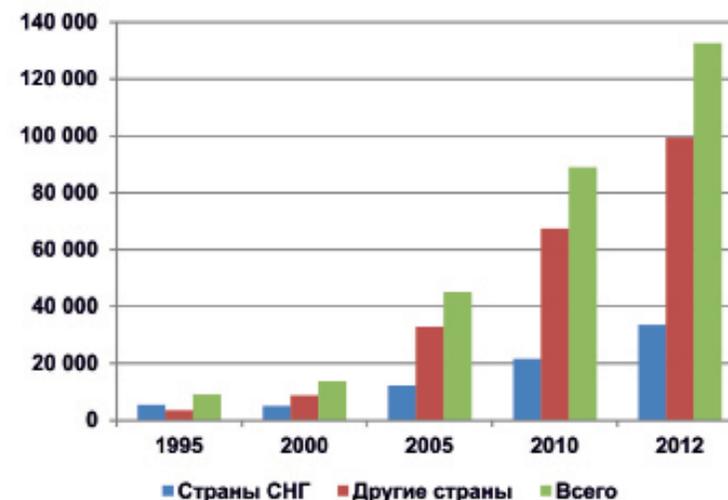

Рис. 5. Товарооборот Казахстана со странами СНГ и другими странами мира в 1995—2012 гг., млн долл. США
Источник: www.stat.gov.kz.

В настоящее время в географической структуре товарооборота сохраняется преобладание стран ЕС (40,9% товарооборота РК) (рис. 6).

Рис. 6. Географическая структура внешней торговли Казахстана в 2013 г. (январь—июнь), %

Источник: <http://www.stat.gov.kz>.

Затем следуют страны СНГ (26,2%) и Азии (23,7%). Доля ЕврАзЭС и Таможенного союза в общем товарообороте РК в 1-м полугодии 2013 г. составила 21,7 и 19%, соответственно.

В разрезе отдельных стран десятка основных торговых партнеров РК представлена следующим образом: РФ (18,5% товарооборота РК), Китай (16,2%), Италия (11,2%), Нидерланды (9,4%), Франция (5%), Швейцария (3,8%), Украина (3,6%), Австрия (3,2%), Канада (2,2%), США (2%) (рис. 7).

Рис. 7. Товарооборот Казахстана в разрезе основных стран — торговых партнеров в 2013 г. (январь—июнь), %

Источник: <http://www.stat.gov.kz>.

Основными потребителями казахстанской продукции по итогам 1-го полугодия 2013 г. стали Италия (16,4% экспорта РК), КНР (15,8%), Нидерланды (14,2%), Россия (7,7%), Франция (6,9%) (рис. 8).

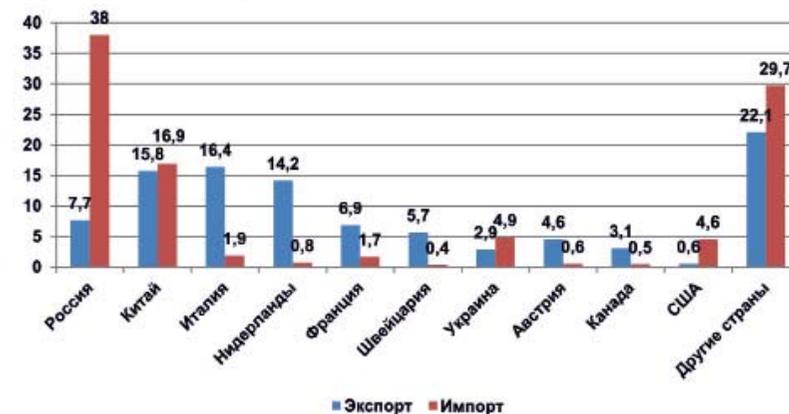

Рис. 8. Экспорт и импорт Казахстана в разрезе основных стран — торговых партнеров в 2013 г. (январь—июнь), %

Источник: <http://www.stat.gov.kz>.

В обеспечении Казахстана импортными товарами важную роль играют страны СНГ, на которые в 2012 г. приходилось 47,9% всего объема импортных поставок в республику, на страны ТС — 39,3%, ЕС — 17,4%, страны Азии — 27%. Основными импортерами Казахстана являются Российская Федерация и КНР. В 2013 г. (январь—июнь) доля России в казахстанском импорте составила 38%, доля КНР — 16,9% (рис. 8).

Казахстан к 2050 году должен находиться в тридцатке самых развитых стран мира. В связи с этим Глава государства подчеркнул, что «среди развивающихся стран конкуренция за место в этом клубе будет ожесточенной. Нация должна быть готова к глобальному экономическому противостоянию, ясно осознавая, что место под солнцем гарантировано лишь

сильнейшим». Поэтому *главной особенностью экономической политики нового курса становится всеобъемлющий экономический прагматизм на принципах прибыльности, возврата от инвестиций и конкурентоспособности*. То есть пределы расширения товарного предложения и тип международной специализации Казахстана будут формироваться в процессе развития сотрудничества со странами, определяющими динамику мирового экономического развития и характер мирового спроса.

5.3. Влияние интеграционных процессов на внешнеторговые связи

Глобальная экономика формируется путем усиления международной взаимосвязи суверенных экономик и образования новых субъектов глобального управления, одновременно создаются предпосылки для исключения из процессов глобальной интеграции государств, не успевших в силу разных причин принять в них участие. Формирование внешнеторговых связей Казахстана осуществлялось с учетом основных закономерностей развития международных отношений в условиях глобализации.

В период распада единой региональной экономической системы и региональных хозяйственных взаимосвязей государства СНГ выбрали разные способы и направления вхождения в глобальную экономическую систему. Однако общей особенностью их экономического развития стало преобладающее влияние тенденций и потребностей глобального рынка и мировой экономической конъюнктуры, что привело к формированию новых интеграционных приоритетов и внешне-торговых связей.

Специфика развития интеграционной и внешнеторговой политики Казахстана связана с реализацией основных на-

правлений концепции евразийской интеграции, предложенной Главой государства и нацеленной на обеспечение устойчивого экономического развития евразийских государств.

Практическая реализация евразийской идеи началась с момента создания с 1 января 2012 г. Единого экономического пространства с участием Казахстана, России и Беларуси. Это огромный рынок с суммарным ВВП в 2 трлн долларов США, объединяющий 170 млн потребителей, который должен, по словам Президента Казахстана, «научить наш бизнес конкурировать». При этом особо подчеркивается, что «в экономически-интеграционном процессе Казахстан не потеряет ни части своего политического суверенитета» [9].

Становление внешнеторговых связей РК происходило в процессе освоения разных уровней экономического сотрудничества: глобального, регионального и субрегионального. Вовлечение в интеграционные процессы на разных уровнях по-разному отразилось на экономике страны, прежде всего изменив динамику, структуру и направления внешнеторгового сотрудничества.

Исходным фактором освоения глобального уровня интеграции стало наличие ресурсного потенциала. Интеграция Казахстана в глобальную экономику стала равнозначна вхождению в мировой рынок энергоресурсов в качестве поставщика сырья и явилась основной причиной трансформации экономики страны на макроэкономическом уровне, выразившейся в росте экспортной составляющей внешнеторгового оборота, изменении географии внешнеторговых связей в сторону стран дальнего зарубежья.

География внешней торговли Казахстана меняется в сторону Азии и, прежде всего, Китая. За период 1995—2012 гг. доля в казахстанском экспорте европейских стран выросла с 21 до 58,3%, азиатских стран — с 8,5 до 24,1%, а стран СНГ — снизилась более чем в 5 раз (рис. 9).

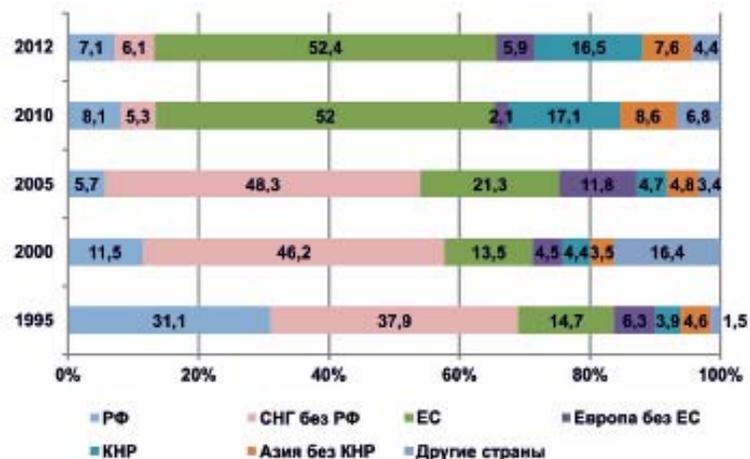

Рис. 9. Доля стран СНГ и других стран мира в структуре экспорта Казахстана в 1995—2012 гг., %

Источник: <http://www.stat.gov.kz>.

Тем не менее страны СНГ играют важную роль в обеспечении республики импортными товарами. В 2012 г. на страны СНГ приходилось 47,6% всего объема импортных поставок в республику, на страны ЕС — 20,1%, страны Азии — 24,7%. Российская Федерация является в настоящее время основным поставщиком импортных товаров на казахстанский рынок.

На современном этапе экономического развития Казахстана наиболее предсказуемыми и отвечающими стратегическим экономическим интересам страны являются региональные интеграционные процессы. Актуальность регионального интеграционного взаимодействия возрастает в силу ряда причин:

- во-первых, мировая экономическая система до сих пор находится в состоянии посткризисной неустойчивости, усугубленном системными недостатками финансовой системы;

- во-вторых, без активизации процессов региональной интеграции невозможно изменить характер международной специализации и перестроить модель интеграции республики в глобальное пространство, так как реализация стратегии индустриально-инновационного развития противоречит интересам глобальных партнеров, заинтересованных исключительно в сырьевом экспорте страны;

- в-третьих, на современном этапе региональные интеграционные процессы, связанные с развитием евразийского экономического пространства и в большинстве своем инициированные Казахстаном, поддерживаются и реализуются в формате существующих региональных интеграционных группировок.

Основным стимулом к освоению регионального уровня интеграции становится необходимость обновления региональных экономических отношений на пространстве СНГ, потребность в диверсификации товарных потоков и направлений сотрудничества.

К числу главных результатов интеграционной политики РК на современном этапе относится активное участие в процессах создания Таможенного союза (ТС) и реализации проекта формирования Единого экономического пространства (ЕЭП) и Евразийского экономического союза Казахстана, России и Беларуси (ЕЭС).

С момента создания Таможенного союза для входящих в него стран начался новый период «контролируемого влияния» интеграционных процессов, прежде всего, на формирование внешнеторговых отношений внутри ЕЭП и экономического пространства СНГ. Формируются предпосылки для изменения товарной структуры внешней торговли Республики Казахстан в сторону усиления товарного обмена на пространстве СНГ.

Развитие евразийской интеграции направлено на сохранение постсоветского экономического пространства, обеспечение динамики внешнеторговых отношений, расширение

структуры товарного обмена. Несмотря на снижение доли стран СНГ в объеме товарооборота, Казахстану удалось сохранить динамику развития торговых связей на постсоветском пространстве после 2000 г.

В товарной структуре внешней торговли РК основные изменения в период независимого экономического развития коснулись экспортных статей, связанных с поставками минеральных продуктов. Основными потребителями экспортируемой из Казахстана продукции являются страны дальнего зарубежья, на которые приходится около 90% всего экспорта РК, экспорта минеральных продуктов и экспорта металлов и изделий из них.

Сложившаяся товарная структура импорта отражает не реализованный потенциал укрепления взаимосвязей со странами СНГ в несырьевых секторах экономики, например в машиностроении, химической и аграрной сферах. В настоящее время на долю стран СНГ приходится 47,6% общего объема импорта РК, однако потребность в продукции машиностроения и химической промышленности удовлетворяется за счет стран СНГ в среднем лишь на 20%.

В прямой зависимости от освоения регионального направления интеграционного взаимодействия находится развитие субрегиональной интеграции, предполагающей формирование международных отношений и внешнеторговых связей Республики Казахстан в составе ЕЭП и ЕЭС, в частности:

- расширение внешнеторгового оборота со странами СНГ;
- развитие экономического сотрудничества с европейскими странами;
- развитие азиатского вектора внешней торговли.

То есть приоритетными направлениями внешнеторгового сотрудничества стран евразийского интеграционного пространства становятся:

- во-первых, стимулирование внутрирегиональной торговли на пространстве СНГ. Одним из основных результатов ускорения евразийских интеграционных процессов должно стать увеличение объемов внутрирегиональной торговли стран ТС и СНГ;

- во-вторых, согласование в рамках ТС (ЕЭП) и далее ЕЭС направлений внешнеторговых связей с учетом фактора соседства. Важным условием формирования внешнеторговой стратегии ЕЭП является отсутствие противоречий при выборе в качестве приоритетных европейского и азиатского векторов внешнеторгового сотрудничества.

Европейский регион играет важную роль в формировании внешнеторговой политики как Казахстана, так и стран ЕЭП. Также наблюдаются схожие тенденции возрастания значения азиатского вектора развития внешнеторговых связей всех стран ТС (ЕЭП).

В ЕС основными торговыми партнерами РК являются Италия, Франция, Германия, Нидерланды, в Азии — Китай. Эти же страны входят в число основных торговых партнеров РФ и РБ. Доля только этой «пятерки» торговых партнеров ТС в совокупном объеме товарооборота составляет 41,6%. Лидером по объему товарооборота стран Таможенного союза со странами дальнего зарубежья является Китай (12,2%) (рис. 10).

Рис. 10. Внешняя торговля Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России в разрезе основных стран — торговых партнеров в 2012 г., %

Источник: www.tsour.ru.

Традиционные связи, сформированные ранее, сохранятся и будут определять основную группу приоритетных направлений внешнеторгового сотрудничества стран Таможенного союза, в числе которых:

- развитие торговых отношений на постсоветском пространстве в ходе реализации интеграционных проектов Единого экономического пространства и Евразийского экономического союза;
- развитие азиатского вектора сотрудничества (страны Восточной и Юго-Восточной Азии) и отношений в формате ШОС, АТЭС, БРИКС и др.;
- развитие экономического сотрудничества с ЕС.

Определяющим условием успешной реализации Стратегии «Казахстан-2050» и проекта евразийской интеграции является поиск новых партнеров и приоритетов внешнеторгового сотрудничества. В Стратегии «Казахстан-2050» Президент страны обратил внимание на необходимость стратегического и прагматичного подхода к их выбору. *Если нация хочет пользоваться доходами от сырьевых ресурсов через 35 лет, готовиться к этому нужно уже сейчас. «Нам необходимо разработать специальную стратегию — определить приоритеты, партнеров, чтобы распланировать всю работу на все предстоящие годы так, как это делают все крупные корпорации и концерны»* [10].

В числе новых приоритетных сфер международного взаимодействия в Стратегии «Казахстан-2050» рассматривается сотрудничество на рынках:

- космических услуг. К 2030 году Казахстан должен расширить свою нишу на мировом рынке космических услуг и довести до логического завершения ряд начатых проектов. Я имею в виду сборочно-испытательный комплекс космических аппаратов в Астане, космическую систему дистанционного зондирования, национальную систему космического

мониторинга и наземной инфраструктуры, систему высокоточной спутниковой навигации;

- инноваций. Казахстану в рамках Стратегии предстоит перейти к низкоуглеродной экономике, в связи с чем продолжить развитие двух ведущих инновационных кластеров — Назарбаев Университета и Парка инновационных технологий;
- транспортных услуг. Развитие транспортного потенциала РК позволит увеличить транзитные перевозки через Казахстан к 2020 году в два раза. К 2050 году эта цифра должна увеличиться в 10 раз;
- инфраструктурных ресурсов. Президент Казахстана в Стратегии «Казахстан-2050», отмечая важность развития инфраструктуры, обосновал необходимость разработки специальной программы «Глобальная инфраструктурная интеграция». Инфраструктура, по словам Главы государства, должна расширять возможности экономического роста. «Важно сосредоточить внимание на выходе за пределы страны для создания производственных транспортно-логистических объектов за пределами Казахстана, тщательно просчитывая свои выгоды. Мы должны выйти за рамки существующих представлений и создавать совместные предприятия в регионе и во всем мире — Европе, Азии, Америке, такие как, например, порты в странах, имеющих прямой выход к морю, транспортно-логистические хабы в узловых транзитных точках мира и так далее» [11].

* * *

Таким образом, особенности нового этапа внешнеторговой политики РК в рамках «Стратегии-2050» обусловлены курсом государства на долгосрочное управляемое прогнозирование и всеобъемлющий экономический прагматизм. Сбалансированность внешнеэкономических связей Казахстана

обеспечивается развитием дружественных и предсказуемых отношений как с главными торговыми партнерами страны, так и с другими государствами, играющими существенную роль в мировых делах и представляющими для республики практический интерес.

Современные внешнеторговые связи Казахстана сформировались в условиях глобализации и регионализации, изменивших товарную и географическую структуру внешней торговли, путем освоения разных уровней интеграции. Исходным фактором освоения глобального уровня стало наличие ресурсного потенциала, что привело к изменению географии внешней торговли в сторону расширения сотрудничества со странами дальнего зарубежья.

Приоритетным направлением внешнеэкономической политики страны на современном этапе является реализация евразийского интеграционного проекта. Казахстан последовательно проводит интеграционную политику в соответствии с концепцией евразийской интеграции и продвигает мероприятия по созданию Таможенного союза, Единого экономического пространства и Евразийского экономического союза с Россией и Беларусью.

На современном этапе экономического развития Казахстана актуальность региональных интеграционных инициатив возрастает ввиду того, что эти процессы наиболее предсказуемы и отвечают стратегическим экономическим интересам страны. Укрепление международных позиций региональных интеграционных блоков на пространстве СНГ позволяет оперативно реагировать на негативные последствия глобализации.

С момента создания Таможенного союза начался новый этап контролируемого влияния интеграции на формирование внешнеторговых отношений не только внутри региона, но и с третьими странами. Существующие закономерности формирования внешнеторговых связей на таможенном про-

странстве позволяют сделать предположение об отсутствии принципиальных противоречий между странами — участниками Таможенного союза при определении приоритетных направлений регионального внешнеторгового сотрудничества на пространстве СНГ и в процессе освоения субрегионального уровня интеграционного сотрудничества.

Литература

1. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”. Новый политический курс состоявшегося государства». 14 декабря 2012 г. // <http://www.akorda.kz/ru>.
2. Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев», октябрь 2007 г. // <http://www.akorda.kz>.
3. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года // <http://ru.government.kz>.
4. Программа по развитию торговли в Республике Казахстан на 2010—2014 годы // <http://88.204.163.170/economyabout/8433/35280>.
5. Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010—2014 годы // <http://www.minplan.kz/economy>.
6. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”. Новый политический курс состоявшегося государства». 14 декабря 2012 г. // <http://www.akorda.kz/ru>.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя не всем авторам монографии удастся увидеть, каким станет Казахстан в 2050 г., тем не менее мы можем, опираясь на предпринятый в книге анализ существующей ситуации, основных векторов развития и проводимой государственной политики, спрогнозировать видение нашей страны через 35—40 лет, нарисовать будущее Казахстана, в котором предстоит жить нашим детям и внукам.

Итак, Казахстан к 2050 г. — одна из 30 развитых стран мира. Это означает, что республика к этому времени будет обладать как минимум тремя основными признаками развитых стран.

Во-первых, высоким уровнем ВВП на душу населения. Согласно Стратегии «Казахстан-2050» и соответствующим установкам Правительства РК, данный показатель в нашей стране к 2050 г. вырастет в 6 раз и достигнет свыше 70 тыс. долл. США.

Во-вторых, в Казахстане будет сформирована многоотраслевая структура экономики, состоящая из 4 основных групп отраслей:

- (1) традиционных (нефтегазового сектора, горно-металлургического комплекса, атомной и химической промышленности), перешедших с уровня некогда сырьевых производств на более высокие переделы;
- (2) основанных на рыночном спросе продукции машиностроения, стройиндустрии и фармацевтики;
- (3) производств, не связанных с сырьевым сектором и ориентированных преимущественно на экспорт: агропромышленного комплекса, легкой промышленности, туризма;
- (4) секторов «экономики будущего», которые будут играть доминирующую роль в мировой экономике в середи-

не 21-го века: информационные и коммуникационные технологии, биотехнологии, космическая деятельность, альтернативная энергетика.

К тому же после проведения в Астане в 2017 г. Всемирной выставки ЭКСПО «Энергия будущего» наша столица имеет все шансы получить мировое признание в качестве евразийской столицы устойчивой энергетике. Более того, «энергия будущего» и «зеленая экономика», по всей видимости, в дальнейшем станут брендом Казахстана.

Имея такую многоотраслевую структуру экономики, Казахстан будет обладать хорошо развитой сферой услуг, которая станет обеспечивать производство не менее 60% ВВП страны. В этом плане огромные перспективы у Казахстана в сфере реализации своего значительного транзитного потенциала. Используя выгодное географическое положение, а также передовой зарубежный опыт и создав необходимую логистическую инфраструктуру, наша республика, вполне вероятно, станет важным связующим звеном между рынками Европы и Азии, что позволит не только получать существенную экономическую прибыль от услуг транзита, но и будет способствовать развитию диверсифицированной экономики.

И, в-третьих, Казахстан как развитая страна к 2050 г. будет иметь сбалансированную социальную структуру общества. Как известно, для развитых стран характерен меньший разрыв в уровне доходов между беднейшими и богатейшими 20% населения и наличие мощного среднего класса, имеющего высокие жизненные стандарты. А это означает, что в Казахстане практически не будет нищеты и безработицы, впрочем, как и бросающегося в глаза чрезмерного богатства.

Соответственно, Казахстан к 2050 г. станет достаточно высоко котироваться в рейтинге развития человеческого потенциала ООН, имея к этому времени репутацию одной из

самых удобных для жизни стран мира, своего рода идеального государства. В будущем Казахстане должно быть обеспечено всеобщее образование и качественное здравоохранение. Нормы потребления, впрочем, как и производства, на душу населения здесь будут намного выше, чем в других государствах. Казахстанцы станут жить дольше, чем люди в большинстве других стран мира. О загрязнении окружающей среды не может идти и речи, поскольку вся страна будет использовать «зеленые» технологии как в производстве, так и в быту.

Такая прекрасная картина будущего Казахстана, несмотря на всю ее радужность и кажущуюся несбыточность, вполне возможна и реально достижима при условии общих усилий государства, частного сектора и всего общества, ежедневной и кропотливой работы каждого гражданина страны. Другими словами, Стратегия «Казахстан-2050» только отвечает на вопрос, каким будет будущее нашей страны. А для его успешного решения каждому гражданину необходимо постоянно работать над собой, ставить более высокие цели и добиваться их вместе со всей страной.

Авторы монографии рассмотрели практически весь спектр проблем, поднятых в Стратегии «Казахстан-2050», последовательно анализируя и предлагая пути решения поставленных Главой государства задач в экономической и общественно-политической плоскостях, а также в сфере развития человеческого капитала, международной безопасности и внешней политики страны.

В первой книге, посвященной экономической политике нового курса, авторы пришли к выводу, что задача достижения первой тридцатки стран к 2050 г. представляется вполне реальной при условии сохранения опережающей динамики и устойчивости экономического роста в Казахстане. А это означает, что кроме традиционной для казахстанской

экономики опоры на увеличение объемов продукции нефтедобывающей отрасли в предстоящие десятилетия необходимо значительно повысить интенсивность развития качественно новых для национальной экономики отраслей, способных создать базу для устойчивого роста в период до 2050 г. и в случае необходимости заместить постепенно выбывающие мощности нефтегазового сектора к середине XXI века.

При этом надо помнить, что результатом инновационной индустриализации, осуществляемой в Казахстане, должно стать увеличение доли несырьевого экспорта в общем объеме экспорта страны в два раза к 2025 г. и в три раза — к 2040 г. А достижение данных показателей к 2050 г. возможно при полном *обновлении производственных активов в соответствии с самыми новейшими технологическими стандартами*. В связи с этим очевидно, что в Казахстане в ближайшие годы должны быть сформированы самые благоприятные условия не только для трансфера зарубежных технологий, но и для создания собственных научно-технических разработок и их внедрения в производственные процессы.

Как известно, человечество находится на пороге третьей индустриальной революции. Ныне живущее поколение уже существует в совершенно иной технологической реальности, чем предыдущее. А поколение, которое будет жить в 2050 г., будет иметь абсолютно другие технологические навыки и потребности. В этой связи уже сегодня необходимо принимать меры к изменению профиля национальной экономики, стремиться перевести ее на новый качественный уровень.

При этом главным мегатрендом экономического развития в XXI веке, определяющим экономическую эффективность и успешность, является «озеленение» экономики, которое, в конечном счете, способствует сохранению жизненного пространства для следующих поколений.

В условиях Казахстана «зеленое» развитие требует действий, мобилизующих крупные инвестиции в развитие зеленых секторов экономики и «озеленение» традиционных ресурсо-расточительных секторов. Всеобъемлющий пакет мер, направленных на энергоэффективность, и чистые технологии, в конечном счете, окажут благотворное влияние на экономику и общество, повысят экологическую безопасность страны, уменьшат негативные последствия изменения климата.

Кроме того, «зеленое» развитие является парадигмой устойчивого развития национальных экономик, которая адаптирована не только к современным экологическим вызовам, но и к рискам глобальной финансово-экономической нестабильности.

В этой связи не следует забывать о высокой вероятности возникновения новых мировых финансово-экономических кризисов в период до 2050 г. с нарастающей амплитудой и частотой, которые могут привести к радикальному реформатированию существующей финансово-экономической архитектуры. Это также делает особенно актуальной проблематику совершенствования структуры казахстанской экономики и в особенности национальной финансовой системы, которая будет вынуждена сталкиваться с масштабными и новыми для нее вызовами глобальной экономической среды.

С учетом долгосрочных стратегических задач, поставленных Президентом Н. Назарбаевым в Стратегии «Казахстан-2050», возникает вопрос: как будет дальше развиваться наша страна? Можно предположить, что Казахстан будет проводить прежнюю, зарекомендовавшую себя политику: внутреннюю, направленную на сохранение стабильности и поступательное, плавное социально-экономическое развитие; внешнюю — поддержание сбалансированного курса и

продолжение политики многовекторности в новых геополитических и геоэкономических условиях.

Большое значение будет иметь формирование новой социальной этики и экономического мышления, подразумевающее рачительное отношение к ресурсам, бережное отношение к собственной природе и населению. Тот факт, что в Казахстане удалось сохранить светский характер государства и общества, обеспечить высокий уровень здравоохранения и образования, сыграет решающую роль в формировании поколения 2050 г.

С таким фундаментом, заложенным в предыдущие десятилетия, это поколение поведет Казахстан во вторую половину XXI века, где нашу страну будут ждать новые вызовы и угрозы, но также новые шансы и возможности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абен А.С. — заведующая отделом экономических исследований КИСИ при Президенте РК, PhD

Додонов В.Ю. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор экономических наук

Калиева А.Е. — научный сотрудник отдела экономических исследований КИСИ при Президенте РК

Музапарова Л.М. — первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук

Мухамеджанова Д.Ш. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук

Сейдуманова М.Ж. — научный сотрудник отдела экономических исследований КИСИ при Президенте РК

Султанов Б.К. — директор КИСИ при Президенте РК, доктор исторических наук

Сырлыбаева Б.Р. — ученый секретарь КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук

Халикова Г.Б. — научный сотрудник отдела социально-политических исследований КИСИ при Президенте РК

Хон Е.В. — старший научный сотрудник отдела экономических исследований КИСИ при Президенте РК

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты туралы ақпарат

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты — мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен қамтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарыкәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта сегіз ғылым докторы, алты ғылым кандидаттары, саясаттану, тарих, экономика, әлеуметтану салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ өзінің 20 жылдық қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 250-ден астам кітап басып шығарған. Институт үш мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Қазақстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). Бұл басылымдарда сыртқы және ішкі саясат, халықаралық қатынастар, ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасының әлеуметтік және экономикалық саясаты мәселелері жарық көреді, сондай-ақ материалдарды өзінің www.kisi.kz сайтында жариялайды. ҚСЗИ-дың жеке сайты үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде ұсынылған.

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны — 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, АҚШ-тың, Германияның, Жапонияның, Иранның, Қытайдың, Пәкістанның, Ресейдің, Түркияның, Үндістанның, Францияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,
Достық даңғылы, 87«б»
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
www.kisi.kz

Информация о Казахском институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают восемь докторов наук, шесть кандидатов наук, специалисты в области политологии, истории, экономики, социологии.

За 20 лет деятельности в институте было издано более 250 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. В КИСИ издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). Институт располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, круглых столов. Особый интерес у экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые

из Германии, Индии, Ирана, Китая, Пакистана, России, США, Турции, Франции, Японии и др.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,
пр. Достык, 87^{«б»}
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
www.kisi.kz

About the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993 by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

Since its foundation the mission of the KazISS as the national research institution is to provide analytical support to the President of the Republic of Kazakhstan, and public administration agencies of Kazakhstan.

The KazISS enjoys a reputation of the leading think tank of Kazakhstan as it employs a highly professional pool of experts; at present it includes eight doctors and six candidates of sciences, who specialize in political science, history, economics and sociology.

During the twenty-year functioning the KazISS have published more than 250 books on international relations, global and regional security. The Institute publishes three journals: the *Kogam jane Dayir* in Kazakh, the *Kazakhstan-Spectrum* in Russian and the *Central Asia's Affairs* in English. The KazISS has a trilingual website; in Kazakh, Russian, English.

The KazISS holds a great number of international conferences, seminars and round tables, including the Annual Conferences (regularly held since 2003) on the issues of security and cooperation in Central Asia participated by the experts from Kazakhstan, Central Asia as well as Russia, China, Germany, France, India, Iran, Turkey, Pakistan, Japan, the USA and other countries.

The KazISS is the basis for professional practice work of both students from the leading Kazakhstan universities and fellowship of the experts of foreign research institutions.

The KazISS provides the premise where its employees have all opportunities to improve their expertise.

Contact us for any further information:

The Dostyk Avenue, 87 'b'

050010, Almaty

Republic of Kazakhstan

Tel: +7 (727) 264-34-04

Fax.: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

www.kisi.kz

Для заметок

Коллективная монография

КАЗАХСТАНСКИЙ ПУТЬ — 2050

**Книга 1.
Экономика Казахстана в XXI веке**

Редакторы-корректоры **Г.А. Цай, Н.И. Шестакова**
Дизайн обложки **Е.В. Игнатенко**
Верстка **А.А. Жумагалиева**

Подписано в печать 28.01.2014. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 15,25.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, г. Алматы, пр. Достык, 87^{«б»}.

Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.»
г. Алматы